

МВД России
Санкт-Петербургский университет

С. Ю. Чимаров, А. А. Алексеев

**ДЕОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ ПОЛИЦИИ ГОСУДАРСТВ
АФРИКАНСКОГО РЕГИОНА**

Монография

Санкт-Петербург
2021

УДК 342.9
ББК Х 621.163.023.2
Ч 62

Чимаров С. Ю., Алексеев А. А.

Ч 62 Деонтологические основы служебной дисциплины полиции государств африканского региона: монография. — Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2021. — 144 с.

Авторский коллектив:

Чимаров С. Ю. — введ., гл. 1–2; **Алексеев А. А.** — гл. 3, закл.

ISBN 978-5-91837-429-0

В монографии рассматриваются актуальные вопросы нормативно-правового закрепления в соответствующих деонтологических кодексах и дисциплинарных регламентах парадигм поведения и дисциплинарных правоотношений служащих национальной полиции отдельных африканских государств. Представлен подробный анализ нравственных ориентиров и правовых пределов функционирования института служебной дисциплины, способствующий более глубокому пониманию значения этической категории «долг» и корреспондирующему ей ареалу служебных обязанностей, соответствующих правоохранительной миссии национальной полиции. Исследованные в данной работе сущностные положения многогранной области служебной дисциплины в полиции отмеченных государств и основные направления деятельности по ее укреплению позволят обеспечить сравнительный анализ отечественной и зарубежных моделей дисциплинарной практики и профессиональной этики в одноименных ведомствах.

Монография предназначена для научно-педагогических работников образовательных организаций системы МВД России и всех интересующихся проблемами деонтологических основ служебной деятельности полиции Российской Федерации и национальной полиции ряда государств африканского региона.

УДК 342.9
ББК Х 621.163.023.2

Рецензенты:

Вакула И. М., доктор философских наук, профессор
(Ростовский юридический институт МВД России);

Данильченко Э. Д., кандидат технических наук
(Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России);

Бадзгардзе Д. В., заместитель начальника ОМВД России по
Ломоносовскому району Ленинградской области — начальник полиции

ISBN 978-5-91837-429-0

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕОНТОЛОГИИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ	9
1.1. Деонтология в общей структуре нормативной этики	9
1.2. Особенности деонтологии полицейской деятельности	33
Глава 2. ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКАЯ БАЗА И МОРАЛЬНАЯ СТОРОНА ДЕОНТОЛОГИИ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ ПОЛИЦИИ ГОСУДАРСТВ АФРИКАНСКОГО РЕГИОНА	47
2.1. Основные источники африканского права о деонтологических основах служебной дисциплины в полиции	47
2.2. Общий обзор региональных кодексов этики поведения служащих национальной полиции африканских государств	67
Глава 3. СОДЕРЖАНИЕ ДЕОНТОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ ПОЛИЦИИ ГОСУДАРСТВ АФРИКАНСКОГО РЕГИОНА	80
3.1. Деонтология служебной дисциплины полицейской деятельности в нормативных положениях национального права	80
3.2. Деонтология служебной дисциплины служащих национальной полиции в контексте моральной парадигмы	100
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	119
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	122
ПРИЛОЖЕНИЯ	135

ВВЕДЕНИЕ

Решаемая в полицейских учреждениях разных стран мира проблема укрепления служебной дисциплины и формирования у личного состава полиции высоких моральных качеств, способствующих, во-первых, проявлению ее служащими высокого уровня профессиональной этики и служебного этикета, во-вторых, соответствующих ожиданиям общества, а также требованиям мировых и региональных стандартов полицейской деятельности, относится к разряду несомненно актуальных и требует своего нового осмысления. Это определяется динамикой происходящих процессов дальнейшего упрочения демократии и необходимостью принятия адекватных ответов новым вызовам и угрозам общественной жизни каждой страны, противодействие которым составляет квинтэссенцию миссии любой правоохранительной институции.

Обращение к изучению накопленного опыта по решению отмеченной проблемы в отдельных государствах африканского региона обусловлено необходимостью выявления общего, особенного и единичного во многих конструкциях нормативных правовых источников национального права, регламентирующих сущностные направления деонтологии полицейской службы.

Проведенный нами анализ научных трудов отечественных и зарубежных специалистов по вопросам деонтологии служебной дисциплины в полиции иностранных государств свидетельствует о концентрации их внимания преимущественно на деятельности полиции европейских стран или на мониторинге решения проблемы защиты прав человека на африканском континенте и ролевой функции национальных полицейских ведомств. При этом вектор научных воззрений иностранных и российских ученых на существующий африканский опыт нормативного правового закрепления служебной дисциплины, как правило, не ориентирован на специальное рассмотрение комбинации деонтологических концептов и решение проблемы их юридизации.

Следует отметить, что современные работы отечественных ученых по «африканскому сектору» области деонтологии служебной дисциплины имеют единичный характер. Зарубежные исследования отдельных элементов африканских национальных моделей деонтологии служебной дисциплины, как правило, представлены магистерскими диссертациями выпускников полицейских образовательных организаций. Данные работы в основном имеют описательный харак-

тер и не касаются глубинных основ деонтологического учения, выводы которого, безусловно, способствуют детерминации перевода состояния служебной дисциплины полицейских и стиля их поведения на уровень этики долга.

На основе обобщения широкого спектра теоретических выводов относительно деонтологии, первое упоминание о которой зафиксировал английский философ И. Бентам в своей работе «Деонтология или учение о нравственности», опубликованной в 1834 г., нами представлен анализ как положений самой деонтологии и ее места в структуре нормативной этики, так и неизменных деонтологических «спутников»: консеквенциализма, интуитивизма, утилитаризма и телеологии.

Акцентируя внимание на исследовании категории «долг», авторы настоящей работы проецируют деонтологическую повестку дня на сферу полицейской деятельности, выявляя при этом сущностное содержание служебной дисциплины в формате деонтологии. Приведенные в работе теоретические утверждения общего порядка, раскрывающие деонтологические основания служебной дисциплины полицейских, подкрепляются анализом различных документов ряда африканских государств, которые закрепляют особенности национальных парадигм, обязывающих служащих полиции к соблюдению канонov служебной дисциплины. Наполнение деонтологических предписаний африканских правовых документов глубоким моральным смыслом способствует концентрации правил служебной этики и служебного этикета полиции в формате единых требований, параметры которых корреспондируют базовым положениям документов ООН (Кодекс поведения сотрудников правоохранительных органов¹ (введен в действие Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН), Руководство для полицейских сил по обучению их соблюдению прав человека и применению закона² (подготовлено Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека) и др.), а также таких региональных доку-

¹ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17.12.1979 // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901739106> (дата обращения: 10.02.2021).

² Права человека и поддержание правопорядка: Руководство по правам человека для инструкторов полиции // Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН. URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Publications/training5Add2ru.pdf> (дата обращения: 10.02.2021).

ментов, как Устав Организации Африканского Единства¹, Конституционный Акт Африканского Союза², Африканская Хартия прав человека и народов (САДНР)³ и Африканская Хартия ценностей и принципов службы и государственного управления⁴. Следует заметить, что в главу III Африканской Хартии ценностей и принципов службы и государственного управления включен Кодекс поведения государственных служащих, распространяющий свое действие и на полицейских служащих африканского региона. Особое значение для выявления этики долга служащих полиции имеет Харарская резолюция (Эфиопия) «Организации сотрудничества начальников полиции стран юга Африки» (SARPCCO)⁵, в соответствии с которой в августе 2001 г. был принят универсальный Кодекс поведения полиции.

Наряду с указанными источниками, основу нормативной правовой базы проведенного исследования составили документы государств африканского региона: Республики Ангола (закон «О Национальной полиции Республики Ангола»⁶); Республики Ботсвана (закон

¹ Устав Организации Африканского Единства от 26.05.1963 // Сайт Docplayer.com. URL: <https://docplayer.ru/31302241-Ustav-organizacii-afrikanskogo-edinstva.html> (дата обращения: 10.20.2021).

² Acto Constitutivo da União Africana. Feito em Lomé, Togo, a 11 de Julho de 2000 // Instituto de Relaciones Internacionales. URL: http://www.iri.edu.ar/publicaciones_iri/manual/Doc.%20Manual/Listos%20para%20subir/Africa/carta_unionaficana.pdf (дата обращения: 10.02.2021).

³ Carta Africana dos Direitos Humanos e dos Povos (CADHP). Estado e Governo da Organização da Unidade Africana (OUA) em Nairóbi, Quênia, em 27 de julho de 1981. URL: <https://www.ophenta.org.mz/wp-content/uploads/2017/03/Carta-Africana-Direitos-Humanos-1.pdf> (дата обращения: 10.02.2021).

⁴ Carta Africana Sobre os Valores e Princípios da Função Pública e Administração. 31 de Janeiro De 2011. URL: http://www.reformadoestado.gov.cv/index.php/component/docman/doc_download/658-carta-africana-principios-e-valores-da-funcao-publica-e-da-administracao?Itemid=628 (дата обращения: 10.02.2021).

⁵ Code of Conduct for Police Officials. Harare Resolution on the SARPCCO. 27–31 August 2001. Mauritius. URL: http://archive.kubatana.net/docs/demgg/sarpc-co_code_of_conduct.pdf (дата обращения: 10.02.2021).

⁶ Constituição da República de Angola. Vista e aprovada pela Assembleia Constituinte, aos 21 de Janeiro de 2010 e, na sequência do Acórdão do Tribunal Constitucional № 111/2010, de 30 de Janeiro, aos 03 de Fevereiro de 2010. URL: https://imgs.sapo.pt/jornaldeangola/content/pdf/CONSTITUICAO-APROVADA_4.2.2010-RUI-FINALISSIMA.pdf (дата обращения: 10.02.2021).

«О полиции Республики Ботсвана»¹); Республики Гвинея-Бисау (Кодекс деонтологии Национальной полиции Республики Гвинеи-Бисау², Органический устав судебной полиции³); Республики Кабо-Верде (Положение о персонале Национальной полиции⁴); Демократической Республики Конго (Закон «О статусе кадрового персонала Национальной полиции»⁵, Кодекс деонтологии полицейского Конголезской Национальной полиции⁶); Республики Мадагаскар (Кодекс этики поведения Национальной полиции⁷); Республики Мозамбик (Дисциплинарный регламент полиции⁸); Демократической Республики Сан-Томе и Принсипи (Дисциплинарный регламент Национальной поли-

¹ Police of the Botswana. Charter 21:01. Date of Commencement: 1 January, 1979. URL: <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/electronic/84991/94902/f230876518/bwa84991.pdf> (дата обращения: 10.02.2021).

² Code de Deontologie de la Police Nationale République de Guinee. Décret D/98/15/PRG/SGG. Du 11 Aout 1998. URL: <https://www.coursupreme.org.gn/download/Code-de-Dontologie-de-la-Police-Nationale.pdf> (дата обращения: 10.02.2021).

³ Estatuto Orgânico da Policia Judiciária República da Guiné-Bissau. Decreto-Lei № 14/2010 De 15 de Novembro. URL: [https://www.rightofassembly.info/assets/downloads/2010_Organic_Statute_of_the_Judicial_Police_\(Portuguese\).pdf](https://www.rightofassembly.info/assets/downloads/2010_Organic_Statute_of_the_Judicial_Police_(Portuguese).pdf) (дата обращения: 10.02.2021).

⁴ Decreto-Legislativo № 8/2010 de 28 Setembro. Aprova o Estatuto do Pessoal Policial da Polícia Nacional // Boletim Oficial. I Série № 37. 2º SUP. «B. O.» Da República De Cabo Verde. 28 de Setembro De 2010. URL: https://www.rightofassembly.info/assets/downloads/Estatuto_do_Pessoal_Policial_da_Pol%C3%Adcia_Nacional_da_2010.pdf (дата обращения: 10.02.2021).

⁵ Loi № 13/013 du 1er juin 2013 Portant Statut du Personnel de Carrière de la Police Nationale Congolaise. URL: <https://www.leganet.cd/Legislation/Droit%20Public/Divers/loi.13.013.01.06.2013.htm#TV> (дата обращения: 10.02.2021).

⁶ Décret № 13/040 portant Code de déontologie du policier de la Police nationale congolaise. 16 septembre 2013. URL: https://www.droitcongolais.info/files/40.09.13.2-Decret-du-16-septembre-2013_deontologie-PNC.pdf (дата обращения: 10.02.2021).

⁷ Portant Code de Conduite de la Police National. Arrete № 24.480/2012 le 06 septembre 2012. URL: [https://www.policinglaw.info/assets/downloads/2012_Code_of_Conduct_for_the_National_Police_of_Madagascar_\(French_original\).pdf](https://www.policinglaw.info/assets/downloads/2012_Code_of_Conduct_for_the_National_Police_of_Madagascar_(French_original).pdf) (дата обращения: 10.02.2021).

⁸ Regulamento Disciplinar da Polícia da República de Moçambique // Boletim Da República. Publicação Oficial Da República De Moçambique. 15º Suplemento. Decreto № 84/2014 de 31 de Dezembro. URL: <https://lexlink.eu/FileGet.aspx?FileId=1139398> (дата обращения: 10.02.2021).

ции Демократической Республики Сан Томе и Принсипи¹); Республики Уганда (Дисциплинарный кодекс поведения полиции Республики Уганда²) и Южно-Африканской Республики (Кодекс поведения Южноафриканской полицейской службы³). Рассмотренные африканские региональные документы позволяют выявить отдельные концептуальные положения, направленные на формирование африканского этоса нового типа, имеющего определяющее значение для укрепления кадрового состава современной генерации полицейских служащих, осознающих гуманизм своего служебного долга.

Необходимость обращения к текстам конституций Демократической Республики Конго, Республики Мозамбик, Демократической Республики Сан-Томе и Принсипи, а также Республики Уганда обусловлена тем, что отдельные статьи основных законов указанных государств прямо закрепляют соответствующие конституционные установления относительно правоохранительной миссии полиции, переводя, таким образом, деонтологию полицейской службы на прочную основу национального конституционализма.

Представленные в настоящей работе отдельные аспекты этики долга, зафиксированные в своде исследованного африканского юридического инструментария, обращенные к области служебной дисциплины и учитывающие перекрестную матрицу профессиональной деятельности различных полицейских национальных институций, свидетельствуют об учете полицией рассмотренных африканских государств наиболее значимых международных правил полицейской деятельности и могут быть востребованы отечественными учеными в процессе проведения ими научных исследований по широкому спектру вопросов современной компаративистики.

¹ Regulamento Disciplinar da Polícia Nacional de S. Tomé e Príncipe. Decreto-Lei № 63/2013 // Diário da República № 163. 15 Suplemento Terça-feira, 31 da Dezembro de 2013.

² Disciplinary code of conduct. Republic of Uganda Police Force. URL: <https://ulii.org/ug/legislation/consolidated-act/303> (дата обращения: 10.02.2021).

³ Code of Conduct for Police Officials. Harare Resolution on the SARPCCO. 27–31 August 2001. Mauritius. URL: http://archive.kubatana.net/docs/demgg/sarpcco_code_of_conduct.pdf (дата обращения: 10.02.2021).

Глава 1

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕОНТОЛОГИИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

1.1. Деонтология в общей структуре нормативной этики

Аксиология (от др.-греч. ἀξία — ценность + λόγος — слово, учение) поведения человека с точки зрения соответствия его поступков общепринятой системе моральных ценностей, приемлемых для социума и корпорации конкретного профессионального служения, производится в формате этики (греч. ἠθικόν, от др.-греч. ἦθος (этос) — нрав, обычай), составляющей самостоятельный раздел философии. Согласно общепринятой точке зрения, в структуре этики выделяют триаду, гранями которой выступают: а) метаэтика; б) нормативная этика; в) прикладная этика.

Метаэтика (англ. metaethics) обращена к осмыслению генезиса и концептов свода этических теорий, а также к исследованию логики и семантики морали. Центральное место в кругу метаэтических теорий занимают интуитивизм (Р. Кедворт, Г. Мор, Р. Прайс, Д. Росс), эмотивизм (А. Дж. Айр, Ч. Стивенсон), прескриптивизм (Р. М. Хэйр) и теория натуралистической ошибки (Дж. Э. Мур, Г. Спенсер). По утверждению В. А. Бажанова и Е. Е. Шабалкиной, избегая своего фокусирования на решении проблем оценки моральной правильности конкретного поведения, концепты метаэтики обращены к онтологии природы и базовых положений свода моральных утверждений¹.

Данная оценка общего вектора направленности метаэтики нам представляется оправданной и заслуживающей отдельного осмысления. Вместе с тем, мы отмечаем, что тема нашей работы по своему направлению выходит за пределы подробного и специального рассмотрения вопросов, связанных с метаэтикой, и акцентирована на исследовании деонтологического компонента нормативной этики, распространяющей свое влияние на область прикладной этики.

Нормативная этика (англ. normative ethics) акцентирована на формировании моральных заповедей и соответствующих им стандартов поведения. Сущностное содержание нормативной этики основывается на решении вопроса, к основаниям которого относятся следу-

¹ Бажанов В. А., Шабалкина Е. Е. Проблема поиска нейрофизиологических оснований морали: нейроэтика // Философские науки. 2017. № 6. С. 67.

ющие установки в отношении моральной оценки поступка человека: во-первых, оценка этих действий или последствий этих действий на предмет их соответствия/несоответствия конкретным моральным канонам; во-вторых, оценка по конечному результату произведенных действий или наступившим последствиям. Первый подход относится к области деонтологии (от др.-греч. δέον — должное + λόγος — слово, учение). Второй — к области консеквенциализма (от лат. consequens — следствие, результат). Другими словами, парадигма деонтологической этики и консеквенциализма может быть оценена в качестве традиционной дихотомии (греч. διχotomy: δίχῃ — надвое + τομή — деление), первая сторона которой обращена к решению моральной проблемы должного, вторая к осмыслению моральной проблемы конечного результата и эвентуальных (возможных) последствий профессиональной деятельности. Проводя разделение между деонтологией и консеквенциализмом, А. В. Прокофьев утверждает следующее: деонтологическая этика направлена на выявление свода действий, относящихся к категории запретных, несмотря на эвентуальный позитив от наступившего результата; консеквенциалистская этика руководствуется правилом, в соответствии с которым моральный аспект совершаемых действий выявляется по факту возрастания меры получаемых благ¹. Исходя из вывода С. Дарволла, по своему фундаментальному вопросу (англ. fundamental point)) о первичности моральных ценностей или о примате учета получаемого блага, деонтологическая теория находится в состоянии оппозиции к теории консеквенциализма². Консеквенциалисты к любому моральному поступку относятся с позиции целесообразности наступления благоприятных последствий, тождественных состоянию мира, наполненного совокупностью добрых и злых дел. Что касается моральных ценностей, то, как полагают приверженцы теории консеквенциализма, они несут формально инструментальный характер для продвижения ценностей, предшествующих самой морали. В отличие от консеквенциалистской точки зрения, деонтология утверждает, что учет на любом уровне анализа человеческой деятельности заповедей моральных ценностей и стандартов, способствующих достижению необходимого результата, обязателен.

¹ Прокофьев А. В. Консеквенциализм и деонтология в нравственном учении Л. Н. Толстого // Наука. Искусство. Культура. 2018. № 4 (20). С. 183.

² Darwall S. Deontology. Oxford: Blackwell Publishing company, 2003. P. 1.

Важно заметить, что теории деонтологии и консеквенциализма выходят за пределы специального обращения к вопросам таких особенностей характера человека, как лучшие его качества, что относится к области этики добродетели. Указанное замечание предвосхищает необходимость углубления в настоящей работе к научному анализу категориального ряда ее основных сфер, к которым относятся «добродетель», практическая мудрость и эвдемония (др.-греч. εὐδαιμονία — блаженство, счастье). Тем не менее при обращении к концептам деонтологии и консеквенциализма категориальный ряд добродетельного значения вполне уместен. В первую очередь это относится к «четыреххвостке» добродетели, сформулированной Платоном: 1) мудрость; 2) мужество; 3) справедливость; 4) умеренность.

Тема примата добродетели при обращении ее грани «справедливость» к категории «долг» актуализирована в теории шотландского философа Д. Юма, установившего смысл справедливости в факторе установления постоянства воли для каждого человека, обязывающей его получать и делать то, что ему положено¹. Приведенная философская установка Д. Юма нашла свое продолжение в творчестве отечественного мыслителя А. Н. Радищева, призывающего развивать в каждом человека стремление к добродетели, под которой следует понимать «навык действий, полезных общественному благу»².

Разработав многие положения *деонтологического учения* и предложив научной общественности в 1834 г. термин «деонтология», английский философ-моралист И. Бентам исходил из следующей этимологии данного слова. В частности, согласно воззрениям указанного мыслителя, слово «деонтология» происходит от греческих слов δέον (то, что необходимо) и λόγια (знаю выступ [скалы], то есть знание того, что правильно). При этом деонтология как этика долга означает предмет морали или ту часть поля действий, которая не является объектом общественного законодательства. Как искусство — это то, что нужно делать в каждом случае (то есть «делание, которое должно быть сделано»); как наука — знание того, что должно быть сделано в каждом случае. Вместе с тем задаваемый индивидом вопрос относительно его собственного правила поведения сводится

¹ Юм Д. Трактат о человеческой природе / пер. с англ. С. И. Церетели // Юм Д. Соч.: В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1996. С. 565.

² Макогоненко Г. П. Радищев и его время. М.: Художественная литература, 1956. С. 116.

к вопросу о том, что он сам одобряет и что он должен сделать так, чтобы самому одобрить свое поведение. В свою очередь, по утверждению И. Бентама, процесс апробации индивидом определенного курса своего поведения управляет процессом принятия его решения относительно целесообразности дальнейшего поведения¹. С учетом отмеченного, нам представляется, что этическая деонтология, во-первых, «перевоплощается в тогу» этики абсолютного уважения к правам и свободам человека; во-вторых, придает человеку импульс несомненного соблюдения установленных запретов.

Американский психолог-экспериментатор и философ Дж. Д. Грин и ряд его коллег исходят из того, что, с психологической точки зрения, деонтология (моральная теория, базирующаяся на категории «долг») и консеквенциализм (моральная теория, базирующаяся на категории «результат») пребывают в состоянии перманентного противоречия и демонстрируют неизменность своей конкуренции. При этом суждения деонтологического характера обусловлены автоматизмом эмоциональных реакций человека, а суждения консеквенциального значения — алгоритмом когнитивного контроля. По мнению Р. Мордаччи, деонтологическая теория морали Дж. Д. Грина и его сторонников выступает выражением конфабуляции (лат. *confābulāti* — рассказывать), нацеленной на рациональное оправдание эмоциональных реакций человека².

Вместе с тем при выявлении взаимодействия между деонтологией и консеквенциализмом необходимо учитывать, как мы считаем, обоснованный вывод Дж. Д. Грина относительно того, что деонтология и консеквенциализм могут быть оценены к качеству философских проявлений двух диссоциативных психологических паттернов и двух различных способов морального мышления, выступающих неотъемлемой частью репертуара жизни человечества на протяжении многих тысяч лет³.

¹ Bentham J. Deontology; or, The science of morality: in which the harmony and coincidence of duty and self-interest, virtue and felicity, prudence and benevolence, are explained and exemplified: from the MSS. London: Longman, Rees, Orme, Browne, Green, and Longman. Edinburg: William Taft, 1834. P. 21.

² Mordacci R. Neuroscience and Metaethics: A Kantian Hypothesis // *Etica & Politica / Ethics & Politics*. 2009. Vol. XI (2). P. 43.

³ Greene J.D. The secret joke of Kant's soul / W. Sinnott-Armstrong (ed.), *Moral Psychology*. 2008. Vol. III: The Neurosciences of Morality: Emotion, Brain Disorders, and Development, MIT Press, Cambridge (Mass.). P. 37–38.

Выявляя сущностные основы деонтологии, следует заметить, что деонтологический подход основывается на моральной оценке самого поступка как такового, без «проникновения» в глубины его мотивации и эвентуальных последствий. Как отмечает Г. Н. Мехед, деонтологический срез при оценке поступка доминирующим образом нацелен на выявление соответствия/несоответствия поступка и его непосредственной интенции (лат. *intentio* — намерение, стремление) критериям долга. По мысли данного автора, «тем самым деонтология как бы раздваивает мир на две области — должного, субстрата морали, и сущего, в принципе иррелевантного морали, соответствующего стоической «адиафоре» (*ἀδιάφορος*), то есть «безразличному»¹.

Как представляется, при уточнении центральной категории деонтологического учения необходимо учитывать утверждение Ч. Фрида, заметившего первенство деонтологического оперирования категориями «должное»/«недолжное», способствующее деонтологическому переводу на второй план значения категории «благо»². По утверждению ряда правоведов, под деонтологией следует также понимать раздел этики, ориентированный на изучение актуальных проблем долга и моральных обязательств человека перед обществом³.

Признавая в теории деонтологии примат категории «долг», необходимо выяснить условия реализации самой концепции долга. В данном случае следует обратить внимание на этико-правовую концепцию американского философа права Л. Л. Фуллера, сформулировавшего три условия эффективного действия категории «долг» («обязанности»).

Во-первых, необходимо установление между сторонами социального взаимодействия добровольных отношений взаимности, способствующих возникновению обязанности. Другими словами, акторы социального взаимодействия должны быть наделены компетенцией генерации взаимной обязанности.

¹ Мехед Г. Н. Моральный абсолютизм: общая характеристика и современные подходы // *Этическая мысль*. Т. 15. М.: Институт философии Российской академии наук, 2015. С. 29.

² Fried C. Right and Wrong as Absolute // *Absolutism and Its Consequentialist Critics*.-Lanham, 1994. P. 73–92.

³ Гордиенко В. В., Колодкин Л. М., Нечевин Д. К. Полицейская этика: научно-правовой и исторический аспект // *Труды Академии управления МВД России*. 2013. № 3 (27). С. 3–12.

Во-вторых, процесс участия различных сторон социального взаимодействия должен быть наделен признаком равной ценности, а обращение к чувству справедливости подкрепляться компонентом равной меры.

В-третьих, отношения в пределах конкретного общества должны быть наделены признаком симметричности, «так, чтобы я мог оказаться должным вам завтра то, что вы задолжали мне сегодня — иными словами, отношения долга и в теории, и на практике должны быть обратимыми»¹.

Ключевым компонентом концептуальных положений Л. Л. Фуллера является тезис о соотношении морали стремления и морали долга. Выявляя различие между этими понятиями, данный философ апеллирует к метафоризму шотландского ученого А. Смита, отождествляющего феномен морали долга с правилами грамматики и возводящего мораль стремления на уровень правил, установленных литераторами для оценки совершенства творческого произведения: правила грамматики позволяют правильно писать, правила литераторов способствуют изящности слога².

Характеризуя мораль стремления в качестве свода возвышенных понятий, берущих свое начало в античный период истории и соответствующих божественным установлениям, при оценке морали долга следует напомнить некоторые моральные постулаты Ветхого и Нового заветов. К примеру, в Ветхом завете мораль долга выражена в следующей заповеди: «Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя» (Лев. 19:18). Деонтологический призыв Нагорной Проповеди (собраний изречений Иисуса Христа), зафиксированной в главах 5–7 Евангелия от Матфея (Новый завет), возводит мораль долга к нравственному принципу взаимности: «Не судите, да не судимы будете; ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерой мерите, такою и вам будут мерить» (Мф. 7:1-2). По мнению Л. Л. Фуллера, придерживаясь правила «ты не должен», мораль долга генерирует базовые ценности функционирования «упорядоченного» общества. Мы считаем, что указанный процесс «упорядочивания» общества ориентирован на совершение правильных с моральной точки зрения поступков, избегая при этом

¹ Фуллер Л. Л. Мораль права. М.; Челябинск: Социум, 2020. С. 34–35.

² Смит А. Теория нравственных чувств. М.: Республика, 1997. С. 171.

неправильных суть осуждаемых, исходя из канонов общепринятых моральных ценностей.

Не подвергая гнету морального осуждения за неиспользование человеком потенциала окружающей обстановки в целях персонального благополучия, мораль долга осуждает человека за игнорирование базовых установок в отношении его поведения в социуме. Резюмируя изложенное, Л. Л. Фуллер делает следующий вывод: «Если мораль стремления начинается с вершины человеческих достижений, то мораль долга начинается с их фундамента»¹. При этом мораль стремления тождественна морали человеческого стремления, поскольку «она не может отказать людям в том, что они люди, не отрекаясь от самой себя»².

В кругу различных деонтологических теорий особого внимания заслуживают *деонтологическая концепция интуитивизма и этика И. Канта*. Общей установкой этих и других концептов деонтологии выступает правило обязывания вести себе должным образом. Согласно этому правилу, действия человека или группы людей оцениваются не по наступившим последствиям, а на основании соответствия этих действий категории «долг». Развивая учение И. Канта о долге, христианские богословы констатируют, что, с христианской точки зрения, долг, будучи тесно связанным с достоинством и благом, выступает в качестве: во-первых, «эквивалента добра, которым по закону справедливости оплачивается всякое благодеяние»; во-вторых, разумного требования к соотношению всех своих действий с нравственным законом³.

Уточняя перечень структурных компонентов категории «долг», отдельные авторы выделяют:

- а) видение нравственного идеала;
- б) осознание моральной ценности признанного идеала;
- в) стремление к достижению идеала в интересах наступления блага;
- г) решительность действий в достижении намеченной цели⁴.

Как следует из отмеченной позиции, проблемы разума, решительности и целеполагания являются центральными для практической реализации категории «долг», а, следовательно, и наиболее значимыми для самой деонтологии как этики долга.

¹ См.: Фуллер Л. Л. С. 14–15.

² Там же. С. 218.

³ Платон, архимандрит. Православное нравственное богословие. М.: Молодая гвардия, 1994. С. 81, 85.

⁴ Платон, архимандрит. Православное нравственное богословие. С. 86.

Наиболее общее представление об *интуитивизме* как концепции деонтологии укладывается в следующую конструкцию:

— во-первых, моральный аспект поведения человека корреспондирует фактору объективного существования некоторых нравственных оснований, имеющих методологическое назначение и выраженных в совокупности принципов, согласно которым происходит формирование свода обязанностей;

— во-вторых, доступность для человека отмеченных нравственных оснований осуществляется на интуитивном уровне;

— в-третьих, перечень базовых принципов морали предопределяет установление субстантивных принципов и обязанностей, имеющих прямое отношение к функциональному набору компетенций для каждой отдельной области профессий.

Наиболее видными представителями деонтологической этики интуитивизма являются зарубежные ученые Дж. Э. Мур¹, Р. Прайс², У. Д. Росс³ (автор теории моральных обязательств), русский философ Н. О. Лосский⁴ и ряд других ученых. При рассмотрении деонтологического концепта «долг» представляется необходимым обратиться к теории моральных обязательств шотландского философа У. Д. Росса, предложившего перечень наиболее значимых или фундаментальных обязательств, именуемых в качестве «*prima facie*» (лат. — при первом появлении) и соответствующих латинскому выражению «*primo conspectu*» («на первый взгляд»). Интуитивизм отмеченного философа основан на обращении к следующим двум базовым принципам:

а) только тот поступок является должным, который соответствует строгому обязательству «*prima facie*»;

б) только тот поступок является должным, который по совокупной мере своей «*prima facie*» моральной правильности доминирует над «*prima facie*» моральной неправильности.

¹ Мур Дж. Э. Принципы этики. М.: Прогресс, 1984. — 327 с.

² См.: Артемьева О. В. Учение о моральной обязанности Ричарда Прайса // Историко-философский ежегодник. М.: Наука, 2006. С. 113–131.

³ Ross W.D. The Right and the Good. Oxford: Oxford University Press, 1930; 2002. 182 p.

⁴ Лосский Н. О. Обоснование интуитивизма // Лосский Н. О. Избранное. М.: Правда, 1991. — 624 с.

Признавая значимость соответствия морального поведения человека требованиям обязательств «prima facie», У. Д. Росс предлагает их строгую систематизацию по следующим семи позициям:

1. *Верность*: приверженность правде и принятым обязательствам, а также обязанностям сути долгу службы, установленным для определенного профессионального сообщества и зафиксированным в нормативных правовых актах, контрактах и соглашениях.

2. *Возмещение*: исправление допущенной ошибки, вследствие которой кто-либо из окружающих человека индивидов получил моральный вред или ущерб материального и/или физического значения.

3. *Благодарность*: совершение аналогичных ответных действий на предшествующие добрые поступки окружающих человека людей.

4. *Справедливость*: распределение всех благ должно соответствовать персональным заслугам каждого человека или соответствующего сообщества людей, а допущенные факты каждого несправедливого распределения благ в оперативном порядке должны подлежать необходимой компенсации.

5. *Милосердие*: обязательство стремления к оказанию бескорыстной помощи всем тем, кто в ней нуждается.

6. «*Не навреди*»: предупреждение причинения своими действиями морального вреда или какого-либо иного ущерба окружающим людям.

7. *Самосовершенствование*: постоянное продвижение человека по пути неизменного совершенствования самого себя должно сопровождаться совершенствованием его добродетели и наращиванием интеллектуального потенциала¹.

По оценке отдельных ученых, интуитивизм для области морального учения имеет ряд достоинств и недостатков.

Во-первых, решительно выступая против утверждения «цель оправдывает средства», интуитивисты придерживаются позиции, сводимой к необходимости гармоничного сочетания итоговых результатов деятельности или их последствий с канонами морали.

Во-вторых, в отличие от утилитаристских и консеквенциалистских постулатов пренебрежения ранее принятыми обязательствами ради обеспечения максимального блага для большинства людей, сторонники интуитивизма считают принципиально значимым проявле-

¹ См.: Ross W.D. The Right and the Good.

ние должного отношения к отмеченным обязательствам по всем указанным выше семи позициям.

В-третьих, придерживаясь долга оказания помощи тем, кто поддерживал нас в прошлом, интуитивисты считают обязательным поддерживать их в настоящем.

В-четвертых, интуитивистское понимание справедливости придерживается правила «Справедливость есть постоянная и неизменная воля каждому воздавать по заслугам» (лат. «*Justitia est constants et perpetua voluntas suum cuiusque tribuere*»), восходящего к «Дигестам» Ульпиана «воздать каждому свое» (лат. «*Unicuique suum*»).

К спорным моментам интуитивизма, с точки зрения их признания, относятся следующие:

— во-первых, стремление У. Д. Росса определить весь свод основополагающих обязанностей «*prima facie*» в строго фиксированный формат «прокрустова ложа»;

— во-вторых, неоднозначность вывода У. Д. Росса относительно несомненной очевидности обязанности долга, ощущаемой индивидом на основе интуиции (от лат. *intuitio* — созерцание); как утверждает христианское учение, в частности зафиксированное в Новом Завете послание апостола Павла к римлянам, «не имеющие закона, по природе законное делают, не имея закон, они сами себе закон; они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим. 2: 14–15);

— в-третьих, интуитивизм лишен своей высшей цели и соответствующего принципа ее достижения, *способствующих верной моральной ориентации* человека в ситуации жизненной неоднозначности (для сравнения, высшей целью интуитивизма выступает максимум достижения блага, а принципом его получения — получение максимального удовольствия для большинства людей)¹.

При рассмотрении *этико-деонтологической теории И. Канта* представляется необходимым обратиться к его основному сочинению в данной области, а именно к работе «Основы метафизики нравственности» (1785), в которой он выявляет типологию императивов (пред-

¹ См.: Гудинг Д., Леннокс Дж. Мировоззрение: человек в поисках истины и реальности / пер. с англ. Т. В. Барчуновой. Т. 2. Кн. 2. Ярославль: Норд, 2004. С. 108–112.

писаний). Вводя понятие императивов технических (умения), прагматических (соотносящихся с благом), моральных (нравственное поведение) и гипотетических (в потенции способствующих достижению счастья), немецкий философ акцентирует внимание на особенностях проявления императива категорического. *Категорический императив*, независимо от целесообразности достижения цели или конечного результата определенных действий, однозначно и прямо предписывает характер и направление поведения человека¹. Более лапидарное кантовское определение категорического предписания сводится к формуле: «категорический императив есть карающий закон»².

В своем труде «Критика практического разума» (1788) И. Кант представляет определение *нравственного закона*, относящегося к чистому практическому разуму, суть которого сводится к следующему суждению: «поступать так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства»³.

Следующим сочинением, в котором немецкий мыслитель подробно исследует проблему этического начала и обязанности добродетели по отношению к другим людям, являются «Метафизические начала учения о добродетели», составляющие вторую часть работы «Метафизика нравов» (1797)⁴. Первую часть «Метафизики нравов» составляют «Метафизические начала учения о праве». Исследуя метафизические аспекты добродетельного поведения, И. Кант делает важный вывод об эволюционировании морального учения, именуемого учением о долге, в учение о добродетели, из которого в дальнейшем вышли учение о праве, обращенное к предписаниям, оформленным в виде закона, и отделившееся от него учение о добродетели, под которым следует понимать этику. Рассматривая с позиции соотношения закона и этики деонтологические моменты поведения человека (моменты его долга), И. Кант констатирует, что игнорирование человеком свободы своего внутреннего законодательства приводит в «тихой смерти» в нем всякой морали. Следует заметить, что, в соответствии с кантовским пониманием, понятие долга по своей сущности корреспондирует исключительно идее самопринуждения. Дру-

¹ Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 4. Ч. 1. М.: Мысль, 1966. С. 253–254.

² Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 4. Ч. 1. С. 256.

³ Кант И. Критика практического разума. М.: Издательство «Э», 2016. С. 45.

⁴ Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 4. Ч. 2. М.: Мысль, 1966. — 478 с.

гими словами, человек должен обладать умением делать то, что он должен делать в соответствии с обязательным велением закона внутреннего, моральным образом закрепляющего требования закона внешнего. Представляется, что отмеченные размышления И. Канта имеют прямое отношение к исследуемой теме деонтологических основ служебной дисциплины.

Консеквенциализм (как вторая составляющая отмеченной выше дихотомии «деонтология — конвенциализм») в большей степени наполнен обертонами этики добродетели и прагматической этики. Согласно положениям теории консеквенциализма, характер любого события предопределяется исключительно по наступившим последствиям, а лучшим и правильным с моральной точки зрения результатом выполненного действия выступает то, что способствует улучшению окружающего нас мира в будущем. При этом суждение консеквенциалиста исходит из фактора недоступности прошлого к осуществлению каких-либо изменений, и по этой причине он не видит оснований к волнению по поводу, к примеру, утраты какой-либо ценной для него вещи. Отмеченный тезис распространяет свое действие и в отношении оценки моральной правильности/неправильности совершенного поступка, поскольку адекватность указанной оценки корреспондирует исключительно последствиям этого поступка. Другими словами, консеквенциализм не апеллирует к вопросу обстоятельств или внутренней природы поступка, как, впрочем, и всему тому, что происходило до его совершения. Вместе с тем консеквенциализм не отрицает возможности учета мотива, вызвавшего конкретный поступок, или общего правила морального толка, определившего какое-либо действие человека. В теории морали правило консеквенциализма (англ. *rule consequentialism*) предполагает безусловность учета последствий с точки зрения их блага для общества и человека. Данное правило было предложено британским философом Дж. Беркли, считавшим, что при формулировании общих законов природы следует руководствоваться исключительно общественным благом человечества, но не обычными нравственными действиями нашей жизни¹.

В теории консеквенциализма выделяют следующие его типы:

¹ Berkeley G. (1685–1753) // Internet Encyclopedia of Philosophy (IEP). URL: <https://iep.utm.edu/berkeley/> (дата обращения: 12.01.2021).

1. *Фактический консеквенциализм*: поступок относится к разряду морально правильного только в силу наступления морально правильных фактических последствий.

2. *Прямой консеквенциализм*: моральная правильность поступка коррелирует только последствиям этого поступка.

3. *Оценочный консеквенциализм*: моральная правота поступка обусловлена исключительно моральной ценностью наступивших последствий его совершения.

4. *Гедонистический консеквенциализм*: моральная ценность последствий поступка predetermined наличием удовольствий и страданий от его совершения.

5. *Агрегативный консеквенциализм*: моральная ценность последствий поступка является некоторой функцией отдельных значений различных частей наступивших следствий, без учета их ранжирования по степени важности.

6. *Тотальный консеквенциализм*: моральная правильность поступка predetermined совокупным благом от наступивших последствий.

7. *Универсальный консеквенциализм*: моральная правильность поступка зависит от его последствий для всех людей или большой их группы.

8. *Консеквенциализм равного значения*: моральная правильность полученной выгоды для одного человека по своему значению тождественна аналогичным выгодам для любого другого человека.

9. *Независимый консеквенциализм*: моральная правильность наступивших последствий от совершенного поступка независима от их оценки со стороны конкретного субъекта.

10. *Максимальный консеквенциализм*: оценка моральной правильности наступивших последствий совершенного поступка прямо зависит от того, какие из них с моральной точки зрения являются наилучшими¹.

При рассмотрении концептуальных основ дихотомии «деонтология — консеквенциализм» представляется оправданным обращение к категориям «утилитаризм» и «телеология». По нашему мнению, выбранное нами направление проводимого исследования соответ-

¹ Consequentialism. First published Tue May 20, 2003; substantive revision Mon Jun 3, 2019 // The Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL:<https://plato.stanford.edu/entries/consequentialism/> (дата обращения: 28.01.2021).

ствуется идее Фомы Аквинского, отраженной в его научном труде «Сумма против язычников», согласно которой достижение поставленной цели не исключает возможности перехода к достижению некоторых частных целей. В случае отсутствия в исследовательской деятельности подобного рода переключения существует возможность движения исключительно в пределах одного узкого направления¹. Отмеченному замечанию указанного теолога соответствует вывод Д. Юма, сторонника следующей констатации: любые теоретические конструкции относительно обращенной к индивиду добродетели, пребывающей в системе координат, где первая ось суть соотношение должного и недолжного, а вторая — соглашение между согласием и разумом, позволяют произвести оценку истинного и нравственного лишь на основе сравнительного анализа этих теорий, предметом осмысления которых является моральное добро и моральное зло².

Специальное рассмотрение проблемы *утилитаризма* (от лат. *utilitas* — польза) обосновано фактором его противостояния этическим аспектам деонтологии. В этой связи представляется необходимым уточнить некоторые черты утилитарной позиции, вступающей в противоречие с рядом деонтологических подходов к оценке поступков человека. Утилитаризм выступает в качестве самостоятельного направления этики, основанного на оценке сферы мотивации поступка человека исключительно с позиций ожидаемой выгоды или пользы. Целеполагание утилитаризма ориентировано на достижение удовольствия и счастья, а принципиальной его установкой выступает постоянное стремление к достижению горизонта максимального удовольствия для большинства людей. Верховным канон утилитаризма выступает следующее правило: действие, приводящее к установлению максимальной степени удовольствия суть нравственное, а в случае достижения преимущества страданий над удовольствием суть безнравственное. При этом страдания и удовольствия обретают ореол единственных маяков нравственного поведения человека на его пути по исполнению своего морального долга. Отмеченный тезис также подчеркивает необходимость специального обращения к теме утилитаризма при исследовании актуальных проблем деонтологии.

¹ Aquinas S. Th. *Summa Contra Gentiles*: Book 3: Providence, Part II. South Bend: University of Notre Dame Press, 1956. 288 p.

² См.: Юм Д. С. 498–499.

Система концептуальных утилитарных утверждений сформирована под эгидой ряда положений.

Во-первых, содержание морального блага корреспондирует коллективному феномену персональных предпочтений человека, основу которых составляет достижение им счастья, благосостояния и удовлетворения от степени практического воплощения своих жизненных планов.

Во-вторых, моральное благо может быть выражено в виде определенной меры и допускает аккумуляцию величины полезности не только в интересах одного человека, но и для определенной социальной группы.

В-третьих, аккумуляция полезности в отношении определенной социальной группы допускает сопряжение фактора полезности для отдельного человека с фактором возрастания показателя полезности для других людей.

В-четвертых, каждая доля полезности в интересах каждого человека должна иметь равную меру своего значения.

В-пятых, каждый акт наращивания совокупной полезности способствует совершенствованию окружающего человека мира.

В-шестых, доминантный тренд деятельности каждого человека или совокупности людей должен быть ориентирован на обеспечение максимального дополнения меры полезности морального блага.

С точки зрения парадигмального стиля мышления суть философского обобщения совокупности знаний в определенной предметной области, утилитаризм английских философов И. Бентама, Дж. С. Милля, Г. Сиджвика и плеяды других идеологов данного учения выступает общим случаем теории консеквенциализма. Согласно выводу С. Дарволла, для утилитаризма как разновидности консеквенциализма позитивным является то, что приносит благо или удовольствие и негативным все то, что сопровождается проявлением зла или наступлением боли, присущей любому живому существу¹.

В теории утилитаризма как феномена нормативной этики разделяют некоторые его формы, к которым относится утилитаризм: а) деятельностный (англ. act-utilitarianism); б) регулятивный (англ. rule-utilitarianism); в) результативный (англ. outcome-utilitarianism); г) умеренный (англ. satisficing-utilitarianism). Как утверждают Д. Гудинг

¹ Darwall S. Deontology. Oxford: Blackwell Publishing company, 2003. P. 1.

и Дж. Леннокс, каждая из отмеченных форм утилитаризма по своей видовой принадлежности относится к консеквенциальному разряду¹.

Деятельностный утилитаризм исходит из второстепенности применяемых средств для достижения блага как первенствующей цели: достигнутая цель является оправданием обретенного блага.

Регулятивный утилитаризм предполагает реализацию регуляторной функции, основанной на факторе нравственной оценки не только ближайших последствий совершаемых действий, но и предвидении отдаленной перспективы результатов деятельности человека. Таким образом, аксиология нравственного или безнравственного поступка, не вдаваясь в нравственное звучание совершаемой опции, осуществляется по итогам качества ее производства.

Результативный утилитаризм выявляет нравственное значение сложившегося положения дел исходя из степени доведения общих или медианных (от лат. *mediāna* — середина) благ до совокупности людей или отдельного человека.

Умеренный утилитаризм воспринимает совершаемое действие нравственно значимым в случае содействия добропорядочного поступка возрастанию размера предоставляемых людям благ.

Целеполагание утилитаризма ориентировано на достижение удовольствия и счастья, а принципиальной его установкой выступает постоянное стремление к достижению горизонта максимального удовольствия для большинства людей. Следует заметить, что при разработке концепции утилитаризма отмеченные выше философы И. Бентам, Дж. С. Милль и Г. Сиджвик опирались на наследие своих знаменитых предшественников, включая Эпикура: «мы называем удовольствием началом и концом (др.-гр. ἀρχὴν καὶ τέλος — альфой и омегой) счастливой жизни»; удовольствие суть «первое благо, прирожденное нам; с него мы начинаем всякий выбор и избегание» («Письмо к Менекею»)²; Горация: «мать справедливости — польза»³; своих современников Д. Юма: «главной пружинной, или движущим принци-

¹ Гудинг Д., Леннокс Дж. С. 72.

² Лукреций Тит. О природе вещей. Т. 2. Статьи, комментарии, фрагменты Эпикура и Эмпедокла / сост. Ф. А. Петровский. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1947. С. 595.

³ Гораций. Оды. Эподы. Сатиры. Послания. М.: Художественная литература, 1970. С. 255.

пом человеческого духа является удовольствие и страдание»¹; К. А. Гельвеция: «общая польза является мерилем доброты человеческих поступков»² и ряда других мыслителей.

Раскрывая содержание принципа пользы, И. Бентам усматривает природную подверженность человека воздействию двух верховных правителей, имя которым «страдание» и «удовольствие». Именно благодаря этим двум чувствам человек выбирает смысл и направление своего целеполагания: «к их престолу привязаны с одной стороны образчик хорошего и дурного и с другой — цепь причин и действий», — замечает И. Бентам³.

При обращении к структуре морали, утилитаристский подход Дж. С. Милля основывается на упорядоченности ведущего принципа пользы с группой производных от него принципов: «не навреди», «выступай против зла», «соблюдай интересы ближних» и т. п.⁴ По мысли отмеченного ученого, смысл утилитаризма как теории заключается в выявлении правильности действий в силу обеспечения достижения счастья и наделении признаком неправильности совершенных действий при отходе в конечном результате от желаемого счастья⁵.

Размышляя о воздействии морали на природу мотивации действий индивида, Г. Сиджвик пришел к выводу, что первопричина всех его поступков заключена в формате, контурами которого выступают:

— во-первых, ожидание удовольствия от фактора наступления предпочтительного сценария развития событий;

— во-вторых, стремление к совершенству произведенных действий в целях получения желаемого результата;

— в-третьих, целесообразность исполнения морального долга в отношении совершаемого действия⁶.

¹ См.: Юм Д. С. 611.

² Гельвеций К. А. О человеке // Гельвеций К. А. Сочинения. В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1974. С. 123.

³ Бентам И. Избранные сочинения Иеремии Бентама. Т. 1. М.: Книга по Требованию, 2014. С. 1.

⁴ Милль Дж. С. Утилитаризм. Теория нравственности, основанная на принципе пользы, или наибольшего счастья. Ростов-на-Дону: Донской Издательский Дом, 2013. — 240 с.

⁵ Mill J.S. Utilitarianism//The Ethics of John Stewart Mill. London: William Blackwood and Sons, 1897. P. 89.

⁶ Sidgwick H. The Methods of Ethics. Indianapolis: Hackett Publishing Company, 1981. P. 70.

Результирующий вектор концепции классического утилитаризма направлен на выявление моральной значимости будущих последствий, а не на оценку моральных обещаний действующего субъекта. Следует заметить, что классический утилитаризм представляет собой сложную комбинацию различного рода утверждений, включая утверждения относительно учета компонентов воли и обстоятельств, способствующих наступлению последствий реализуемого акта тех или иных действий. В соответствии с интерпретацией И. Бентама, общее стремление конкретного действия по наступившим в дальнейшем последствиям зависит от суммы этих последствий, совокупная польза или вред которых зависит от соотношения между суммой позитивных и суммой негативных последствий. При этом «намерение относительно последствий известного акта может зависеть от двух причин: 1) состояния воли или намерения, относительно самого акта; 2) состояния понимания или способностей восприятия, относительно обстоятельств, которыми акт сопровождается или может казаться, что сопровождается»¹. Выясняя место утилитаризма в консеквенциальной системе теоретических размышлений, необходимо заметить, что, признавая утилитаризм в качестве консеквенциального свода теоретических воззрений, важно учитывать, что базовыми компонентами утилитаризма выступают «гедонизм» (др.-греч. ἡδονή — удовольствие) и «эвдемонизм» (др.-греч. εὐδαιμονία — блаженство). В последней четверти XX в. отмеченный выше видовой ряд утилитаризма оказался подверженным тотальной критике со стороны приверженцев деонтологической этики и этики добродетелей, наиболее яркими представителями которых выступили Б. Уильямс², М. Стокер³, Т. Скенлон⁴ и некоторые другие их сторонники, среди которых выделяется американский философ Дж. Ролз⁵. В процессе развернувшейся дискуссии теория утилитаризма встретила следующие критические оценки: во-первых, достижение желаемого блага не гарантирует от

¹ См.: Бентам И. Избранные сочинения Иеремии Бентама. Т. 1. С. 66.

² Williams B. A Critique of Utilitarianism // Smart J.J.C., Williams B. Utilitarianism: For and Against. Cambridge, 1973. P. 77–150.

³ Stocker M. The Schizophrenia of Modern Ethical Theories // The Journal of Philosophy. 1976. № 14 (Vol. 73). P. 466.

⁴ Scanlon T. Contractualism and Utilitarianism // Utilitarianism and Beyond / Ed. by A. Sen and B. Williams. Cambridge, 1982. P. 103–129.

⁵ Ролз Дж. Теория справедливости. М.: Издательство ЛКИ, 2010. — 536 с.

нарушения основополагающих нравственных постулатов; во-вторых, нравственная обусловленность совершаемых действий не исключает игнорирования моральных установок и личностных качеств их исполнителей; в-третьих, персональные интересы личности, включая область ее прав и свобод, вступают в противоречие с аккумулярованными интересами группы людей, и др. Отдельные критические суждения деонтологического характера в адрес утилитаризма наиболее обстоятельно изложены в работе А. В. Прокофьева¹.

Выявляя взаимосвязь между деонтологией и телеологией (от греч. τέλειος — заключительный + λόγος — слово, основание), следует заметить, что деонтологическое апеллирование к теме долга неотделимо от телеологического аспекта последствий достижения стоящих перед людьми целей с позиции их служебного долга. Отмеченное суждение основывается на признании *телеологии* в качестве философского учения о целевой детерминации бытия и наличия в окружающем нас мире системы целевых зависимостей и общей целесообразности. Согласно теории И. Канта, изложенной им в работе «Первое введение в критику способности суждения» (1789–1790), телеологическое суждение сводится к выяснению целесообразности или основания возможности существования природных вещей². Созвучным данному суждению является утверждение А. Шопенгауэра, во-первых, сводящего суть телеологии к предположению целесообразности каждого окружающего нас предмета или явления; во-вторых, наделяющего телеологию статусом путеводной нити, помогающей нам верно ориентироваться в процессе исследования мира, в котором мы пребываем³. Этимология термина «телеология» восходит к греческому слову τέλειος, под которым понимается цель или результат. Нам представляется, что осознание каждым индивидом своей цели и предвидение итогового результата своей деятельности имеет принципиальное значение для представителей любой профессии, включая служащих в системе органов внутренних дел. Вместе с тем не следует абстрагироваться от телеологического аспекта этических концепций, исходя из которых правота совершаемых поступков «должна оцени-

¹ Прокофьев А. В. Утилитаризм // Философская антропология. Электронный научный журнал. 2020. Т. 5. № 2. С. 192–215.

² Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 5. М.: Мысль, 1966. С. 138.

³ Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Дополнения к первым четырем книгам. М.: Академический проект, 2019. С. 409.

ваться исключительно по их результатам или последствиям, а не по моральным качествам самих действий»¹. По утверждению М. А. Можейко, Г. Г. Кириленко, Е. В. Шевцова и А. И. Симонова, впервые введенный в научный оборот немецким философом Хр. фон Вольфом термин «телеология» (1740) восходит к идее целевой причины, получившей свое обоснование в античный период и, прежде всего, в метафизике Аристотеля².

Согласно интерпретации Оксфордского словаря, «в литературе существуют две основные категории деонтологических теорий: деонтология правил и деонтология действий. Возможно, в этом и заключается разница между деонтологией Коэна, озабоченной долгом ради долга, и телеологическим мировоззрением, озабоченным последствиями поступков. При этом область нормативной этики традиционно рассматривается в терминах двух широких категорий этической ориентации — деонтологии и телеологии»³.

На всем пути существования человека его сопровождают идеи долга и целеполагания. Данный тезис наиболее подробно был развит немецким философом И. Г. Фихте, заметившим в своем «Учении о нравах согласно принципам наукоучения» следующее: «жизнь есть цель лишь ради долга; а исполнение долга есть последняя цель»⁴. Размышляя об учете телеологического компонента в поведении человека и определении взаимосвязи между целью и долгом, И. Г. Фихте предостерегает о моральной опасности перехода в область «недолженствования». При этом, по утверждению данного философа, «свободные действия других должны лежать во мне изначально как пограничные точки моей индивидуальности»⁵. Мы считаем данное суждение И. Г. Фихте знаменательным с точки зрения определения общей мотивационной установки по исполнению человеком своего

¹ См.: Гудинг Д., Леннокс Дж. С. 101.

² Можейко М. А., Кириленко Г. Г., Шевцов Е. В., Симонов А. И. Телеология // Гуманитарный портал «Концепты философского дискурса». URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7361> (дата обращения: 12.01.2021).

³ Deontology // Lexico. Powered by Oxford. URL: <https://www.lexico.com/en/definition/deontology> (дата обращения: 12.01.2021).

⁴ Фихте И. Г. Система учения о нравах согласно принципам наукоучения. Наукоучение 1805 г. Наукоучение 1813 г. Наукоучение 1814 г. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. С. 267.

⁵ Там же. С. 231.

жизненного предназначения и миссии в реализации его профессионально значимых задач.

Свод этических теорий, обращенных к осмыслению взаимосвязи между долгом и моралью человеческих действий, составляя предмет деонтологической этики, формирует ядро служебной этики (от англ. *duty-based ethics* — этика по долгу службы), по своему моральному контенту совпадающей с профессиональной этикой, в свою очередь, тождественной прикладной этике. Признавая фактор прямого воздействия базовых положений нормативной этики на область профессиональной деятельности каждого члена общества, мы считаем оправданным обратиться к теме прикладной этики, во-первых, определяющей ориентиры служебной дисциплины, во-вторых, способствующей моральной регламентации «должного» и «запретного» в поведении государственных служащих.

Прикладная этика (англ. *applied ethics*) выступает в качестве направления профессиональной этики, исследующей практические проблемы морального характера для определенной области деятельности. Как справедливо замечает Ф. Энгельс, «в действительности каждый класс и даже каждая профессия имеют собственную мораль»¹.

Определяя контуры предметной области прикладной этики, Р. Г. Апресян установил, что предмет прикладной этики может быть охарактеризован в качестве: во-первых, свода моральных ценностей и норм, обращенных к определенным видам практики, включая профессиональную; во-вторых, особенностей функционирования морали в пределах определенных видов общественной практики². Выступая в качестве важнейшего канала сопряжения философии и практики³, прикладная этика требует постоянного научного анализа по причине необходимости учета новых компетенций, определяющих модернизацию практических областей деятельности человека. Указанное в полной мере распространяется и на профессиональную область служебного поведения сотрудников органов внутренних дел. К примеру, интегрирование в систему общественной коммуникации совре-

¹ Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. С. 298–299.

² Апресян Р. Г. *Этика: учебник*. М.: КНОРУС, 2017. С. 313.

³ Гусейнов А. А. Парадигмы прикладной этики. *Ведомости*. Вып. 35, специальный / под ред. В. И. Бакштановского, Н. Н. Карнаухова. Тюмень: НИИ ПЭ, 2009. С. 45.

менных достижений информационного общества повышает уровень транспарентности правоохранительной сферы, а стремление общества к деанонимизации личности определенных сотрудников органов внутренних дел и повышение требовательности к безусловному соблюдению ими своих служебных обязанностей и требований к своему служебному поведению в значительной степени обусловлено не только нетерпимостью граждан к отдельным фактам злоупотребления сотрудниками своими служебными полномочиями, но и переходом парадигмы государственного устройства к конструкции правового демократического государства. С учетом особой значимости в деятельности сотрудников органов внутренних дел принципа явной определенности норм права суть принципа законности правомерно обратиться к мнению русского юриста А. Ф. Кони, прямо адресовавшего служащим правоохранительной сферы целесообразность слияния правовых и нравственных требований, а также призывавшего каждого правоохранителя безусловно руководствоваться предписаниями закона юридического, сочетаемыми с требованиями закона нравственного¹.

Приведенное мнение корреспондирует этико-правовой концепции американского философа права Л. Л. Фуллера, в соответствии с которой верховенство права неотделимо от соблюдения общепринятых стандартов морали².

Подтверждением актуальности обращения к теме прикладной этики вообще и профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел в частности служит ряд современных исследований. Несомненного внимания по степени научного осмысления актуальных проблем прикладной этики заслуживают работы В. И. Бакштановского³, Е. В. Беляевой⁴, А. А. Малиновского⁵ и ряд других науч-

¹ Кони А. Ф. Отцы и дети судебной реформы. Послесловие. М.: РАП; СТАТУТ, 2003. С. 342.

² См.: Фуллер Л. С. 56–58.

³ Бакштановский В. И. Прикладная этика: лаборатория ноу-хау. Т. 2. Кодексы, которые нас выбирают: этическое проектирование как ноу-хау инновационной парадигмы прикладной этики. Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2010. — 263 с.

⁴ Беляева Е. В. Три типа теории морали: «этика блага», «этика долга» и «этика ответственности» // Философские традиции и современность. 2013. № 1 (3). С. 74–80.

⁵ Малиновский А. А. Кодекс профессиональной этики: понятие и юридическое значение // Журнал российского права. 2008. № 4. С. 39–44.

ных трудов. Подробная систематизация актуальных проблем и дефиниций прикладной этики для области юриспруденции на современном этапе развития общества представлена в учебниках И. Ю. Носкова¹, И. Н. Сорокотягина², А. С. Тарана³ и других специалистов⁴.

По оценке А. А. Гусейнова, смысл прикладной этики заключается в переводе теоретических ценностей морального плана в сферу практическую как на уровне индивидуального опыта, так и применительно к общности социума. При этом переформатирование моральных ценностей в формате различных терминов социального поведения должно обеспечивать сохранность их первородного значения⁵.

Мы считаем, что указанный тезис А. А. Гусейнова вступает в противоречие с выводом Ф. Энгельса, в котором классик марксизма не исключает фактора допустимости безнаказанного нарушения моральных заповедей со стороны различных классов и профессий⁶.

Квинтэссенция общественного контроля за соблюдением каждым служащим государственных институций норм морали заключена в феномене возрастания потенциала гражданского общества и существенного расширения ареала его все более пристального внимания к соблюдению совокупности прав человека и гражданина, закреплённой в текстах национальных конституций. С учетом изложенного, следует отметить возрастание контролирующих функций средств массовой информации и обширной сети общественных организаций, выступающих в роли факторов формирования общественного мнения в части выполнения государственными служащими, включая сотрудников органов внутренних дел, предписанных им нормативных правовых актов и соответствующих кодексов профессиональной этики, закрепляющих основное содержание этики поведения этих служа-

¹ Носков И. Ю. Профессиональная этика юриста: учебник для бакалавриата и специалитета. М.: Юрайт, 2019. — 277 с.

² Сорокотягин И. Н. Профессиональная этика юриста: учебник для бакалавриата и специалитета. М.: Юрайт, 2019. — 262 с.

³ Таран А. С. Профессиональная этика юриста: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. М.: Юрайт, 2018. — 329 с.

⁴ Этика государственной и муниципальной службы: учебник и практикум для академического бакалавриата / Е. Д. Богатырев, А. М. Беляев, С. Г. Еремин; под ред. С. Е. Прокофьева. М.: Юрайт, 2018. — 307с.

⁵ Гусейнов А. А. О прикладной этике вообще и эвтаназии в частности // Философские науки. 1990. № 6. С. 80–84.

⁶ См.: Энгельс Ф. С. 299.

щих. В этой связи мы считаем необходимым обратиться к краткому анализу нормативных новаций, предложенных Р. Г. Апресяном. Указанный автор акцентирует внимание на методологическом признании принципов информированного согласия и предосторожности. По мысли данного автора, «нормативно-этическая основа принципа информированного согласия неоднозначна. С одной стороны, за ним просматривается принцип автономии, а с другой — принцип уважения человеческого достоинства, и в этом смысле он уже не новационен. Вместе с тем принцип информированного согласия не является приложением или конкретизацией этих принципов»¹.

Мы полагаем, что применительно к правоохранительной деятельности *принцип информированного согласия* ориентирован на необходимость учета моральных аспектов, связанных, к примеру, с различного рода новаторской деятельностью в области аккумуляции биометрических показателей человека, видеорегистрации граждан, контроля за их обращением к потенциалу сети «Интернет» и т. п. При этом действие принципа информированного согласия должно быть неотделимо от установления необходимого консенсуса между обществом и специализированной полицейской институцией, реализующей свою правоохранительную миссию на практике.

Апеллируя к этическим аспектам *принципа предосторожности*, Р. Г. Апресян исходит из необходимости учета гуманитарных последствий и наиболее опасного исхода обстоятельств для человека в процессе исполнения представителем конкретного профессионального сообщества своих функциональных задач. По мнению указанного автора, этическое значение принципа предосторожности проявляется в его безусловной ориентации на достижение общего блага и уважения интересов других людей².

По нашему мнению, сущностное содержание этического принципа предосторожности в деятельности органов внутренних дел находит свое отражение, к примеру, в нормативных положениях ст. 1 «Назначение полиции», гл. 2 «Принципы деятельности полиции», ст. 12 «Обязанности полиции», гл. 5 «Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия» федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»³, ст. 15 «Ответственность сотруд-

¹ См.: Апресян. С. 28.

² Там же. С. 29.

³ О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

ника органов внутренних», ст. 33 «Аттестация сотрудника органов внутренних дел», ст. 49 «Нарушение служебной дисциплины», ряде иных статей федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации»¹, иных отечественных и зарубежных нормативных правовых актах, включая акты государств африканского региона, регламентирующих профессиональную деятельность национальных учреждений полиции. Подробный анализ этих документов представлен в главах 2–3 нашего исследования.

1.2. Особенности деонтологии полицейской деятельности

Всесторонняя и масштабная предметная область полицейской деятельности характеризуется высоким уровнем требований к исполнению каждым сотрудником своих должностных обязанностей, наделенных атрибутом императивности. Уточняя особенности деонтологических аспектов служебного поведения сотрудников полиции, канадские специалисты в области криминальных расследований и полицейской этики С. Маккартни и Р. Пэрент из Полицейской академии и Университета Саймона Фрейзера (Британская Колумбия, провинция Канады) в своей монографии «Этика в правоохранительной сфере» обращают внимание на многообразие практических ситуаций, связанных с разрешением полицейскими моральных дилемм суть морального выбора между долгом службы и велением моральных правил. Кроме того, сотрудники полиции обязаны соотносить свое поведение как с отмеченной в параграфе 1.1 представленной нами работы позицией консеквенциализма (учет последствий своих действий), так и кантианской точки зрения, согласно которой любая проблема человека должна восприниматься полицейским не как средство обеспечения внешних показателей своей деятельности, а как цель, сопряженная с защитой прав и свобод каждого².

Современные исследования полицейской этики должны быть направлены на осмысление фундаментального воздействия рационально-целенаправленной организации правоохранительной инсти-

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

² McCartney S., Parent R. *Etics in Law Enforcement*. Victoria, BC: BCcampus, 2015 // Open Library. URL: <https://ecampusontario.pressbooks.pub/ethicslawenforcement/> (дата обращения: 23.01.2021).

туции в целях принятия этически выверенных решений в системе полицейской деятельности. В этой связи перевод этического дискурса на тему долга полицейской службы позволит не только актуализировать выбранное направление научной работы, но и несомненно позволит осуществить новый уровень рассмотрения деонтологической проблемы в системе современных моральных дилемм.

По нашему представлению, методология неизбежной актуализации обращения к проблемам полицейской деонтологии заключена в формуле А. Шопенгауэра, согласно которой фактор бытия социума неразрывен с фактором перманентного действия принуждения, в свою очередь, сопровождающегося появлением известного числа жертв. При этом общее число жертв принудительного воздействия возрастает пропорционально демонстрации человеком, включаемым в число этих жертв, своей исключительной самобытности¹. С учетом обстоятельства того, что феномен принуждения выступает в качестве атрибутивного свойства для всей системы правоохранения, тема должного отношения субъектов правоприменения к практическому воплощению функционала своих обязанностей имеет принципиальное значение и оценивается со стороны общества не только с точки зрения принципа законности, но и по высокой планке шкалы моральных ценностей. Яркость индивидуальности рядового гражданина детерминирует широкий диапазон степени соответствия его поступков требованиям права и заповедей морали. При отклонении далее известного порогового значения от установленных правовых и моральных барьеров человек оказывается в роли жертвы со стороны областей правоприменения и нравственной оценки. Проявление с учетом процесса интериоризации (лат. — внутренний) персонофицированного восприятия каждым сотрудником национальных органов внутренних дел своего служебного долга материализуется в его личностных поступках суть экстериоризации (лат. exterior — внешний), вызывающих соответствующую квалификацию в правовом отношении и общественную аксиологию по системе двоичной оценки: одобрено/осуждено. Именно так, по нашему мнению, следует воспринимать отмеченную выше сентенцию (от лат. sententia — суждение) А. Шопенгауэра, имеющую прямое отношение к рассмотрению особенностей деонтологии полицейской деятельности.

¹ См.: Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Афоризмы житейской мудрости. Эристика, или Искусство побеждать в спорах. М.: Эксмо, 2017. С. 401.

Следует заметить, что к теме этики долга в сфере полицейского дела обращались многие зарубежные и отечественные ученые. В числе научных работ по отмеченному направлению, в первую, следует отметить исследование, которое провели ученые Института государственной службы и политических исследований (Чарльстонский университет в Южной Каролине, США) М. Э. Донахью и А. А. Фельц. Указанные авторы подвергли научному анализу:

— парадигму противоречия между техническими и символическими коммуникативными рамками в сфере правоохранения;

— перспективу стратегии переосмысления этического процесса принятия решений в полицейской деятельности;

— специфику символически-интерактивного подхода при общении полиции с соответствующими субъектами своего взаимодействия;

— проблему ролевой взаимности и обязательных консенсусных норм как важнейших элементов кодексов полицейской деонтологии¹.

Кроме того, следует отметить коллективную работу «Правосудие, преступность и этика», авторами которой являются американские юристы М. К. Брасвелл, Б. Р. Маккарти и Б. Дж. Маккарти². Последнее издание отмеченного труда, с дополнениями и изменениями, осуществлено в 2020 г.³

В первом разделе отмеченной работы акцентируется внимание на обзоре утилитарных и деонтологических подходов к этике уголовного правосудия и справедливости. Второй раздел посвящен этическим аспектам полицейской деятельности с более детальным изложением вопросов полицейской этики, полицейской лжи и лжесвидетельства, а также этики допроса с обманом и ряда этических дилемм в работе полиции. В третьем разделе рассматриваются этические вопросы, связанные с деятельностью судов, адвокатов и моральных агентов (англ. *moral agents*), то есть тех, кто руководствуется в своих действиях нормами морали), неправомерным поведением прокурора и вынесением уголовных приговоров. В заключительных разделах рассмотрены этические вопросы деятельности исправительных учре-

¹ Donahue M. E., Felts A. A. Police ethics: A critical perspective // *Journal of Criminal Justice*. 1993. Vol. 21 (Issue 4). P. 339–352.

² Braswell M. C., McCarthy B. R., McCarthy B. J. *Justice, Crime and Ethics*. Cincinnati: Anderson Publishing Co, 1998. 500 p.

³ Braswell M. C., McCarthy B. R., McCarthy B. J. *Justice, Crime and Ethics*, Tenth Edition. New York: Taylor & Francis, 2020. 543 p.

ждений, политики и исследований в области борьбы с преступностью, а также обсуждается будущее этики уголовного правосудия и ряд иных вопросов, связанных с этическими дилеммами. Нам представляется, что обращение к указанным исследованиям американских ученых позволит наиболее обстоятельно осветить важность проблемы специального изучения многих существенных положений современной деонтологии. Применительно к периоду конца XX в. в кругу отечественных исследователей проблемной области деонтологии необходимо указать работу В. М. Кукушина¹. В отмеченном монографическом исследовании уточнено назначение деонтологических норм и кодексов в качестве нормативно-ориентирующего социального института, а также представлен анализ ряда национальных кодексов полицейской деонтологии (Франция, США, ФРГ). В последующем ряд отечественных ученых обратился к актуальным вопросам полицейской деонтологии в русле их рассмотрения юридической наукой² и идейным основаниям юридической деонтологии³, отдельным проблемам формирования деонтологической культуры сотрудников полиции⁴, включая деонтологическую готовность как элемент профессиональной культуры сотрудников полиции⁵, деонтологические основы воспитания патриотизма⁶, деонтологическую ответ-

¹ Кукушин В. М. Полицейская деонтология. Социологический анализ зарубежных концепций. М.: Издательство Академии МВД России, 1994. — 140 с.

² Гида Е. А. Полицейская деонтология как современная юридическая наука // Современные проблемы юридической науки: материалы VII Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 5–6 мая 2011 г.). В 2 ч. Челябинск: Цицеро, 2011, Ч. II. С. 68–69.

³ Рыскельдиева Л. Т. Идейные основания юридической деонтологии // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Т. 23 (62). 2010. № 1. С. 3–10.

⁴ Деккерт Д. В. Теоретические основы формирования деонтологической культуры сотрудников полиции // *Pedagogical Journal*. 2018. Vol. 8 (Is. 4A). С. 211–218.

⁵ Деккерт Д. В. Деонтологическая готовность как важный элемент профессиональной культуры сотрудников полиции // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. 2018. № 35 (54). С. 81–89.

⁶ Щеглов А. В. Деонтологические основы воспитания патриотизма: из опыта работы кафедры профессиональной этики и эстетической культуры Московского университета МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 252–257.

ственность сотрудников органов внутренних¹, имиджевые аспекты иронического выражения деонтической оценки отдельных действий сотрудников органов внутренних² и др. Большое значение, по нашему мнению, имеет презентуемая выше идея деонтологической готовности сотрудника органов внутренних дел, которую, по интерпретации Д. В. Деккерта, следует отнести к области профессиональной психологии, поскольку в данном случае речь идет о комплексе сформированных качеств полицейского, способствующих эффективному исполнению им своих функциональных обязанностей и демонстрации должного чувства персональной ответственности ради достижения общего блага. Нам представляется небезынтесным размышление автора по уточнению структуры деонтологической готовности сотрудника, к основным компонентам которой отнесены: а) свод деонтологических знаний, навыков и умений; б) совокупность деонтологических мотивов; в) уровень сознательного отношения к выполнению долга службы; г) приверженность вектору деонтологического выбора, сопряженного с линией нравственного поведения³. Вместе с тем мы считаем, что предложенный Д. В. Деккертом подход к уточнению содержания термина «деонтологическая готовность» небесспорен, поскольку сочетает сугубо деонтологический аспект чувства долга с собственно консеквенциалистским уклоном в сторону обретения общего блага.

Отмечая несомненную значимость высокого уровня сознательности сотрудника полиции в процессе исполнения своего долга, следует обратиться к безусловно деонтологической точке зрения В. Ч. Родевича, которая базируется на моральной стороне должностования оперативного работника, осуществляющего свою правоохранительную миссию вне поля зрения общества или отдельных людей⁴. Указанный вывод подтверждает необходимость специальной деонтологической подготовки сотрудника, под которой понимается

¹ Сафронов А. Д. Деонтологическая ответственность сотрудников органов внутренних // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42). С. 97–101.

² Шилихина К. М. Ироническое выражение деонтической оценки в общественно-политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2013. № 1 (43). С. 121–127.

³ См.: Деккерт Д. В. Деонтологическая готовность как важный элемент профессиональной культуры сотрудников полиции. С. 82–85.

⁴ Родевич В. Ч. Сыскная деонтология и ее место в оперативно-розыскной науке // Оперативник (сыщик). 2017. № 4 (53). С. 46–53.

комплекс мер, направленных на приспособление сотрудников полиции к адекватным действиям при возникновении сложных и нестандартных ситуаций, требующих незамедлительного правоохранительного реагирования и соответствующих гуманных действий¹.

Особый пласт проводимых исследований, применительно к области стандартов полицейской деонтологии и их воплощения в кодексах профессионального поведения, представлен научными трудами Г. В. Дубова², А. В. Щеглова³, Л. М. Яблонской⁴ и ряда других ученых. Нам представляется, что целесообразность обращения к деонтологическому смыслу кодексов профессионального поведения полицейских и проведения анализа данных документов обусловлена, как минимум, двумя обстоятельствами: во-первых, кодексы является выражением общих требований морали, международных этических и правовых норм, фиксирующих пределы должного поведения служащих полиции; во-вторых, корреспондируя конкретным условиям развития общества, кодексы закрепляют ожидаемый стиль поведения полицейских и особенности их взаимодействия с гражданами.

Важность учета требований кодексов профессионального поведения полицейских суть кодексов деонтического типа предопределяется самим фактом принадлежности любого национального министерства внутренних дел к государственным институтам деонтического типа. В этой связи мы считаем необходимым обратиться к пониманию отмеченной институциональной разновидности, изложенному в диссертационном исследовании В. В. Батаева. Согласно выводу указанного автора, маркерами социального института деонтиче-

¹ Деккерт Д. В. Некоторые аспекты деонтологической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник ТИПК МВД России. 2017. № 1 (8). С. 165.

² Дубов Г. В. Реализация кодексов полицейской (милицейской) этики в Московской академии МВД России // Международный семинар по проблемам полицейской этики. Материалы международного семинара (14–15 мая 2002 г.). М.: Щит-М, Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2003. С. 45–50.

³ Щеглов А. В. Полицейская деонтология и ее воплощение в кодексах чести // Международный семинар по проблемам полицейской этики. Материалы международного семинара (14–15 мая 2002 г.). М.: Щит-М, Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2003. С. 22–27.

⁴ Яблонская Л. М. Международные стандарты полиции — реализация деонтологического подхода // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 22 (276). С. 37–40.

ского типа выступают «устойчивые комплексы формальных правил, принципов, норм, установок повышенной степени долженствования, регулирующие наиболее регламентированные сферы человеческой деятельности и организующие их в систему максимально определенных ролей и статусов»¹. Характерная для министерства внутренних дел система строгой иерархии, во многом копирующая систему военной организации, пронизанную духом особой корпоративности, основанной на многовековых традициях и порядке несения ратной службы, несомненно, позволяет воспринимать отмеченное министерство в качестве государственного учреждения деонтического типа, а его сотрудников — как по определению призванных к твердому следованию канонам своего долга, закрепленным в законах о прохождении службы, дисциплинарных уставах, кодексах профессионального поведения и отдельных ведомственных нормативных правовых актах. Что касается указанных кодексов профессионального поведения (применительно к деятельности полиции), то отдельные правоведы предлагают их относить к номинации кодексов деонтологии полиции, поскольку в данных документах зафиксированы нормы, имеющие прямое отношение к нравственным позициям правоохранительной деятельности². Указанное суждение является правомерным и соответствует, к примеру, африканской практике наименования отмеченных кодексов, содержание которых наиболее подробно проанализировано во второй и третьей главах настоящей работы. Уточняя определение термина «деонтологический кодекс», мы считаем, что данное понятие означает структурированный свод моральных правил поведения, способствующих установлению нравственной гармонии между представителями конкретного профессионального сообщества и окружающими их людьми. Отмеченный тезис соответствует выводу А. Шопенгауэра, отметившего необходимость высоких моральных качеств каждого человека в отдельности ради блага других: «наши моральные добродетели полезны, главным образом, другим»³.

¹ Батаев В. В. Личность в социальном институте деонтического типа: в органах внутренних дел: дис. ... канд. соц. наук. Екатеринбург, 1999. — 199 с.

² См.: Гордиенко В. В., Колодкин Л. М., Нечевин Д. К. Полицейская этика: научно-правовой и исторический аспект. С. 4.

³ Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Афоризмы житейской мудрости. Эристика, или Искусство побеждать в спорах. С. 293.

Агрегация зафиксированных в массиве этических кодексов морально обязывающих постулатов в отношении служебного поведения сотрудников органов внутренних дел способствует конкретизации существенных направлений их нравственного контента, а именно:

1) в аксиологическом плане и с точки зрения универсальных положений международного права человек и его личность относятся к ценности высшего порядка, сбережение которой составляет квинт-эссенцию правоохранительной миссии каждого сотрудника органов внутренних дел;

2) высокая степень осознания личным составом органов внутренних дел благородного смысла своей профессиональной деятельности корреспондирует обеспечению в обществе должного уровня правопорядка и общественной безопасности, детерминирующих неуклонность соблюдения конституционных установлений применительно к области прав и свобод человека и гражданина;

3) полноценность реализации каждым сотрудником органов внутренних дел своего служебного статуса по выполнению профессионально значимых задач проявляется в его приверженности идеям целесообразности, объективности, соразмерности и гуманизма;

4) практическая демонстрация каждым сотрудником органов внутренних дел принципиального, бескомпромиссного и разумного отношения к реализации своей правоохранительной миссии выступает в качестве базовой основы его развитых нравственных качеств;

5) ключевыми нравственными компонентами служения в институциональных образованиях всей системы национальных органов внутренних дел выступают нравственная чистота и безупречность персонального поведения не только в служебное, но и во внеслужебное время, честность и неподкупность, забота о чести и репутации в общественном сознании, строгое соблюдение канонів служебной дисциплины, забота об авторитете своего служебного коллектива, постоянная готовность к оказанию бескорыстной помощи товарищам по службе, и др.;

б) уяснение свода основных знаний из области общей и профессиональной этики и постоянная работа над их реализацией в процессе своей службы, а также над совершенствованием своего интеллекта.

При постулировании фактора обязательности осознанного отношения сотрудников органов внутренних дел к состоянию своей служебной дисциплины и выбору ими вектора своего деонтологического отношения к реализации функционального ареала служебных

обязанностей представляется необходимым уточнить аналогичную позицию некоторых других ученых. Важно заметить, что сформулированный нами тезис относительно целесообразности учета самосознания, обращенного к пониманию дисциплинированности, разделяется доктором юридических наук профессором К. А. Павленко, отметившим предопределенность должного уровня служебной дисциплины сотрудников органов внутренних дел гармоничным сочетанием всего комплекса принимаемых к ним дисциплинарных мер, правильность задействия которых способствует переводу самосознания на более высокий уровень его проявления¹.

Исследуя область прикладной этики на основе сравнительного анализа законодательства Бразилии, Португалии и Республики Кабо-Верде, проведенного в целях подготовки рекомендаций относительно законодательной модернизации деонтологических оснований полицейской деятельности в Республике Ангола, африканский исследователь Л. С. Койсенцао Сильва определяет предметом прикладной этики анализ четко определенных ситуаций, а профессиональную этику рассматривает в качестве раздела прикладной этики, состоящего из этических размышлений, связанных с разными профессиями. При этом полицейская этика, по мысли данного автора, может быть отнесена к отрасли профессиональной этики, характеризующейся автономностью оценки полиции, принятия ею решений и выполнения конкретного рода действий. По утверждению Л. С. Койсенцао Сильвы, полицейская профессия, как и другие, имеет свой собственный уклад и свои правила, определяющие деонтологию служебной дисциплины носителей профессионально значимых качеств².

По нашему мнению, «несущей конструкцией» нравственного свода установлений любого кодекса профессионального поведения выступает феномен долга в его этическом значении. Указанный тезис может быть проиллюстрирован суждением Л. М. Яблонской, установившей наличие прямой связи между долгом и деонтологическим значением процесса саморегуляции представителя конкретной профес-

¹ Павленко К. А. Служебная дисциплина в системе правоохранительной службы Российской Федерации: монография. Воронеж: Научная книга, 2012. С. 139.

² *Conseição Silva L.S. O Contributo Para um Regulamento Deontológico na Polícia Nacional de Angola: Dissertação Final de Mestrado Integrado em Ciências Policiais. Lisboa: Instituto Superior Ciências Policiais e Segurança Interna, 2012. 75 p.*

сии¹. Среди современных работ по проблеме учета зарубежного опыта нормативной фиксации соотношения категории «долг» и деонтологического смысла профессиональной деятельности служащих национальной полиции, в том числе по вопросу профессиональной деонтологической компаративистики, следует отметить учебное пособие, подготовленное учеными академии управления МВД России². Вообще тема осмысленного восприятия личным составом национальных органов внутренних дел своего служебного предназначения знаменует наличие тесной связи между деонтическим характером полицейской миссии и разумностью его поведения, что подтверждается метафилософскими размышлениями профессора Оксфордского университета А. Сринивасан. В частности, данный ученый с позиции картезианской эпистемологии отмечает, что способность человека к доступу в сферу своего собственного разума предопределяет потенциал его руководства своими действиями и устанавливает пределы достаточности для сферы своего этического долженствования. Вместе с тем следует учитывать тот аспект, что никакая норма не сможет иметь абсолютное руководящее начало или полностью гарантировать от ее нарушения³. При этом главное «чувство долженствования» суть то, которое оперирует всеми фактами нашей действительности⁴. Вторым выводом указанного автора, безусловно, подтверждает детерминированность подкрепления нормативных установлений в отношении служебной дисциплины, с учетом ментальных соображений относительно формата должного поведения и актуальности постоянного обращения к этическим основаниям деонтологии.

Как следует из обзора состояния дисциплины в полиции Республики Мозамбик, приведенного международной организацией «Amnesty International», в ряде случаев дисциплинарные меры в отношении сотрудников полиции, совершивших серьезные нарушения законности и этики полицейского поведения, не применялись. Несмотря на то, что в средствах массовой информации появляются но-

¹ Яблонская Л. М. Деонтология полиции: монография. Челябинск: Энциклопедия, 2008. С. 128.

² Сердюк Н. В. Профессиональная деонтология: учебное пособие / Н. В. Сердюк, О. М. Боева, А. С. Семченко. М.: Академия управления МВД России, 2020. — 104 с.

³ Srinivasan A. Normativity Without Cartesian Privilege // Philosophical Issues. 2015. № 25. P. 273.

⁴ Там же. P. 276.

ности об увольнении сотрудников полиции за нарушения действующего законодательства, дисциплинарное производство по многим вопросам не является транспарентным. Более того, полиция не предоставляет для опубликования подробной информации по статистике дисциплинарных или уголовных правонарушений, совершенных служащими национальной полиции, включая характер этих преступлений. По мнению экспертов «Amnesty International», дефицит подобного рода информации, несомненно, подрывает доверие населения Республики Мозамбик к полиции¹.

Серьезная озабоченность состоянием служебной дисциплины в рядах полиции Южно-Африканской Республики выражена экспертами «Dullah Omar Institute (DOI)», занимающегося анализом реформы уголовного правосудия в африканских странах. В подготовленном в данном учреждении бюллетене под символическим названием «Ощущение дисциплины в полицейских силах ЮАР»² отмечается наличие серьезных проблем со служебной дисциплиной служащих полиции. Особенно это касается нарушения прав человека и высокого уровня коррумпированности должностных лиц полиции, что, несомненно, подрывает доверие к ней со стороны общества, а также наносит ущерб верховенству закона и делу демократии. В этой связи акцентируется внимание на принципиальной значимости соблюдения следующих трех принципов, которыми должна руководствоваться полиция в решении задач укрепления служебной дисциплины:

- 1) прозрачность (англ. «transparency»);
- 2) подотчетность («answerability»);
- 3) контролируемость («controllability»).

При этом прозрачность означает, что полиция должна действовать наглядно, предсказуемо и понятно. Требование ответственности означает, что принимающие решения должностные лица должны иметь возможность публично обосновывать свои решения и действия, доказывая их разумность, рациональность и соответствие пределам предоставленной компетенции. При реализации принципа контролируемости следует исходить из того, что каждое государственное

¹ Licença Para Matar. Responsabilização da Polícia em Moçambique. London: Amnistia Internacional, 2008. P. 10.

² Feiling to discipline in SAPS // Dullah Omar Institute (DOI), 2018. P. 1–2. URL: <https://acjr.org.za/resource-centre/fact-sheet-9-failing-to-discipline-v-3.pdf> (дата обращения: 21.01.2021).

ведомство, включая полицию, должно иметь внутренние дисциплинарные структуры в целях обеспечения соблюдения своего дисциплинарного кодекса.

На основании изложенного выше следует заметить, что самостоятельным направлением поддержания необходимого уровня служебной дисциплины и соблюдения каждым сотрудником полиции заповедей полицейской деонтологии, вобравшей в себя правила морали и профессиональной этики, выступает организация действенного контроля за деятельностью полиции, как внешнего, так и внутреннего. В этой связи следует обратиться к выводу Х. М. Мониша да Вейга, автора диссертации, подготовленной в Университете Кабо-Верде. Указанный ученый обосновывает эффективность применения механизмов внутреннего контроля как основного инструмента для мониторинга деятельности полиции¹. Как утверждает данный специалист, в Республике Кабо-Верде функционирует следующая система контроля за деятельностью полиции:

а) парламентский контроль, осуществляемый косвенным образом, посредством направления запросов в адрес правительства;

б) контроль со стороны различных компетентных иерархических уровней, с учетом территориальной юрисдикции задействованных полицейских сил;

в) дисциплинарный контроль, объем и содержание которого зависит от самой иерархии полиции в вопросах дисциплины и внутренних проверок, предназначенных для проведения расследования серьезных дел (наряду с отмеченным, виновные в нарушении служебной дисциплины могут подвергаться судебному преследованию при отягчающих обстоятельствах, связанных с их качеством работы в полиции)².

По мнению Х. М. Мониша да Вейга, применение соответствующими должностными лицами из числа руководящего состава национальной полиции государств африканского региона различных форм внутреннего контроля обусловлено фактором определения самоконтроля полиции к областям социализации полицейских и интернационализации демократических полицейских стандартов и этики. Формирование приверженности сотрудников полиции долгу службы

¹ Moniz da Veiga H.M. Mecanismo de Controlo Interno: Perfil dos Policiais Infractores da Polícia Nacional de Cabo Verde: Dissertação. Praia: Universidade de Cabo Verde, Universidade Federal do Pará, 2014. P. 47–48.

² Там же. P. 38.

осуществляется посредством привития им в процессе обучения необходимых знаний, навыков и умений действовать профессионально, в строгом соответствии со своими служебными обязанностями. Важными направлениями формирования у полицейских осознанного отношения к этике долга выступают, во-первых, личный пример каждого служащего полиции и постоянное общение полицейских с ветеранами, передающими младшему поколению положительный опыт своей работы, во-вторых, поддержание в коллективах полицейской организации необходимого уровня корпоративной культуры взаимодействия, основанной на правовых установлениях дисциплинарных регламентов и положениях этики, закрепленных в соответствующих кодексах¹.

Выявляя особенности полицейской деонтологии, отдельные авторы презентуют следующие ее дефиниции. К примеру, В. М. Кукушин полицейскую деонтологию определяет в качестве науки, исследующей социальные нормы и профессиональные стандарты поведения сотрудников полиции, основанные на осознании должного и необходимого совершения морально значимых действий при выполнении сотрудниками профессионально значимых задач. Учитывая широкое внимание различных научных отраслей к теме должного поведения, данный автор воспринимает деонтологию как междисциплинарное научное направление, обращенное к анализу моральных аспектов долга, сопряженного с правилами и традициями полицейской службы. Научные выводы и рекомендации полицейской деонтологии получают свое оформление в тексте присяги, деонтологических кодексах и постоянно изучаются в системе профессиональной подготовки сотрудников полиции².

Как отмечают Ж. Рейчелз и С. Рейчелз, получение истинного знания и свобода действий неотделимы от установленного порядка. При этом фактор любого человеческого вмешательства сопряжен с возникновением субъективного восприятия окружающей действи-

¹ Там же.

² Кукушин В. М. Полицейская деонтология как научная основа норм и кодексов поведения сотрудников правоохранительных органов // Актуальные проблемы совершенствования организационных и правовых основ деятельности органов внутренних дел. Труды Академии управления (юбилейный выпуск). М.: Изд-во Академии управления МВД России, 1999. С. 139–146.

тельности, способствующего наступлению поведенческой ошибки и проявлению аморальности¹.

Отмеченное суждение специалистов в области моральной философии подтверждает важность научного осмысления, во-первых, деонтологических оснований служебной дисциплины сотрудников полиции, функционал которых детерминирован необходимостью строгого следования положениям действующего законодательства, приказов и распоряжений начальствующих лиц, во-вторых, этики служебного поведения, предохраняющей полицейских от совершения ими ошибочных поступков.

Резюмируя изложенное в данной главе, следует заметить, что непосредственными последствиями сутью консеквенцией должного отношения полиции к реализации своих профессиональных компетенций являются поддержание общественного порядка, защита жизни, здоровья, прав и свобод личности и, как следствие, укрепление общественного доверия, стимулирование общественного сотрудничества и содействие мирному разрешению в обществе многих конфликтных ситуаций.

¹ Rachels J., Rachels S. Os elementos da filosofia moral // Porto Alegre: Alegre: AMGH, 2013: URL:https://www.academia.edu/35054599/Livro_1_Os_Elementos_da_Filosofia_Moral_James_Rachels (дата обращения: 15.02.2021).

Глава 2

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКАЯ БАЗА И МОРАЛЬНАЯ СТОРОНА ДЕОНТОЛОГИИ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ ПОЛИЦИИ ГОСУДАРСТВ АФРИКАНСКОГО РЕГИОНА

2.1. Основные источники африканского права о деонтологических основах служебной дисциплины в полиции

Тема прохождения службы в национальных полицейских формированиях государств африканского региона является востребованной как минимум по причине следующих двух обстоятельств. Во-первых, исторически указанные государства длительное время входили в юрисдикцию многих западно-европейских государств и по этой причине вобрали в уклад своей жизни, язык, культуру и правовую систему традиции европейской цивилизации, в том числе и в отношении организации всей правоохранительной системы. Иллюстрацией к отмеченному служит стремление отдельных специалистов попытаться, к примеру, определить общее в текстах их национальных конституций, во многих из которых зафиксированы соответствующие главы или разделы относительно миссии полицейской функции. Подтверждением этому служит сравнительный анализ конституций пяти португалоговорящих стран (Республика Ангола, Республика Гвинея-Бисау, Республика Кабо-Верде, Республика Мозамбик, Демократическая Республика Сан-Томе и Принсипи), который провел профессор Лиссабонского и португальского Католического университетов Дж. Миранда¹. Во-вторых, многие африканские государства направляют своих граждан в образовательные организации Российской Федерации, включая организации, подведомственные МВД России. В период проведения в октябре 2019 г. в г. Сочи экономического форума «Россия — Африка» Президент Российской Федерации В. В. Путин встретился с лидерами таких государств, как Арабская Республика Египет, Демократическая Республика Конго, Республика Намибия, Республика Судан, Республика Уганда, Федеративная Демократическая Республика Эфиопия, Федеративная Республика Нигерия, Центральноафриканская Республика, Южно-Африканская Республика. В процессе проведенных переговоров проходило обсуждение и вопросов подготовки в российских вузах национальных афри-

¹ Miranda J. A Constituição de Angola de 2010 // O Direito. 2010. Número 142 (I). P. 13–22.

канских кадров по линии оборонных ведомств и правоохранительных структур¹. Вместе с тем мы констатируем отсутствие глубоких исследований как особенностей взаимодействия полицейских структур по линии МВД России и соответствующих институциональных учреждений в государствах Африки, так и явную неразработанность в научном плане отдельных направлений организации служебной деятельности в африканских полицейских формированиях. К настоящему времени исследование некоторых аспектов организации полицейской службы в Африке проведено доктором юридических наук С. П. Матвеевым из Воронежского института МВД России, соавторами которого выступили слушатели данной образовательной организации Дж. Агванг², М. Ф. Липанза³ и Т. Р. Чандрадев⁴. Кроме того, необходимо отметить работу С. С. Маиляна и М. В. Саудаханова, исследовавших особенности организации службы в национальной полиции Южно-Африканской Республики⁵. Однако мы замечаем, что указанные работы не отражают деонтологию служебной дисциплины служащих национальной полиции африканских государств. С учетом отмеченного, представляется целесообразным проведение общего анализа основных источников права, в которых закреплены деонтологические основы служебной дисциплины служащих полиции в отдельных государствах Африки. Опыт общения с сотрудниками полиции отмеченных государств, проходящими обучение в Санкт-Петербургском университете МВД России, включая их размышления о силе в общественном сознании населения отдельных нормативных положений традиционного африканского права, насыщенного концептуальными установками различных религиозных учений и народ-

¹ Путин В. В. Интервью информационному агентству ТАСС. 21 октября 2019 г. // Официальный сайт Президента России: <http://kremlin.ru/events/president/news/61858> (дата обращения: 25.02.2021).

² Матвеев С. П., Агванг Дж. Организация службы в полицейских силах Уганды // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 3. С. 103–109.

³ Матвеев С. П., Липанза М. Ф. Организация полиции Республики Конго // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 2. С. 133–139.

⁴ Матвеев С. П., Чандрадев Т. Р. Полиция Республики Маврикий: организационное построение и условия прохождения службы // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2018. № 4 (1). С. 31–37.

⁵ Маилян С. С., Саудаханов М. В. Полицейская служба Южно-Африканской Республики // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 308–311.

ных преданий, несомненно, способствует более четкому пониманию особенностей полицейской этики и деонтологии служебной дисциплины в странах, определенных нами в качестве предмета своего исследования. Указанный вывод корреспондирует, к примеру, политике редакции журнала «Африканское право», учрежденного в 1957 г. и издаваемого к настоящему времени в Кембриджском университете. По мнению ряда членов редакционной коллегии указанного журнала, прежний акцент на правовом плюрализме и обычном праве прошел определенный этап своей эволюции, и к настоящему времени основное внимание должно быть акцентировано на вопросах правовых, институциональных, региональных и субрегиональных изменений, постконфликтном урегулировании и конституционализме в африканском контексте, с учетом стандартных универсалий международного права¹. По нашему мнению, указанное в полной мере относится и к области применения новых подходов по осмыслению современной полицейстики на африканском континенте. Как было отмечено в начале данного параграфа, фундаментальные основы полицейской деятельности, предопределяющие сущностные аспекты деонтологического смысла служебной дисциплины, зафиксированы в конституционных установлениях основных законов ряда африканских государств.

Примером может служить Конституция Республики Ангола, в которой базовым аспектам функционирования полиции посвящены положения ст. 209–210, включенных в состав гл. IV «Гарантия порядка и Национальная полиция»². В соответствии с ч. 1 ст. 209 Конституции, в Республике Ангола гарантия порядка предполагает защиту общественной безопасности и спокойствия, обеспечение нормального функционирования и защиты учреждений, граждан и их активов, а также их основных прав и свобод от насильственной или организованной преступности и других видов угроз и рисков в контексте строгого соблюдения Конституции, законов и международных конвенций, участником которых Ангола является. Решение указанного спектра

¹ Oette L., Williams-Elegbe S. School of Law // Journal of African Law. 2020. Vol. 64 (№ 2). URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-africana-law> (дата обращения: 22.02.2021)/

² Constituição da República de Angola. Vista e aprovada pela Assembleia Constituinte, aos 21 de Janeiro de 2010 e, na sequência do Acórdão do Tribunal Constitucional № 111/2010, de 30 de Janeiro, aos 03 de Fevereiro de 2010. URL: https://imgs.sapo.pt/jornaldeangola/content/pdf/CONSTITUICAO-APROVADA_4.2.2010-RUI-FINALISSIMA.pdf (дата обращения: 10.02.2021).

правоохранительных задач в основном возложено на Национальную полицию (порт. а Polícia Nacional), которая, исходя из конституционных предначертаний ч. 1 ст. 210, является постоянным, регулярным и внепартийным национальным полицейским учреждением, организованным на основе иерархии и дисциплины и отвечающим за охрану и полицейское обеспечение страны при строгом соблюдении Конституции и законов, а также международных конвенций, участником которых Ангола является. В соответствии с ч. 2 указанной статьи Конституции, Национальная полиция состоит исключительно из ангольских граждан и является их единой организацией на всей национальной территории. Что касается регламентации конкретных направлений полицейской деятельности, то, согласно положению ч. 3 ст. 210, для этих целей принимается специальный закон о Национальной полиции¹. В соответствии с ч. 1 ст. 2 указанного закона, Национальная полиция Анголы (порт. Policia Nacional de Angola), представляет собой военизированные силы, личный состав которых имеет специальную униформу и которые, исходя из характера общественной безопасности, наделены оперативной, административной, финансовой и патримониальной автономией. Закрепление в тексте данного закона идеи патримониальности соответствует выводу американского ученого Л. Кольберга, согласно которому мораль каждого индивида должна сопрягаться с моральными установками авторитетного руководителя².

В Демократической Республике Конго основополагающие направления миссии правоохранительного механизма зафиксированы в тексте преамбулы Конституции, согласно которой конголезский народ, объединенный судьбой и историей вокруг благородных идеалов свободы, братства, солидарности, справедливости, мира и труда, проявил готовность к построению «в самом сердце Африки» верховенства закона и процветающей нации, приверженной идеям демократии³. На пути к достижению поставленных целей конголезцы должны преодолеть многие элементы несправедливости, обусловлен-

¹ Estatuto Orgânico Da Polícia Nacional. Decreto Presidencial № 152/19 de 15 de Maio // Quarta-feira, 15 Maio de 2019. I Serie. № 65. URL: <https://pna.gov.ao/uploads/files/2020/02/cartas-de-conducacao.pdf> (дата обращения: 10. 02.2021).

² Kohlberg L. The Philosophy of Moral Development: Moral Stages and the Idea of Justice. Oxford: Oxford University Press, 2014. 344 p.

³ Constitution de la République Démocratique du Congo. 18 février 2006. URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/fr/cd/cd001fr.pdf> (дата обращения: 10.02.2021).

ные наследием безнаказанности, кумовства, регионализма, трайбализма, кланизма и клиентелизма (фр. *le clanisme et le clientélisme*). Отмеченные в преамбуле Конституции негативные стороны общественной жизни предопределили результирующий вектор общей инверсии конголезских ценностей и в значительной степени способствовали существованию многих деструктивных явлений в жизни местного населения. Вместе с тем указанные положения преамбулы являются констатацией многих сущностных моментов в деятельности конголезских органов правопорядка вообще и Национальной полиции в частности.

Конституционное установление относительно необходимости законодательной регламентации деятельности Национальной полиции, общей ее организации, порядка набора ее служащих и их продвижения по службе, а также права и обязанности полицейских конголезской Национальной полиции закреплены в п. 13–15 ст. 122 Основного закона страны.

В Республике Мозамбик, как это следует из преамбулы Основного закона, 25 июня 1975 г. в результате обретения государством своей национальной независимости мозамбикскому народу были возвращены основные права и свободы. Вооруженная борьба за национальное освобождение, отвечающая устремлениям нации, объединила все патриотические слои мозамбикского общества в едином идеале свободы, единства, справедливости и прогресса, цель которого заключалась в освобождении земли и человека. Получившая свое конституционное закрепление многовековая тяга населения страны к получению универсальных прав и свобод обусловила необходимость учреждения системы правоохранительных органов, ключевое место в которой отведено национальной полиции. При этом миссия полиции и общий порядок ее функционирования, базовым компонентом которого выступает деонтологическое основание твердого следования заповедям демократии и сохранения суверенитета своего государства, непосредственно закреплены в ст. 254 «Определение» Конституции страны (гл. II «Полиция» разд. XII «Государственная администрация, полиция, омбудсмен и местные государственные органы»). В соответствии с ч. 1 данной статьи, полиция Республики Мозамбик (порт. *a Polícia da República de Moçambique*) в сотрудничестве с другими государственными учреждениями выполняет функции по обеспечению правопорядка, безопасности людей и имущества, общественного спокойствия, уважения демократического верховенства за-

кона и строгого соблюдения основных прав и свобод граждан. На основании положения ч. 2 этой статьи, полиция является «беспартийной» (порт. a Polícia é apartidári). При выполнении своих обязанностей полиция подчиняется закону, беспристрастно и справедливо защищает граждан, а также государственные и частные учреждения (ч. 3). Представляется, что отмеченное конституционное установление корреспондирует необходимости неуклонного следования каждым сотрудником национальной полиции деонтологическим параметрам самой сущности служебной дисциплины, способствующей поддержанию в государстве общественного порядка и в значительной степени предопределяющей должный уровень доверия к полиции со стороны общества.

Кроме того, следует заметить, что согласно ст. 255 «Командование и организация» Конституции (порт. Comando e organização), полиция Республики Мозамбик управляется генеральным командующим (порт. é dirigida por um Comandante-Geral) (ч. 1); общая организация полиции, наименование ее структурных подразделений, а также их функции и стандарты общих правил приема в полицию (порт. as normas que regem o ingresso) закрепляются в специальном законе¹.

Конституционное обоснование деонтологических основ служебной дисциплины сотрудников Национальной полиции Демократической Республики Сан-Томе и Принсипи представлено в преамбуле Основного закона страны, исходя из текста которой следует, что 12 июля 1975 г. под просвещенным руководством Освободительного движения Сан-Томе и Принсипи (порт. Movimento de Libertação de São Tomé e Príncipe, MLSTP) народ Сан-Томе добился своей национальной независимости и провозгласил Демократическую Республику Сан-Томе и Принсипи. Фиксируя исторический факт пятивековой трудной и героической борьбы народа Сан-Томе против колониального господства, за освобождение своей оккупированной родины, достижение национального суверенитета и независимости, восстановление своих узурпированных прав и за подтверждение своего человеческого достоинства и личности, отмеченная вводная часть национальной Конституции подчеркивает важность осознания каждым по-

¹ Constituição Da República De Moçambique. Aprovada em 12 de Junho de 2018 // Boletim da República. Publicação Oficial da República de Moçambique. I Serie-Número 115.URL: <http://www.cconstitucional.org.mz/content/download/1131/6546/version/1/file/Constituicao> (дата обращения: 10.02.2021).

лицейским как гражданином своего функционального предназначения по защите народных достижений. Исходя из буквы и духа отмеченной преамбулы, сотрудники Национальной полиции должны всемерно способствовать реализации политического курса своего государства, гарантирующего поддержание национальной независимости и единства нации посредством построения подлинно демократического государства¹.

В Республике Уганда деонтологические основы миссии полицейской деятельности закреплены в тексте угандийской Конституции, введенной в действие 22 сентября 1995 г. через Учредительное собрание Республики Уганда. В преамбуле Основного закона страны зафиксированы воспоминания народа о своей истории, характеризующейся политической и конституционной нестабильностью и величием своей борьбы против сил тирании, угнетения и эксплуатации. На основе отмеченного выражена уверенность нации в приверженности курсу построения лучшего будущего посредством установления социально-экономического и политического порядка на фундаментальных основах подлинно народной и национальной Конституции, основанной на принципах единства, мира, равенства, демократии, свободы, социальной справедливости и прогресса.

Ключевое место в решении вопросов поддержания прочного общественного порядка и комплекса иных вопросов, относящихся к областям национальной безопасности и защиты прав и свобод человека и гражданина, Конституция страны отводит полиции Уганды, именуемой в качестве полицейских сил Уганды (англ. Uganda Police Force, UPF). Таким образом, деонтологический вектор отмеченного конституционного положения в части уточнения магистрального направления деятельности полицейского ведомства нацелен на обеспечение вопросов национальной безопасности, что должно проявляться в несомненной приверженности служащих полиции общему делу упрочения демократии, выступающей залогом гарантированного соблюдения прав и свобод человека.

¹ Constituição de República Democrática de São Tomé e Príncipe. A primeira foi em 5 de novembro de 1975. Ratificado 25 de janeiro de 2003. Preâmbulo Lei №1/2003 // Assembleia Nacional de São Tomé e Príncipe. URL: <https://www2.camara.leg.br/saotomeeprincipe/constituicao/constituicao-da-republica-democratica-de-s.tome-e> (дата обращения: 10.02.2021).

Данный аспект получил свое закрепление в гл. 12 «Оборона и национальная безопасность» конституции (ст. 211–213, 221). В соответствии с конституционными установлениями ст. 211 «Полиция Уганды» закрепляется указанное выше официальное наименование исследуемой правоохранительной институции, которая наравне с иными установленными парламентом законными полицейскими силами реализует свою миссию.

Следует заметить, что, согласно ч. 3 данной статьи конституции, полиция Уганды должна быть национальной, патриотической, профессиональной, дисциплинированной, компетентной и продуктивной, а ее члены должны быть гражданами Уганды с хорошими качествами. Мы считаем, что данное положение свидетельствует о важности единства между моральными и деонтологическими элементами сущностных оснований функционирования угандийских национальных полицейских сил. Нормативные основания функционального ареала UPF закреплены в положениях ст. 212 конституции и квалифицируются следующим образом:

- защита жизни и имущества;
- сохранение законности и порядка;
- предупреждение и выявление преступлений;
- сотрудничество с гражданскими властями и другими органами безопасности, учрежденными в соответствии с конституцией Уганды, а также с населением в целом.

Иерархичность руководящих звеньев механизма UPF представлена в ст. 213 конституции. В соответствии с указанной статьей, для руководства полицейскими силами Уганды назначаются генеральный инспектор полиции и заместитель генерального инспектора полиции (ч. 1). Генеральный инспектор и заместитель генерального инспектора полиции назначаются президентом с одобрения парламента (ч. 2). Полицейские силы Уганды находятся под командованием генерального инспектора полиции, которому заместитель генерального инспектора полиции оказывает содействие в выполнении его функций (ч. 3). При выполнении функций, предусмотренных ч. 3 ст. 213, генеральный инспектор полиции подчиняется законам Уганды и действует в соответствии с ними. Президент Республики Уганда может давать указания генеральному инспектору по всем необходимым вопросам, за исключением вопросов политики (ч. 4). Генеральный инспектор или заместитель генерального инспектора полиции могут быть отстранены от должности президентом Республики Уганда

(ч. 5). Как представляется, наличие строгой иерархии и отмеченный внеполитический аспект деятельности полиции страны свидетельствуют о создании соответствующих предпосылок к поддержанию в рядах полицейских должной субординации и их возвышения над различного рода распрями политического толка. Сформулированный нами тезис выделяет абрис деонтических моментов в поведении полиции Уганды. Принципиальным дополнением к отмеченному является конституционное установление относительно долженствования полиции в части соблюдения личных и гражданских прав и свобод, что находит выражение в ст. 221 конституции, на основании которой национальная полиция и любые другие полицейские силы, пенитенциарная служба, все разведывательные службы и Совет национальной безопасности, народные силы обороны и любые другие вооруженные силы, созданные в Уганде, обязаны соблюдать и уважать права и свободы человека при выполнении своих функций¹.

Рассмотренные конституционные установления относительно миссии национальных полиций конкретизированы в соответствующих положениях о полиции, дисциплинарных регламентах и деонтологических кодексах.

В Республике Ангола нормативные положения полицейского законодательства в части служебной дисциплины сотрудников Национальной полиции Республики Ангола, включая ее деонтологические аспекты, закреплены в Положении о Национальной полиции, введенном в действие декретом президента страны № 152/19 от 15.05.2019². В соответствии со ст. 2 Положения, Национальная полиция Анголы (порт. a Polícia Nacional de Angola, PNA) представляет собой военизированные силы, выполняющие задачи общественной безопасности и наделенные оперативной, административной, финансовой и патримониальной автономией. Исходя из положений ст.4 и своей миссии, PNA наделена обширным комплексом правоохранительных задач, корреспондирующих 26 направлениям, зафиксированным в п. «a»–«z» ч. 2.

¹ Constitution of the Republic of Uganda, this 22 nd day of September, in the year 1995. URL: <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/44038/90491/F206329993/UGA44038.pdf> (дата обращения: 17.01.2021).

² Estatuto Orgânico da Polícia Nacional da República de Angola. Decreto Presidencial № 152/19 de 15 de Maio // Diário da República. Órgão Oficial da República de Angola. I Série. № 65. P. 3244–3257. URL: <https://pna.gov.ao/uploads/files/2020/02/cartas-de-conducacao.pdf> (дата обращения: 18.02.2021).

Выявляя в своем диссертационном исследовании роль Национальной полиции Республики Ангола в решении спектра правоохранительных задач и ее место в системе государственного управления страны, К.С. Нето устанавливает фактор детерминирования эффективности реализации управленческой миссии высоким уровнем дисциплинированности кадров, находящихся на государственной службе¹. При этом автор отмеченной диссертации апеллирует к авторитетным суждениям Ж.-П. Б. Кауперса² и А. С. Лары³, подтвердивших несомненную значимость фактора «должное» для всей области государственного управления, призванного обеспечить органическое единство дисциплинированного, регулярного и постоянного воздействия на общество, с целью поддержания в нем необходимого благополучия и высокого уровня коллективной безопасности.

Регламентация служебной дисциплины сотрудников РНА в контексте ее деонтологического смысла закреплена в гл. IV Положения «Уголовный, дисциплинарный и статутный режимы», в состав которой включены следующие статьи: ст. 51 «Режим деонтологии и дисциплины»; ст. 52 «Пенитенциарный режим»; ст. 53 «Юридическая помощь и спонсорство»; ст. 54 «Режим полицейской выдержки и чести» (порт. Regime dr continências e honras policiais); ст. 55 «Увольнение со службы».

Режим дисциплинарных правоотношений между сотрудниками Национальной полиции Республики Ангола закреплён в Дисциплинарном регламенте, введенном в действие декретом № 41/96 от 27 декабря 1996 г.⁴. По своей структуре отмеченный Дисциплинарный регламент состоит из 6 глав, объединяющих 99 параграфов: гл. I «Дисциплина»; гл. II «Дисциплинарные наказания и их последствия»;

¹ Neto C.S. Direito Policial em Angola: Breve Reflexão: Dissertação Final de Mestrado Integrado em Ciências Policiais. — Lisboa: Instituto Superior de Ciências Policiais e Segurança Interna, 2015. P. 10–13. URL: <https://comum.rcaap.pt/bitstream/10400.26/15401/1/Dissertação%20-%20DPOLICIAL%20-%20Neto%20%28%20Versãofinal%29.pdf> (дата обращения: 27.02.2021).

² Caupers J.-P.B. Introdução ao Direito Administrativo. Lisboa: Âncora, 2013. 541 p.

³ Lara A.S. Ciência Política — Estudo da Ordem e da Subversão. Lisboa: Instituto Superior de Ciências Sociais e Políticas, 2009. 307 p.

⁴ Regulamento de Disciplina da Polícia Nacional da República de Angola. Decreto № 41/96 de 27 de Dezembro // Diário da República. Sexta-Feira, 27 de Dezembro de 1996. I Série. № 54. URL: https://www.rightofassembly.info/assets/downloads/1996_Ministerial_Regulations_on_Police_Use_of_Force.pdf (дата обращения: 16.02.2021).

гл. III «Классы поведения»; гл. IV «Дисциплинарная компетенция»; гл. V «Дисциплинарный процесс»; гл. VI «Заключительные положения». Представляется, что указание наименования данных глав позволяет более четко уяснить закрепленную в Регламенте область регулирования дисциплинарных правоотношений между сотрудниками PNA. Нормативные положения указанных глав и отдельных статей Положения о PNA и Дисциплинарного регламента, раскрывающие деонтологический смысл служебной дисциплины в Национальной полиции Республики Ангола, наиболее подробно представлены в параграфе 3.1 данной работы. Виды дисциплинарных наказаний, применяемых к персоналу Национальной полиции Республики Ангола (PNA) представлены в приложении 1.

В Республике Ботсвана вопросам дисциплины сотрудников полицейской службы страны (англ. Botswana Police Service, BPS) посвящена гл. V «Дисциплина» Положения о Национальной полиции, введенного в действие 1 января 1979 г.¹ Содержание указанной главы составляют следующие статьи: «Способ обращения с правонарушителями» (ст. 21); «Преступления, рассматриваемые уголовным судом» (ст. 22); «Дисциплинарные нарушения» (ст. 23); «Запрещение членства в политических партиях, профсоюзах и пр.» (ст. 24); «Полномочия на арест и повторный арест» (ст. 25); «Органы по рассмотрению дисциплинарных проступков» (ст. 26); «Наказание» (ст. 27); «Увольнение в результате дисциплинарного взыскания» (ст. 28); «Утверждение, рассмотрение и пересмотр приговоров» (ст. 29); «Явка свидетеля» (ст. 30); «Неповиновение вызову» (ст. 31); «Расходы на свидетелей» (ст. 32); «Защита обвиняемого» (ст. 33); «Взыскание штрафов» (ст. 34); «Увольнение и другое, рассматриваемые как наказание» (ст. 35); «Дисциплинарные меры после оправдания по уголовному делу» (ст. 36).

При рассмотрении гвинейской модели деонтологии служебной дисциплины представляется обоснованным обращение к Органическому уставу судебной полиции Республики Гвинея-Бисау, введенному в действие декретом № 14/2010 от 15 ноября 2010 г.² В соответствии

¹ Police of the Botswana. Charter 21:01. Date of Commencement: 1 January, 1979. URL: <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/84991/94902/F230876518/BWA84991.pdf> (дата обращения: 12.02.2021).

² Estatuto Orgânico da Polícia Judiciária República da Guiné-Bissau. Decreto-Lei № 14/2010 De 15 de Novembro. URL: <https://www.rightofassembly.info/assets/>

с положением ст. 1 указанного устава, судебная полиция (порт. a Polícia Judiciária, PJ) представляет собой орган уголовной полиции, наделенный компетенцией вспомогательных действий при отправлении правосудия и находящийся в ведении Министерства юстиции.

Закрепляя особые полномочия служащих PJ в области уголовного расследования, которые подробно представлены в ст. 5, Устав определяет перечень деонтологических предписаний сути обязанностей полицейских, характерных для их профессиональной деятельности. При этом фактор долженствования при реализации служащими полиции своей миссии находится в тесной взаимосвязи с необходимостью соблюдения ими общепринятой этики отношения к человеку и гражданину.

Непосредственно вопросу служебной дисциплины служащих PJ посвящена гл. VI «Надзор и дисциплина» (ст. 123–125) Устава судебной полиции. Закрепляя положение относительно надзора за деятельностью PJ (ст. 123), устав в ст. 124 определяет общий характер проведения дознания, расследования и дисциплинарного производства (порт. i nquéritos, sindicâncias e processos disciplinares) по отношению к нарушителям служебной дисциплины. Уточняя требования к дисциплинарному режиму, ч. 1 ст. 125 устава фиксирует, что дисциплинарный режим для служащих PJ должен соответствовать принципам и правилам, установленным в общем законе. Согласно положению ч. 2 указанной статьи, обо всех нарушениях служебной дисциплины в адрес вышестоящих руководителей следует докладывать в письменном виде. Дисциплинарное производство в соответствии с ч. 3 ст. 125 регулируется принципами краткости и безотлагательности и без ущерба для общего права.

В Республике Кабо-Верде Национальная полиция (порт. Polícia Nacional, PN) является составной частью полицейских сил, предназначенных для обеспечения внутренней безопасности и в состав которых на основании декрета № 6/2005 от 14 ноября включены полиция общественного порядка, фискальной охраны, а также морская полиция и полиция лесного хозяйства (порт. Polícia de Ordem Pública-POP, a Guarda Fiscal, a Polícia Marítima e a Polícia Florestal). Основным руководящим документом для сотрудников Национальной полиции Республики Кабо-Верде является Положение о персонале Нацио-

downloads/ 2010_Organic_Statute_of_the_Judicial_Police_(Portuguese).pdf (дата обращения: 16.02.2021).

нальной полиции, утвержденное декретом № 8/2010 от 28 сентября¹. В соответствии с данным Положением, в отношении сотрудников Национальной полиции установлены карьерный и должностной режимы, порядок выплаты заработной платы, права (порт. direitos) и обязанности (порт. deveres), также определены правила несовместимости (порт. incompatibilidades), то есть запретов для их пребывания на службе. Согласно ч. 1 ст. 3 Положения, персонал PN подчиняется принципу иерархии, основу которого составляют упорядочение и подчиненность различных должностей. При этом, исходя из положения ч. 2 данной статьи, целеполагание иерархии заключается в установлении между сотрудниками отношений власти и подчинения, которые определяются соответствующей должностью, старшинством, функциями и проявляются посредством проявления к друг другу почести и сдержанности (порт. através de honras e continências). Отмеченные нормативные установления однозначно свидетельствуют о важности регламентации дисциплинарных аспектов служебного поведения полицейских, эффективность воздействия которых на каждого сотрудника во многом зависит от соблюдения им правил служебной этики и осознанного отношения к миссии своей должности. Исходя из нормы ст. 83 Положения, применение мер дисциплинарного воздействия на сотрудников производится в соответствии с Дисциплинарным регламентом персонала Национальной полиции»². Наиболее подробное содержание Положения о персонале Национальной полиции и указанного Дисциплинарного регламента изложено в параграфе 3.1 настоящей работы.

В Демократической Республике Конго дисциплинарному режиму в рядах Национальной полиции посвящен разд. V «Дисциплинар-

¹ Decreto-Legislativo № 8/2010 de 28 Setembro. Aprova o Estatuto do Pessoal Policial da Polícia Nacional // Boletim Oficial. I Série № 37. 2º SUP. «B. O.» Da República De Cabo Verde. 28 de Setembro De 2010.

² Decreto-Legislativo № 9/2010 de 28 Setembro. Aprova o Regulamento Disciplinar do Pessoal Policial da Polícia Nacional // Boletim Oficial. I Série № 37. 2 SUP. «B. O.» Da República De Cabo Verde.-28 de Setembro De 2010. URL:https://www.rightofassembly.info/assets/downloads/Estatuto_do_Pessoal_Policial_da_Pol%C3%ADcia_Nacional_da_2010.pdf (дата обращения: 14.02.2021).

ный режим и процедуры» закона «О статусе кадрового персонала Национальной полиции»¹, включающий в себя две главы:

1. «Дисциплинарный режим» (секц. 1 «Дисциплинарная ошибка», секц. 2 «Дисциплинарное взыскание», секц. 3 «Награды»).

2. «Дисциплинарные процедуры» (секц. 1 «Дисциплинарные и консультативные органы», секц. 2 «Процедуры в обычном дисциплинарном органе», секц. 3 «Процедуры в вышестоящем дисциплинарном органе»).

Указанные главы и секции объединяют 59 статей (ст. 165–223). В соответствии с положением ст. 163, юридические тексты действующего в Республике Гвинея-Бисау законодательства о воинской дисциплине и прохождении воинской службы неприменимы к кадровому персоналу Национальной полиции. В ст. 164 закрепляются понятие дисциплинарного режима и объект его применения. Согласно данной статье, *дисциплинарный режим* — это набор правил, доступных иерархической власти для санкционирования обычного порядка службы и поведения кадрового персонала Национальной полиции. Дисциплинарный режим состоит из дисциплинарных взысканий и поощрений, копии документов о которых помещаются в индивидуальном досье (фр. *au dossier individuel*). Объектом применения дисциплинарного режима являются штатные сотрудники конголезской Национальной полиции.

Деонтологический характер обязанностей служащих конголезской полиции, базовым условием реализации которых выступает профессиональная этика полицейских, зафиксирован в ст. 40 закона «О статусе кадрового персонала Национальной полиции» Демократической Республики Конго. В соответствии с положением данной статьи, без ущерба для прав человека, основных свобод и обязанностей гражданина, предусмотренных конституцией, кадровый персонал Национальной полиции пользуется правами, исполняет обязанности и соблюдает запреты, установленные указанным законом. При этом права и обязанности, применимые к кадровому персоналу Национальной полиции, вытекают из конкретных условий, в которых осуществляется полицейская служба. По предложению министра внутренних дел и безопасности Демократической Республики Конго,

¹ Loi № 13/013 du 1er juin 2013 portant statut du personnel de carrière de la Police Nationale Congolaise. URL: <https://www.leganet.cd/Legislation/Droit%20Public/Divers/loi.13.013.01.06.2013.htm> (дата обращения: 14.02.2021).

в ведении которого находится Национальная полиция, постановлением премьер-министра страны, предварительно рассмотренным в Совете министров, устанавливается Кодекс деонтологии полицейского Конголезской Национальной полиции. Принятый декретом № 13/040 от 16 сентября 2013 г., данный кодекс деонтологии, во-первых, определяет стандарты поведения и способствует соблюдению этических норм в полиции; во-вторых, содействует развитию любви к работе и укреплению служебной дисциплины; в-третьих, доводит до полицейских механизмы защиты служащих полиции, других людей и их имущества; в-четвертых, информирует полицейских о демократических механизмах контроля за их действиями; в-пятых, напоминает служащим полиции об их правах; продвигает ценности, характерные для полицейской службы (ст. 1)¹. Отдельные положения Кодекса деонтологии наиболее подробно рассмотрены в параграфе 3.2 настоящей работы.

В Республике Мозамбик деонтологические аспекты режима служебной дисциплины полиции Республики Мозамбик (порт. Polícia da República de Moçambique, PRM) закреплены в Дисциплинарном регламенте полиции Республики Мозамбик, введенном в действие декретом премьер-министра № 84/2014 от 31 декабря 2014 г.² По своей структуре Дисциплинарный регламент состоит из 10 глав (объединяющих 99 статей): гл. I «Общая диспозиция»; гл. II «Обязанности и права членов PRM»; гл. III «Дисциплинарная обязанность»; гл. IV «Виды применяемых санкций, концепций, фактов и эффектов»; гл. V «Управление, смягчающие и отягчающие обстоятельства дисциплинарной ответственности»; гл. VI «Компетенция применения дисциплинарных взысканий»; гл. VII «Дисциплинарный процесс»; гл. VIII «Гарантии ответчика»; гл. IX «Совет по этике и дисциплине»; гл. X «Оценка эффективности». Закрепленные в Дисциплинарном регламенте виды дисциплинарной ответственности, а также положения относительно функционирования Совета по этике и дисциплине представлены в приложении 2.

¹ Décret № 13/040 portant Code de déontologie du policier de la Police nationale congolaise. 16 septembre 2013/ URL: https://www.droitcongolais.info/files/40.09.13.2-Decret-du-16-septembre-2013_deontologie-PNC.pdf (дата обращения: 12.02.2021).

² Regulamento Disciplinar da Polícia da República de Moçambique // Boletim Da República. Publicação Oficial Da República De Moçambique. 15º Suplemento. Decreto № 84/2014 de 31 de Dezembro. URL: <https://lexlink.eu/FileGet.aspx?FileId=1139398> (дата обращения: 12.02.2021).

В Национальной полиции Демократической Республики Сан-Томе и Принсипи (порт. Polícia Nacional da República Democrática de São Tomé e Príncipe, PNSTP), девизом деятельности которой являются слова «За порядок и мир на службе граждан», область осуществления дисциплинарной юрисдикции закреплена в Дисциплинарном регламенте Национальной полиции Демократической Республики Сан-Томе и Принсипи (порт. RD PNSTP)¹. В структурном отношении Дисциплинарный регламент состоит из 4 разделов и 17 глав, включающих 130 статей.

Разд. I «Фундаментальные принципы» состоит из двух глав: «Общие положения» и «Общие обязанности».

Разд. II «Общие и специальные обязанности» включает 4 главы: «Общие положения»; «Награды и их эффекты»; «Дисциплинарные взыскания, дополнительные санкции и их последствия»; «Классы поведения».

Разд. III «Дисциплинарная ответственность» состоит из 4 глав: «Общие положения»; «Применение и градация штрафов»; «Согласительные, смягчающие и отягчающие обстоятельства»; «Снятие дисциплинарного взыскания».

Разд. IV «Дисциплинарное производство» объединяет 7 глав: «Общие положения»; «Формы процесса. Общие положения»; «Общий процесс»; «Средства»; «Процесс расследования»; «Процесс расследования и дознания»; «Процесс по причине отсутствия посещаемости».

Наряду с отмеченным, в структуру Регламента включены разд. V «Реабилитация»; VI «Высший совет по дисциплине, этике и деонтологии»; VII «Заключительные и переходные положения».

На основе проведенного анализа отмеченного Дисциплинарного регламента, имеющего значение национального правового источника, содержащего важные положения относительно обязывания полицейских страны соблюдать требования к служебной дисциплине, считаем необходимым наиболее подробно остановиться на национальной модели аксиологии их служебного поведения.

В ст. 34 Дисциплинарного регламента закреплена оригинальная методика определения рейтинга поведения полицейского, в соответствии с которой итоговый показатель рейтинга определяется по фор-

¹ Neves C. Regulamento Disciplinar da Polícia Nacional de S. Tomé e Príncipe. Decreto-Lei № 63/2013 // Diário da República № 163-15 Suplemento Terça-feira, 31 da Decembro de 2013. 62 p.

муле, представленной в ч. 1 ст. 34: $(C = \frac{P + 2N - L}{A + A^\circ})$, где C — репрезентация поведения; P — репрезентация наказаний; N — репрезентация числа наказаний; L — репрезентация числа вознаграждений; A — репрезентация количества лет службы (с точностью до сотых долей); A° — репрезентация выраженного в годах (до сотых долей) стажа службы после получения последнего наказания.

На основании ч. 2 ст. 34, значение « P » определяется путем расчета по следующему уравнению: устный выговор — 0; письменный выговор — 0,5; штраф (за каждый день) — 1; отстранение (за каждый день) — 2.

Виды поощрений, применяемые в Национальной полиции Демократической Республики Сан-Томе и Принсипи (PNSTP), и определение служебной дисциплины представлены в приложении 3¹.

С учетом положения ч. 3 ст. 34, значение « L » определяется по следующей методике: устная похвала (комплимент) — 0,5; простая письменная похвала (комплимент) в порядке службы — 3; служебная похвала командования сил и служб безопасности — 6; похвала, опубликованная в официальном государственном издании «*Diário da República*» — 12.

На основании положения ч. 4 ст. 35, наказания, «прошедшие» амнистию или реабилитацию, при классификации поведения не учитываются. Согласно положению ст. 36 Дисциплинарного регламента, итоговый рейтинговый показатель или класс поведения должен корреспондировать следующим цифровым показателям: 1-й класс — до 2; 2-й класс — коэффициент более 2, но менее 6; 3-й класс — коэффициент более 6, но менее 10; 4-й класс — коэффициент больше 10².

В Республике Уганда деонтологические основы полицейской службы и дисциплинированности личного состава полицейских сил страны (англ. *Uganda Police Force, UPF*) закреплены в гл. VI «Дисциплина» закона «О полиции Республики Уганда», введенного в дей-

¹ В приложении 3 приведено также определение служебной дисциплины в Национальной полиции Демократической Республики Конго.

² Чимаров С. Ю. Дисциплинарная технология определения рейтинга служебного поведения персонала Национальной полиции Демократической Республики Сан-Томе и Принсипи // Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции «Наука и образование в социокультурном образовании современного общества» (Смоленск, 18 марта 2019 г.). Смоленск: МНИЦ «Наукосфера», 2019. С. 73–74.

стве 14 октября 1994 г.¹ В мае 2006 г. в текст данного закона были внесены необходимые изменения, вступившие в силу 8 июня 2016 г.² Согласно п. 1 ст. 44 «Установление дисциплинарного кодекса поведения полиции», в UPF должен существовать Дисциплинарный кодекс поведения полиции, являющийся основой для дисциплинарного контроля над всеми полицейскими и другими лицами, работающими в системе UPF в соответствии с этим Дисциплинарным кодексом. Исходя из положения п. 2 данной статьи, Дисциплинарный кодекс должен иметь форму, установленную в приложении к закону. На основании п. 3 ст. 44, министр UPF наделен правом, по согласованию с генеральным инспектором, на внесение изменений в Дисциплинарный кодекс посредством законодательного акта. В ст. 45 «Лица, подпадающие под действие кодекса» установлено, что под действие Дисциплинарного кодекса поведения полиции подпадают следующие лица:

- аттестованные члены UPF;
- лица, зачисленные в полицию или проходящие подготовку в качестве офицера полиции;
- сотрудники полиции местной администрации, предусмотренной ст. 67 закона «О полиции Республики Уганда».

В целях поддержания необходимого уровня служебной дисциплины и в соответствии со ст. 46 «Дисциплинарный контроль сотрудников полиции», в целях оптимизации дисциплинарного режима осуществляется соответствующая контрольная функция. Правом дисциплинарного контроля над сотрудниками полиции наделены следующие должностные лица:

- принадлежащие к рангу комиссара полиции и выше;
- имеющие ранг ниже помощника комиссара и наделенные полномочиями полицейского совета, действующего через дисциплинарный суд полиции.

Правовой режим увольнения сотрудников полиции, в том числе по факту их недисциплинированности, закреплен в ст. 47, согласно которой полицейский орган наделен правом увольнения сотрудника по-

¹ The Police Act of the Republic of Uganda. Charter 303. Commencement: 14 October, 1994. URL: https://www.mia.go.ug/sites/default/files/download/THE_POLICE_ACT.pdf (дата обращения: 10.02.2021).

² The Police Act of the Republic of Uganda. Charter 303. Commencement: 8 June 2006. URL: <https://ulii.org/system/files/legislation/act/2006/2006/police%20amendment%20Act%202006.pdf> (дата обращения: 10.02.2021).

лиции ранга помощника суперинтенданта полиции или выше. При этом увольнение сотрудника полиции в ранге помощника комиссара полиции или выше подлежит письменному одобрению президента. Подробные рекомендации относительно увольнения сотрудников полиции зафиксированы в ст. 48. Кроме того, в указанной гл. VI «Дисциплина» закреплены положения, связанные со следующими вопросами:

- 1) учреждение дисциплинарного суда полиции и защита его членов от судебного преследования (ст. 49);
- 2) определение категорий дисциплинарных судов полиции (ст. 50);
- 3) создание и состав апелляционного суда при совете полиции (ст. 51);
- 4) создание и состав региональных судов полиции (ст. 52);
- 5) создание и состав нижестоящих судов полиции (ст. 53);
- 6) решения апелляционных судов полиции (ст. 54);
- 7) порядок подачи апелляции (ст. 55);
- 8) арест за дисциплинарные проступки (ст. 56);
- 9) место заключения правонарушителей (ст. 57);
- 10) приоритет уголовного законодательства над дисциплинарным (ст. 58);
- 11) наказание и определение дезертирства (ст. 59).

В соответствии с отмеченной ст. 59, лицо, оставившее службу в UPF, совершает правонарушение и подлежит осуждению уголовным судом к лишению свободы сроком на один год. При этом полицейский считается дезертиром, если он:

— самовольно отлучается из своего подразделения или формирования или из того места, где долг службы требует его нахождения, с намерением не возвращаться в это подразделение, формирование или место;

— находясь согласно своим полномочиям за пределами подразделения, или формирования, или того места, где этого требует служебный долг, во время этого отсутствия проявляет намерение не возвращаться в свое подразделение или к месту своей службы;

— находясь согласно своим полномочиям за пределами подразделения, или формирования, или того места, где этого требует служебный долг, совершает действие или бездействие, естественным и вероятным последствием которого является воспрепятствование возвращению к месту службы в требуемое время.

Лицо, которое отсутствовало без разрешения в течение непрерывного периода 21 дня или более, должно считаться дезертировав-

шим согласно пп. «а» и «б» ст. 59, если не будет доказано обратное. Любое лицо, которое помогает, обеспечивает, убеждает или пытается помочь, обеспечить или убедить другого покинуть полицейские силы Уганды, совершает правонарушение и подлежит при осуждении тому же наказанию, что и дезертир (п. 3 ст. 59).

Текст Дисциплинарного кодекса поведения полиции приведен в приложении к ст. 44 закона «О полиции Республики Уганда» и включает в себя 35 пунктов: 1) лица, подпадающие под действие кодекса; 2) обязанности сотрудников полиции; 3) отношения внутри полицейских сил Уганды; 4) правонарушения со стороны сотрудников полиции; 5) вступление в брак с иностранным гражданином; 6) причинение убытков правительству; 7) распространение вредной пропаганды; 8) насилие по отношению к вышестоящему офицеру; 9) злоупотребление подчиненным офицером; 10) жестокое обращение с подчиненным; 11) непослушное или репрессивное поведение; 12) дискредитирующее или незаконное поведение; 13) пьянство; 14) скандальная манера; 15) ложь или уловки; 16) правонарушения по отношению к официальному документу; 17) неточный сертификат инспектора или аналитика; 18) неповиновение законным приказам; 19) пренебрежение долгом; 20) отказ от работы или отсутствие без отпуска; 21) злость; 22) нарушение доверия; 23) коррупционная практика; 24) незаконное или ненужное использование полномочий; 25) нечистоплотность; 26) повреждение одежды или других предметов, предоставленных для работы; 27) трусость; 28) наказание за дисциплинарные проступки; 29) непредоставление оплаты за время отсутствия на службе без отпуска; 30) взыскание штрафа; 31) запрет и приостановка прохождения службы; 32) утрата пенсионных прав при увольнении; 33) информирование должностных лиц относительно их обвинения; 34) право на вызов свидетелей; 35) режим жалобы сотрудников полиции¹. Как представляется, указание наименования данных пунктов Кодекса позволяет оценить деонтологический масштаб его охвата для института служебной дисциплины. Более подробное изложение многих из указанных пунктов представлено в параграфе 3.1.

¹Disciplinary code of conduct. Republic of Uganda Police Force. URL: <https://ulii.org/ug/legislation/consolidated-act/303> (дата обращения: 30.01.2021).

2.2. Общий обзор региональных кодексов этики поведения служащих национальной полиции африканских государств

Любое профессиональное сообщество, объединенное скрепами корпоративных интересов, стремится к принятию кодексов морального поведения. На основании обобщения свода различных кодексов этики следует заметить, что в основе своей каждый из них придерживается общепринятых универсальных правил поведения с учетом чести и достоинства представителей определенной профессии. Миссия данных кодексов заключена в закреплении конкретных правил поведения, сотрудничества и ограничений, обусловленных необходимостью эффективного решения профессионально значимых задач и достижения необходимого признания со стороны общества. В этой связи возникает вопрос, в какой мере члены определенного профессионального сообщества, объединенные интегральным чувством долга, должны быть открытыми для окружающих их людей иных профессий и социальных слоев населения? Отвечая на данный вопрос, Л. Л. Фуллер замечает, что мораль долга как мораль профессионального сообщества или мораль «для своих» должна руководствоваться фактором нахождения людей в неизменном взаимодействии между собой и наличием у них отношений взаимности или отношений «неявной кооперации», материализованной в различных вариациях организованного сообщества¹.

Отмеченное обстоятельство предопределяет важность общественной экспертизы кодексов морального поведения государственных служащих с точки зрения соответствия их действий своему правовому статусу, закреплённому в актах национального законодательства, поскольку, как замечает Л. Л. Фуллер, «моральные принципы не могут работать в социальном вакууме или в условиях войны против всех»². Указанный вывод Л. Л. Фуллера получил свою пролонгацию в последующих исследованиях обширной корпорации ученых, констатирующих обоснованность принятия каждым профессиональным сообществом моральных кодексов своего поведения и выявляющих их функциональную нагрузку. Примером может служить суждение Н. Б. Итуниной и Ж. А. Новиковой, установивших единство моральной формы и содержания, присущее различным этическим кодексам

¹ См.: Фуллер Л. С. 216.

² Там же. С. 243.

и обращенное, во-первых, к самой системе моральных норм профессиональной направленности, презентуемой в форме кодекса; во-вторых, к восприятию ключевых нормативных положений, регламентирующих профессиограмму предметной области социального действия; в-третьих, к осмыслению когнитивного фрагмента экспертной оценки фиксируемых норм морального звучания в единстве с нормативными аспектами практического целеполагания для определенного рода деятельности; в-четвертых, к пониманию миссии и доминанты результирующего вектора функционирования конкретной социальной институции, способствующих не только моральному оформлению любого кодекса этики, но и «моральному окормлению» профессионального вида деятельности¹.

При обосновании целесообразности принятия кодексов поведения полиции представляется оправданным обратиться к суждению Дж. Принслоо (Институт криминологических наук Университета Южной Африки, Претория) и Б. Кингсхоффа (Школа уголовного правосудия Государственного университета Гранд-Вэлли, Мичиган, США), исследовавших особенности этики полицейского долга и заметивших, что центральная цель этики заключается в закреплении действенных принципов, которые могут быть полезными в управлении человеческими действиями и формировании хорошего характера.

Нормальное функционирование любого общества основывается на соблюдении основных правил, определяющих поведение человека, которое может быть оценено как «социальная данность». При этом органы государственной полиции твердо убеждены в уникальности своей профессии, которая преимущественно характеризуется особыми элементами полицейской деятельности в виде опасности, авторитета и эффективности. По этой причине в рядах полиции может сформироваться мнение, суть которого сводится к тому, что особые условия службы нередко способствуют переводу общественных ожиданий полицейской деятельности на уровень нереалистичности, а порой и неуместности. Вместе с тем полицейская деятельность во многих случаях сопровождается наличием множества этических проблем и дилемм, а имеющиеся отдельные факты неэтичного поведения служащих полиции во многом проистекает из норм ее организационной культуры.

¹ Итунина Н. Б., Новикова Ж. А. Генезис профессиональной этики: от общественной регламентации к профессиональной саморефлексии и саморегуляции // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2018. Вып. 2 (26). С. 29–42.

Как утверждают указанные авторы, именно по этой причине профессиональная этика и служебный этикет полиции в некоторых случаях выходят за рамки традиционной нормативной социальной морали. При этом концепция профессионализма полицейской деятельности предполагает, что полицейское профессиональное сообщество должно демонстрировать не только особые требования в отношении приема в свои ряды новых служащих, но и предъявлять требования к соблюдению ими особых условий членства в полицейской корпорации¹. Данное утверждение подтверждает важность практического учета деонтологических основ служебной дисциплины полицейских служащих и необходимость их закрепления в соответствующих кодексах поведения.

Международные стандарты прав человека, применимые в области правоохранительной деятельности, обеспечивают прочную основу для законной и этичной деятельности полиции. Руководствуясь нормативными установлениями международного права, следует заметить, что при реализации своей правоохранительной миссии полиция обязана соблюдать принцип уважения человеческого достоинства и признавать неотъемлемость прав каждого человека. Отмеченный тезис закреплен в параграфе 175 Руководства для полицейских сил по обучению их соблюдению прав человека и применению закона, подготовленного управлением Верховного комиссара ООН по правам человека². Проведенный нами анализ данного документа подтверждает то обстоятельство, что основанием для этичного и законного поведения полиции являются уважение закона, человеческого достоинства и, как следствие, уважение прав человека.

Общими принципами деонтологических оснований поведения полиции на основе законности и соблюдения правил этики выступают следующие фундаментальные принципы:

- 1) уважение и соблюдение закона;
- 2) уважение достоинства человеческой личности;
- 3) уважение и защита прав человека.

Представляется, что указанная триада основополагающих принципов выступает основой для этичного и законного поведения поли-

¹ Prinsloo J., Kingshoff B. Ethics in Policing // Phronimon. 2004. Vol. 5 (1). P. 50–53.

² Direitos Humanos e Aplicação da Lei Manual de Formação em Direitos Humanos Para as Forças Policiais. Geneva: Alto Comissariado das Nações Unidas para os Direitos Humanos, 2002. 329 p.

ции на моральных началах этики долга. Таким образом, данные принципы определяют наполнение области конкретных обязательств и положений моральным смыслом, определяющим направление этико-дисциплинарного вектора полицейской деятельности.

Конкретные положения о соответствии поведения полиции принципиальным основаниям законности и этики своего поведения закреплены в ст. 2 и 8 Кодекса поведения сотрудников правоохранительных органов, введенного в действие резолюцией Генеральной ассамблеи ООН № 34/169 от 17 декабря 1979 г.¹ Отмечая важность решаемых полицией задач, Генеральная Ассамблея ООН призывает к тому, чтобы содержание и смысл правил Кодекса были доведены до сведения всех сотрудников правоохранительных органов посредством образования, обучения и создания механизмов контроля (параграф 178). При этом под термином «сотрудники правоохранительных органов» следует понимать всех сотрудников правоохранительных органов, которые осуществляют полицейские полномочия и, в первую очередь, полномочия на арест или задержание. Кодекс поведения состоит из восьми статей, обязывающих личный состав полиции придерживаться следующих правил полицейской этики:

1) выполнять весь комплекс обязанностей, возлагаемых на них законом;

2) уважать и защищать человеческое достоинство, а также обеспечивать защиту и гарантированное соблюдение прав человека;

3) ограничивать применение силы и огнестрельного оружия строго до уровня, необходимого для выполнения задач полицейской деятельности, то есть соразмерно;

4) обеспечивать соблюдение режима конфиденциальности информации, полученной в результате исполнения должностных обязанностей, за исключением тех обстоятельств, которые вытекают исходя из интересов службы или потребностей правосудия;

5) не допускать пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения (при этом ни один сотрудник полиции не может ссылаться на приказы начальника или исключительные обстоятельства, такие, как война или угроза национальной безопасности, для оправдания практики применения пыток

¹ Código de Conduta para os Funcionários Responsáveis pela Aplicação da Lei. 106.ª sessão plenária 17 de Dezembro de 1979. URL: <http://www.dhnet.org.br/direitos/sip/onu/ajus/prev18.htm> (дата обращения: 15.02.2021).

(индивидуальная ответственность сотрудников полиции за отступления от международно признанных стандартов своего поведения, рассматривается в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, введенной в действие Резолюцией Генеральной ассамблеи ООН № 39/46 от 10 декабря 1984 г.¹));

б) защищать здоровье тех, кто находится под опекой полиции;

7) соблюдать запрет в отношении совершения какие-либо коррупционных действий;

8) уважать закон и Кодекс поведения, а также решительно избегать их нарушения и противодействовать их соблюдению; обо всех случаях нарушения Кодекса поведения сообщать установленным образом; в соответствии со ст. 181 Руководства, Кодекс поведения необходимо рассматривать как этический кодекс, который содержит руководящие принципы выполнения юридических обязательств сотрудников полиции по поощрению и защите прав человека, одновременно подтверждая некоторые из этих обязательств.

Мы считаем, что указанный кодекс представляет собой основу для разработки национальных кодексов этики поведения сотрудников полиции, в том числе и для государств африканского региона.

Наряду с указанной конвенцией ООН от 10 декабря 1984 г., нормативная правовая база функционирования полиции африканских стран, а также основное содержание кодексов этики поведения служащих национальной полиции этих стран в юридическом отношении ориентированы на международные документы африканского региона. Среди этих документов, в первую очередь, следует отметить Африканскую хартию прав человека и народов (порт. Carta Africana dos Direitos Humanos e dos Povos, CADHP), принятую XVIII Ассамблеей глав государств и правительств Организации Африканского Единства (ОАЕ) в Найроби (Кения) 27 июля 1981 г.² Принимая во внимание ключевое положение Устава ОАЕ, согласно которому идеи свободы,

¹ Convenção contra a tortura e outro tratamentos ou penas cruéis, desumanos ou degradantes. Adotada pela Resolução 39/46, da Assembléia Geral das Nações Unidas, em 10 de dezembro de 1984. URL: http://pfdc.pgr.mpf.mp.br/atuacao-e-conteudos-de-apoio/legislacao/tortura/convencao_onu.pdf (дата обращения: 15.02.2021).

² Carta Africana dos Direitos Humanos e dos Povos (CADHP). Estado e Governo da Organização da Unidade Africana (OUA) em Nairóbi, Quênia, em 27 de julho de 1981. URL: <https://www.ophenta.org.mz/wp-content/uploads/2017/03/Carta-Africana-Direitos-Humanos-1.pdf> (дата обращения: 21.02.2021).

равенства, справедливости и достоинства возведены в разряд принципиально значимых целей для реализации законных чаяний африканских народов¹, Африканская хартия прав человека и народов подтвердила особое значение процесса продвижения защиты прав человека и народов африканского континента. В соответствии с положением ч. 2 ст. 27 Хартии, права и свободы каждого человека должны быть реализованы одновременно с уважением прав других, обеспечением коллективной безопасности, а также поддержанием нравственности и общих интересов. Отмеченное детерминирует общий характер и контент деонтологических кодексов, действие которых распространяется на служащих национальной полиции африканских государств. Подробный анализ отмеченной Хартии представлен группой авторов во главе с П. Херонимо, Р. Гарридо и М. Перейра² из Лузофонского научно-исследовательского центра по правам человека (порт. о Observatório Lusófono dos Direitos Humanos», OLDHUM) при португальском государственном университете Минью (порт. Universidade do Minho). Важно заметить, что учредителями данного центра выступили такие авторитетные организации, как Ассоциация «Справедливость, мир и демократия» (AJPD, Республика Ангола), Ассоциация солидарности и развития «Zé Moniz» (Республика Кабо-Верде), Гвинейская лига прав человека (Республика Гвинея-Бисау) и Обсерватория прав человека, демократии и гражданства (Республика Гвинея-Бисау). Следует заметить, что учрежденный в последующем 9 июля 2001 г. на базе Организации африканского единства (ОАЕ) Африканский союз (АС), включающий 55 государств, зафиксировал в Конституционном Акте Африканского Союза³ приверженность букве и духу документов ОАЕ.

Второй авторитетной организацией, решения которой способствуют модернизации кодексов этики национальной полиции ряда африканских государств, является Южноафриканская региональная организация сотрудничества полиции, более точно именуемая «Орга-

¹ Устав Организации Африканского Единства от 26 мая 1963 г. URL: <https://docplayer.ru/31302241-Ustav-organizacii-afrikanskogo-edinstva.html> (дата обращения: 17.02.2021).

² Jerónimo P., Garrido R., Pereira M. Comentário Lusófono à Carta Africana dos Direitos Humanos e dos Povos. Braga, 2018. 582 p.

³ Acto Constitutivo da União Africana. Feito em Lomé, Togo, a 11 de Julho de 2000. URL: http://www.iri.edu.ar/publicaciones_iri/manual/Doc.%20Manual/Listos%20para%20subir/Africa/carta_unionafricana.pdf (дата обращения: 17. 01.2021).

низация сотрудничества начальников полиции стран юга Африки» (порт. a Organização para a Cooperação dos Chefes de Polícia da África Austrá), SARPCCO), которая приняла в августе 2001 г. Кодекс поведения полиции. Следует заметить, что членами данной региональной организации являются такие государства, как Республика Ангола, Республика Ботсвана, Союз Коморских Островов, Демократическая Республика Конго (RDC), Королевство Лесото, Республика Мадагаскар, Республика Малави, Республика Маврикий, Республика Мозамбик, Республика Намибия, Республика Сейшельские Острова, Южно-Африканская Республика, Королевство Эсватини, Объединенная Республика Танзания, Республика Замбия и Республика Зимбабве.

Принимая Кодекс поведения полиции, указанная южноафриканская региональная организация сотрудничества начальников полиции в преамбуле данного документа продекларировала необходимость его учреждения, что обусловлено:

— во-первых, приверженностью принципам уважения к жизни человека, благоговения перед законом, надежности, высокого качества обслуживания и уважения прав собственности;

— во-вторых, признанием этических стандартов, в частности, нормативных положений относительно соблюдения прав человека, являющихся важным инструментом в повсеместной профессионализации полицейских сил/служб, а также желанием интеграции прав человека в теорию обучения и практику полиции государств — членов SARPCCO;

— в-третьих, осознанием ценностей и идеалов организации SARPCCO, позволяющих сотрудникам полиции иметь развитые моральные качества и физическую поддержку общества, которому они служат;

— в-четвертых, пониманием необходимости распространения передового опыта и укрепления уважения к правам человека в государствах — членах SARPCCO¹.

Исходя из принципа уважения человеческой жизни, в ст. 1 «Уважение прав человека» кодекса закрепляется предписание, обязывающее сотрудников полиции при исполнении своих обязанностей уважать и защищать человеческое достоинство, поддерживать и за-

¹ Code of Conduct for Police Officials. Harare Resolution on the SARPCCO. 27–31 August 2001. Mauritius/ URL: http://archive.kubatana.net/docs/demgg/sarpcoco_code_of_conduct.pdf (дата обращения: 11.02.2021).

щищать все права человека для всех людей. В ст. 2 «Запрет дискриминации» зафиксировано моральное указание относительно справедливого обращения сотрудников полиции со всеми людьми и недопустимости любых форм дискриминации. В ст. 3 «Использование силы», отмечается целесообразность применения силы только для случаев крайней необходимости.

Развивая идею недопустимости всех форм дискриминации, ст. 4 «Пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство человека обращение» для всех должностных лиц и при всех обстоятельствах фиксирует моральное указание на запрет совершения, провоцирования или равнодушия к каким-либо актам насилия над человеком.

В ст. 5 «Защита лиц, содержащихся под стражей» закреплена моральная обязанность для всех должностных лиц полиции по обеспечению охраны здоровья содержащихся под стражей лиц и, в частности, принятия немедленных мер по обеспечению медицинской помощью во всех необходимых случаях.

Закрепляя идею человеколюбия, ст. 6 «Жертвы преступности» констатирует необходимость уважительного отношения полиции ко всем лицам, пострадавшим от преступности, с проявлением к ним должного сочувствия. При этом сотрудники полиции в случае необходимости должны обеспечивать пострадавшим предоставление надлежащей оперативной помощи.

Руководствуясь принципом благоговения перед законом, инициаторы принятия кодекса в ст. 7 «Уважение власти закона и кодекса поведения» закрепили моральную обязанность должностных лиц полиции, в части уважения и признания верховенства закона и положений кодекса.

Исходя из содержания ст. 8 «Надежность», этика поведения сотрудников полиции основана на требованиях общественности относительно безупречности их честности. Достойное поведение должностных лиц полиции соизмеримо с доверием к ним со стороны общества и недопустимостью любых поступков, которые могут поставить под угрозу их честность и, таким образом, подорвать доверие общества к полиции и ее службе.

Корреспондируя требованиям международных правовых стандартов борьбы с коррупцией, положения ст. 9 «Коррупция и злоупотребление властью» накладывают на сотрудников полиции моральный запрет относительно совершения или попытки совершения какого-либо акта коррупции или злоупотребления, а также обязывают их решитель-

но противодействовать подобного рода коррупционным действиям и вести решительную борьбу с ними. Наряду с отмеченным, сотрудники полиции не должны принимать никаких подарков, обязательств, услуг и чаевых, которые могут быть истолкованы как стремление заставить полицейского воздержаться от выполнения своих служебных обязанностей честно и в рамках действующего закона.

Придерживаясь принципа обслуживания с высоким качеством, ст. 10 «Выполнение обязанностей» с моральной точки зрения направляет должностных лиц полиции на постоянное выполнение ими своих служебных обязанностей, возложенных на них законом, и в манере, соответствующей высокой степени ответственности и порядочности, как того требует их профессия. Указанный принцип гармонирует выводу Л. Л. Фуллера, заметившего тождественность так называемой внутренней морали права феномену морали стремления. Отличительным качеством внутренней морали права выступает ее тесная связь с осознанием личностью деонтического типа значимости налагаемых правом обязанностей и необходимости принуждения к исполнению¹. Вместе с тем, по мысли данного автора, мораль стремления оперирует не словами сухого приказа, а жестами похвалы, доброго совета и поощрения². Отмеченное обстоятельство подтверждает базовое значение моральных установлений для деонтологии служебной дисциплины.

Применительно к особенностям персонального поведения каждого полицейского, ст. 11 «Профессиональное поведение» предписывает сотрудникам полиции проявление вежливого обращения со всеми людьми и демонстрации образцового поведения, соответствующего требованиям профессии и общественности, интересам которой они служат.

Учитывая особенности полицейской деятельности, ст. 12 «Конфиденциальность» обязывает сотрудников полиции придерживаться этики сохранности всех вопросов конфиденциального характера, находящихся в их ведении. Исключение составляют случаи, связанные с доведением конфиденциальной информации в соответствии с выполнением служебных обязанностей. Примером может служить этика сохранности конфиденциальной информации относительно торговли людьми. Как отмечается в подготовленном SARPCCO Руководстве правоохранительным органам по борьбе с торговлей людьми, со-

¹ См.: Фуллер Л. Л. С. 203–204.

² Там же. С. 217.

блюдение правоохранительными структурами этики конфиденциальности по отмеченному вопросу помогает создать атмосферу, благодаря которой свидетели имеют наибольшую склонность к доведению до сотрудников полиции своей версии происходящих событий¹.

Закрепляя уважительное отношение к правам собственности, ст. 13 «Имущественные права» устанавливает моральное правило, в соответствии с которым сотрудники полиции при исполнении своих обязанностей должны уважать и защищать имущественные права юридических и физических лиц, включая экономное использование общественных ресурсов. Детализация показателей выполнения Кодекса поведения полиции стран, входящих в регион Южной Африки и являющихся наиболее подверженным требованиям Кодекса SARPCCO, подробно представлена в соответствующем Обзоре Африканского форума полицейских за гражданский контроль (порт. African Policing Civilian Oversight Forum, APCOF)². Следует заметить, что презентуемые общественности бюллетени APCOF по различным направлениям защиты прав человека и практике полицейского поведения, с учетом требований принципа законности и отмеченных правил этики поведения для полиции государств, относящихся к региону Южной Африки, имеют важное научное значение, вооружая современных исследователей богатым фактологическим материалом по актуальным проблемам полицейской деонтологии и профессиональной этики сотрудников полиции³.

В своем стремлении к оптимизации должного отношения к исполнению обязанностей лиц, находящихся на государственной службе, лидеры африканских государств 31 января 2011 г. на XVI сессии Саммита глав государств африканского континента приняли Африканскую хартию ценностей и принципов службы и государственного управления, включающую в себя 34 статьи⁴.

¹ Manual de Fofmação da SARPCCO Para Agências de Aplicação da Lei: Combate ao Tráfico de Pessoas. Harare: Gabinete de Coordenação da SARPCCO, 2019. P. 100.

² Sean Tait A.D. Indicadores para a implementação do Código de Conduta da Organização para a Cooperação dos Chefes de Polícia da África Austral (SARPCCO). Cidade de Cabo: APCOF, 2011. 50 p.

³ African Policing Civilian Oversight Forum (APCOF). Publications. URL: https://apcof.org/portfolio_category/publications/ (дата обращения: 11.02.2021).

⁴ Carta Africana Sobre os Valores e Princípios da Função Pública e Administração. 31 de Janeiro De 2011. URL: <http://www.reformadoestado.gov.cv/index.php/component/>

Указанная хартия подтвердила основополагающие принципы государственной службы, имеющие определяющее значение для дальнейшей модернизации африканского полицейского законодательства в части совершенствования не только системы дисциплинарных правоотношений сотрудников национальной полиции, но и их поведения в обществе. В свод указанных принципов включены:

1) равенство пользователей в администрировании и предоставлении услуг;

2) запрет всех форм дискриминации по признаку происхождения, расы, пола, инвалидности, религии, этнической принадлежности, политических взглядов, членства в профсоюзах и иных форм дискриминации;

3) беспристрастность и справедливость в процедуре оказания государственных услуг;

4) непрерывность государственной службы при любых обстоятельствах;

5) адаптация государственных услуг к потребностям пользователей;

6) профессионализм и этичность в администрировании государственных услуг;

7) продвижение и защита прав пользователей и государственных служащих;

8) институционализация культуры добросовестности, прозрачности, подотчетности и управления государственными услугами;

9) эффективное, действенное и ответственное использование ресурсов.

Деонтологические основы этики поведения государственных служащих закреплены в гл. III «Кодекс поведения государственных служащих» (ст. 9–13) указанной хартии. При этом содержание деонтологической повестки дня (порт. *a pauta deontológica*), направленной на совершенствование этико-деонтологических качеств государственных служащих, составляют следующие положения отмеченного регионального документа:

1) профессионализм;

2) этическое поведение;

3) несовместимость со службой негативных действий и недопустимость конфликта интересов;

4) необходимость принятия профилактических мер антикоррупционной направленности;

5) декларирование доходов.

Таким образом, положения Африканской хартии ценностей и принципов службы и государственного управления, во-первых, выступают в качестве интегрированного свода многих концептуальных положений вышеотмеченных документов, регламентирующих область поведения сотрудников полиции, являющихся государственными служащими; во-вторых, способствуют дальнейшему совершенствованию режима служебной дисциплины в полиции, принадлежащей к институту государственной службы.

Согласно выводу Института прав человека в Лионе (IDHL), кодексы этики должны быть не самоцелью, а эффективным инструментом совершенствования работы полиции. При этом истинное предназначение данных кодексов заключается, во-первых, в уяснении полицейскими синтеза общих ценностей, возвышающихся над простой кодификацией служебных обязанностей; во-вторых, в осознании полицейскими важности защиты прав человека, повышении качества государственной службы и развитии у служащих полиции профессиональной совести (фр. *la conscience professionnelle*); в-третьих, в возможности проведения служащими полиции самоанализа своих ценностей относительно окружающего их мира и более глубокого понимания ими своего служебного долга; в-четвертых, в понимании важности полицейской солидарности как разновидности полицейского юнионизма (фр. *d'un syndicalisme policiers*)¹.

Подводя итог изложенному, мы считаем, что прямыми последствиями сутью консеквенцией должного отношения полиции к реализации своих профессиональных компетенций являются поддержание общественного порядка, защита жизни, здоровья, прав и свобод личности и, как следствие, укрепление общественного доверия, стимулирование общественного сотрудничества и содействие мирному разрешению конфликтных ситуаций.

¹ Les codes de déontologie de la police, outils de prévention de la torture. Eléments pour une charte africaine de la police. Genève: Institut des Droits de l'Homme de Lyon (IDHL), 2000. P. 41–47.

Анализ содержания рассмотренных конституционных установлений, определяющих миссию национальной полиции, положений о национальной полиции, дисциплинарных регламентов, а также региональных кодексов этики поведения служащих национальной полиции африканских государств свидетельствует о стремлении лидеров этих государств и руководителей национальных полицейских институтов указанного региона к поддержанию должного уровня служебной дисциплины, формированию у служащих полиции высоких нравственных качеств и осознанного отношения каждого полицейского к исполнению своего служебного долга, что, несомненно, выступает ключевым условием как высокой профессионализации личного состава национальной полиции, так и укрепления доверия к ней со стороны африканского общества.

Глава 3

СОДЕРЖАНИЕ ДЕОНТОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ ПОЛИЦИИ ГОСУДАРСТВ АФРИКАНСКОГО РЕГИОНА

3.1. Деонтология служебной дисциплины полицейской деятельности в нормативных положениях национального права

Правовая регламентация режима служебной дисциплины персонала ангольской полиции и деонтологической сущности всей области дисциплинарных правоотношений между ее сотрудниками детализированы в Дисциплинарном регламенте Национальной полиции¹. Согласно положениям ст. 1 данного регламента, персонал Национальной полиции (порт. o pessoal da Polícia Nacional) несет дисциплинарную ответственность перед своими начальниками за совершенные им нарушения дисциплины (ч. 1). Начальники всегда несут ответственность за проступки своих подчиненных, если их совершение является следствием отданных ими приказов (ч. 2).

В соответствии с нормой ст. 2, к *дисциплинарному нарушению* относится любое нарушение, выразившееся в результате действий или бездействия сотрудников или агентов Национальной полиции в нарушение общих или специальных обязанностей, вытекающих из их функций, или в нарушение прав и обязанностей граждан, установленных законом или общественной моралью. Исходя из правового установления ст. 3, основополагающими принципами служебной дисциплины являются:

1) оперативность подчинения приказам в соответствии с законом и правилами полиции;

2) безусловность подчинения командным или старшим начальствующим лицам, имеющим более высокий уровень профессиональной подготовки и образования.

В исключительных случаях, когда выполнение приказа может причинить неудобства или нанести ущерб, подчиненный, получив точное приказание, может уважительно изложить свои размышления, которые он считает удобными. Вместе с тем, если начальник настаивает на выполнении отданного им приказа, подчиненный обязан подчиниться ему немедленно и полностью, оставляя за собой право за-

¹ См.: Regulamento de Disciplina da Polícia Nacional da República de Angola.

просить полученный приказ в письменной форме. Отмеченное положение Дисциплинарного регламента свидетельствует о законодательном закреплении необходимости осознанного отношения сотрудников PNA к требованиям служебной дисциплины. Ядром деонтологических оснований режима служебной дисциплины ангольских полицейских выступает комплекс их дисциплинарных обязанностей, закрепленных в секц. II гл. I Дисциплинарного регламента. Ключевым компонентом данных должностований выступает исполнение сотрудниками своего служебного долга по велению добродетели и чести (порт. *da virtude e da honra*), любви к родине, уважения к конституции и другим законам Республики Ангола (ст. 4). Обширный свод дисциплинарных обязанностей PNA, включающий 54 пункта, закреплен в ст. 5.

По нашему мнению, деонтологические аспекты служебной дисциплины национальной полиции государств африканского региона наиболее наглядно можно рассмотреть на примере полиции Республики Кабо-Верде (порт. PNCV), деятельность которой во многом организована по образцу португальской национальной правовой системы.

Согласно ч. 1 ст. 73 «Общая схема» (секц. I «Основные положения» гл. IV «Обязанности, несовместимость и права» (порт. «*Deveres, incompatibilidades e direitos*»)) Положения о персонале Национальной полиции Республики Кабо-Верде, персонал полиции выполняет свои обязанности, правила несовместимости и пользуется правами, законодательно закрепленными в отношении других сотрудников и агентов государственной администрации, без ущерба для законодательных положений о внутренней безопасности, уголовного расследования, чрезвычайных обстоятельств, уважения полиции, а также Дисциплинарного регламента и самого Положения. В ст. 74 «Общие принципы действия» секц. II «Обязанности и несовместимость» указанной гл. IV Положения указано, что без ущерба для положений Кодекса этики (порт. *Código Ético*) и Кодекса чести (порт. *Código de Honra*) при выполнении своей миссии персонал полиции (PNCV) руководствуется следующими принципами действий:

- уважительное соблюдение правовых норм, содержащихся в конституции и других законах Республики;
- строгая беспристрастность и ответственность;
- строгое соблюдение указаний, приказов и распоряжений начальствующих лиц;
- адекватность отношений с гражданами с использованием корректности и хорошего поведения на службе или за ее пределами,

особенно когда к ним обращаются за помощью или когда они вмешиваются в ход полицейской операции;

— эффективное и твердое предотвращение и пресечение противоправных действий, воспитание у граждан чувства защищенности, спокойствия и уверенности в действиях полиции;

— использование адекватных и строго необходимых принудительных средств для восстановления законности, предотвращения неминуемой или продолжающейся агрессии, в целях самообороны или в других целях, для преодоления сопротивления исполнению законного приказа и сохранения принципа власти;

— преимущественное использование средств убеждения перед мерами принуждения для случаев попытки изменения общественного порядка;

— твердость, оперативность и возможность вмешательства, когда это окажется необходимым;

— использование огнестрельного оружия только в случаях, предусмотренных законом;

— постоянная доступность, а также готовность к службе и выступлению в качестве агента власти;

— запрет на использование для получения личной выгоды или выгоды третьих лиц, независимо от ее характера, выданного служебного оружия, а также имеющегося качества в виде должности или выполняемой функции;

— запрет на вмешательство в дела исключительно гражданского характера;

— ограничение своих служебных действий исключительно поддержанием общественного порядка, за исключением попыток примирения граждан в отдельных вопросах второстепенной важности;

— обеспечение в рамках своих полномочий должного сотрудничества с государственными или частными органами или организациями в случаях, когда они этого запрашивают.

В соответствии с содержанием ч. 2 ст. 74 данного Положения следует, что Кодекс этики и Кодекс чести сотрудников полиции (PNCV) утверждаются постановлением члена правительства, ответственного за внутреннюю безопасность.

Тема долга полицейских Республики Кабо-Верде закреплена в ст. 75 «Профессиональный долг» (порт. «Dever profissional») Положения. В соответствии с нормой ч. 1 этой статьи, сотрудники полиции, даже если у них нерабочее время и они находятся за пределами

юрисдикции места своей работы и при этом они осведомлены о подготовке или совершении любого преступления, которое произошло в том числе вне зоны их ответственности, должны немедленно принять компетентные меры по его пресечению до вмешательства соответствующего органа уголовной полиции. При этом, в соответствии с положением ч. 2 ст. 75, сотрудники обязаны немедленно сообщить обо всех фактах произошедших преступлений своему начальнику или компетентному органу, ведущему расследование. На основании правового установления ст. 76 персонал PNCV обязан хранить свою профессиональную тайну.

Уделяя особое внимание проблеме повышения профессиональной подготовки персонала PNCV, законодатель закрепил в ч. 1 ст. 77 обязанность каждого сотрудника, за исключением важных причин, включая исполнение долга службы, посещать учебные курсы и знать положения законодательства, определяющего и регулирующего выполнение его функций. Наряду с отмеченным, в ч. 2 данной статьи зафиксирована возможность направления полицейских для обучения в соответствующих органах за пределами учреждения и в соответствии с подписанными протоколами сотрудничества, обоснованными потребностями службы.

Необходимость концентрации усилий персонала PN исключительно на исполнении своего служебного долга продемонстрирована закреплением определенных запретов в ст. 78 «Несовместимость и соединение функций» Положения о PNCV. Согласно ч. 1 Положения, на сотрудников полиции распространяется общий режим несовместимости суть запрета в отношении реализации совокупности государственных и частных функций, применимых к области деятельности государственной администрации, без ущерба для нормативных установлений Положения. На основании ч. 2 указанной статьи сотрудникам полиции запрещается занимать публично или в частном порядке другие должности государственного или частного характера, за исключением преподавательского труда и проведения научных исследований, представляющих интерес для полицейской корпорации, с предварительного разрешения члена правительства, отвечающего за внутреннюю безопасность.

Кроме того, согласно ст. 79 Положения введен запрет на ведение коммерческой, промышленной или другой несовместимой со службой деятельности. На основании ч. 1 указанной статьи, сотрудники полиции должны воздерживаться от любой деятельности коммерче-

ского, промышленного или иного прибыльного характера, осуществляемой самостоятельно или через посредников как несовместимой с выполнением их служебных функций.

Наряду с отмеченным, в соответствии с ч. 2 ст. 79 сотрудникам полиции в целях реализации своих полномочий особо запрещено использовать деятельность городского и междугороднего общественного транспорта, а также такси. Положением о PNCV предусмотрено введение тестирования как разновидности экзаменационного испытания (порт. *sujeição a exames*). В этой связи и на основании ст. 80 при исполнении служебных обязанностей сотрудники полиции могут быть подвергнуты медицинскому обследованию, тестам или применению других диагностических средств. Целеполагание данной экзаменации заключается в выявлении употребления сотрудниками алкогольных напитков, наркотиков и психотропных веществ. При этом уровень алкоголя в крови и характер используемых процессов для его обнаружения устанавливаются совместным постановлением членов правительства, отвечающих за внутреннюю безопасность и здоровье.

Одним из заключительных положений секции «Обязанность и несовместимость» является нормативное установление ст. 81, направленное на утверждение общей организации участия сотрудников в массовых акциях. В данном случае речь идет о том, что на официальных мероприятиях и церемониях гражданского или военного характера сотрудники полиции (PNCV) должны располагаться в соответствии со своими должностями и, по возможности, согласно выслуге лет.

Следует заметить, что решение вопросов долженствования при соблюдении сотрудниками канонов служебной дисциплины тесным образом связано с этикой их поведения, что находит свое закрепление в ст. 82 «Приветствие и почести» (порт. «*Continências e honras*») Положения о персонале Национальной полиции, в соответствии с которой на персонал полиции распространяется режим приветствия и почестей, утверждаемый нормативным декретом. При этом добросовестное отношение персонала полиции к долгу службы, в соответствии со ст. 119 Положения о персонале Национальной полиции, должно заслуживать внешнего выражения в виде комплимента и похвалы (порт. *elogio e louvor*)¹.

¹ См.: Decreto-Legislativo № 8/2010 de 28 Setembro. Aprova o Estatuto do Pessoal Policial da Polícia Nacional.

Подробная регламентация дисциплинарных правоотношений между сотрудниками ПН в Республике Кабо-Верде осуществлена посредством принятия декретом № 9/2010 от 28 сентября Дисциплинарного регламента персонала Национальной полиции (порт. Regulamento Disciplinar do Pessoal Policial da Polícia Nacional, RDPP-PN), состоящего из 11 глав, включающих 124 параграфа¹. Мы считаем, что установление общего дисциплинарного режима в отношении персонала ПНСВ обусловлено, во-первых, необходимостью закрепления единого формата деонтологических основ служебной дисциплины, вобравших в себя положения национальной правовой базы; во-вторых, важностью консолидации личного состава институциональной организации Национальной полиции Республики Кабо-Верде.

В государствах африканского континента следует отметить существенное возрастание требований к уровню и качеству предоставляемых государственных услуг. В этой связи приведение дисциплинарного режима ПНСВ в соответствие с ожиданиями населения относительно эффективности полицейской деятельности, несомненно, призван к скорейшей адаптации персонала ПНСВ к новым вызовам и угрозам, осуществляемой на началах прочной дисциплинированности. В контексте внутренней безопасности и достижения целей по предотвращению преступности и ведения борьбы с ней Дисциплинарный регламент (RDPP-PN) способствует укреплению правового статуса персонала и дисциплинарного режима его функционирования, адаптированного к условиям новой реальности. Данное обстоятельство тесным образом связано с более рациональным управлением человеческими ресурсами и карьерой сотрудников, что призвано также существенным образом повлиять на повышение эффективности и действенности правоохранительной деятельности. В структурном плане RDPP-PN включает в себя общие положения (ст. 1–6); предположения о наказании и дисциплинарной ответственности (ст. 7–20); общие и специальные обязанности (ст. 21–30); дисциплинарные санкции, дополнительные санкции и их последствия (ст. 31–45); дисциплинарную компетенцию (ст. 46–48); условия наступления дисциплинарной ответственности и ее последствия (ст. 49–61); дисциплинарное производство (ст. 62–96); ресурсы или порядок обжалования наложенных дисциплинарных взысканий (ст. 97–110); процессуальные аспекты

¹ См.: Decreto-Legislativo № 9/2010 de 28 Setembro. Aprova o Regulamento Disciplinar do Pessoal Policial da Polícia Nacional.

дисциплинарного расследования (ст. 111–114); процедуру дознания (ст. 115–121); заключительные и переходные положения (ст. 122–124).

По нашему мнению, в деонтологическом значении параметров служебной дисциплины наибольшего внимания среди обширного массива нормативных установлений RDPP-PN заслуживают следующие положения.

Во-первых, касающиеся уточнения действия и бездействия персонала PNCV. Согласно ч. 1 ст. 7, если дисциплинарное нарушение связано с проверкой определенного результата, то его реализация может быть осуществлена либо действием, либо бездействием, если законом не предусмотрено иное. При этом на основании ч. 2 данной статьи выявленный факт бездействия подлежит наказанию только для тех случаев, в отношении которых существует юридическое обязательство, сопряженное с классификацией бездействия, способствующего отсутствию должного результата.

Во-вторых, уточняя пределы «субъективного вменения», ч. 1 ст. 8 RDPP-PN устанавливает, что любое действие, совершенное умышленно или по неосторожности, карается по классификации дисциплинарного нарушения. Следует заметить, что, если иное прямо не предусмотрено законом, то любая халатность всегда наказывается без ущерба для правил применения, меры и градации наказания (ч. 2 ст. 8).

В-третьих, в соответствии с положением ст. 10 в случае прямого и намеренного побуждения сотрудником к совершению кого-либо к нарушению он подлежит дисциплинарному наказанию за подстрекательство (порт. *infracção*).

В-четвертых, на основании ст. 11 сотрудник подлежит наказанию за укрывательство (порт. *encobrimento*), если он оказывает кому-либо помощь с целью уклониться от следственной деятельности компетентного органа, или полностью либо частично скрывает или блокирует доказательства в целях сокрытия нарушения.

В-пятых, сотрудник признается виновным в качестве соучастника (порт. *simplicidade*) правонарушения, если он умышленно и за пределами случаев, предусмотренных в иных статьях RDPP-PN, оказывает материальную или моральную помощь в совершении данного правонарушения (ч. 1 ст. 12). При этом дисциплинарная ответственность за соучастие наступает без какого-либо ограничения (ч. 2 ст. 12).

В-шестых, в целях формирования у каждого сотрудника осознанного отношения к исполнению своего служебного долга, повышения эффективности правового воспитания и в соответствии со ст. 13 (ч. 1)

Дисциплинарного регламента информация о соблюдении режима дисциплинарных взаимоотношений, включая анализ обстоятельств совершенных дисциплинарных проступков и предъявляемых требований к наличию у персонала особых качеств, предопределяющих повышение уровня законности в действиях сотрудников, должна сообщаться другим участникам дисциплинарных правоотношений.

В-седьмых, нормативное положение ст. 14 закрепляет действие принципа справедливости наказания, согласно которому каждый участник правонарушения должен наказываться в строгом соответствии со своей виной, независимо от наказания или степени вины других участников.

В соответствии с положением ст. 19 RDPP-PN в случае совершения сотрудником дисциплинарного правонарушения, подпадающего под режим публичного преступления, его дело должно передаваться в прокуратуру для проведения компетентных уголовных действий.

Дисциплинарные взыскания, применяемые к персоналу Национальной полиции Республики Кабо-Верде:

- письменный упрек (порт. *repreensão escrita*);
- штраф (порт. *multa*);
- отстранение от исполнения обязанностей по должности (порт. *suspensão*);
- бездействие (порт. *inactividade*);
- отставка с выходом на пенсию (порт. *aposentação compulsiva*);
- увольнение (порт. *demissão*).

Наряду с отмеченным, управленческий и иные категории персонала Национальной полиции Республики Кабо-Верде также могут подлежать наложению штрафа в виде прекращения поощрительных выплат (порт. *a pena de cessação da comissão de serviço*) (ст. 31).

Фактор целесообразности закрепления мер дисциплинарного воздействия в виде наказания в различных нормативных правовых актах, регламентирующих вопросы служебной дисциплины служащих полиции, имеет важное деонтологическое значение, смысл которого, к примеру, можно проиллюстрировать суждением американского психолога Б.Ф. Скиннера. Указанный ученый, разрабатывая теорию оперантного обусловливания, установил, что доктрина личной ответственности человека коррелирует определенным методам управления его поведением. Применяемая совокупность данных ме-

тодов способствует формированию у человека чувства ответственности, сопряженного с осознанием у него долга перед обществом¹.

При рассмотрении деонтологических оснований служебной дисциплины в полиции Республики Кабо-Верде и их взаимосвязи с правилами полицейской этики представляется необходимым обратить внимание на диссертационное исследование Н. Д. Родригеса (подготовлено в Высшем институте полицейских наук и внутренней безопасности Кабо-Верде), в приложении к которому автор приводит подробное интервью с комиссаром национальной полиции Кабо-Верде Э. В. Мендесом. Отвечая на вопрос № 6 о соотношении уважения к правам человека и соблюдения канонов служебной дисциплины в условиях упорной борьбы полиции (PNCV) с массовой преступностью в стране, руководитель полицейского ведомства констатировал, что соблюдению законности применяемых полицией сил и средств, а также правильному поведению полицейских в отношении гражданского населения способствует своевременность принятия новых законодательных актов о внутренней безопасности, а также об уголовных расследованиях².

Угандийская вариация деонтологии служебной дисциплины полицейских служащих наиболее подробно представлена в законе «О полиции Республики Уганда», которым в соответствии со ст. 44 введен в действие Дисциплинарный кодекс поведения. Положения указанного Кодекса распространяются на лиц, относящихся к категории:

- аттестованных служащих полиции;
- лиц, зачисленных в полицию или проходящих подготовку в качестве офицера полиции;
- специальных констеблей, упомянутых в ст. 64 закона «О полиции Республика Уганда»;
- офицеров полиции, нанятых по контракту согласно ст. 16 закона «О полиции Республика Уганда»;

¹ Skinner B.F. Science and Human Behavior. New York: The Macmillan Company, 1965. P. 115–116.

² Rodrigues N.D. Polícia Nacional de Cabo Verde: Análise Histórica e de Competências: Dissertação de Mestrado Integrado em Ciências Policiais. Lisboa: Instituto Superior de Ciências Policiais e Segurança Interna, 2016. P. 108. URL: <https://comum.rcaap.pt/bitstream/10400.26/15579/1/1.Dissertação%20-%20Nilton%20Rodrigues.pdf#page59> (дата обращения: 25.02.2021).

— любых других лиц, которые выразили согласие выполнять свои обязанности в полиции¹.

В п. 2 Кодекса зафиксированы следующие обязанности сотрудников полиции:

— не использовать авторитет своего офиса для получения неправомерной выгоды;

— не лишать свободы или прав любого человека без уважительной причины;

— не конвертировать имущество (англ. not convert property) любого лица или любое имущество, которое переходит в его опеку в силу его должности;

— гуманно обращаться со всеми находящимися в его распоряжении лицами без какой-либо дискриминации;

— не получать ненадлежащего вознаграждения за услуги, которые он или она (англ. he or she is) должны оказывать в связи с его или ее (англ. his or her)² работой;

— всегда вести себя самым порядочным и достойным образом, показывая пример порядочности и законопослушания (англ. for orderliness and law abiding);

— не компрометировать правоохранительные органы из-за родства, покровительства или степени любого другого влияния;

— вежливо обращаться со всеми дипломатами и иностранными гражданами;

— не употреблять алкоголь в общественном питейном заведении при исполнении служебных обязанностей, в служебной форме или при наличии оружия.

В п. 3 закрепляется понятие корпоративных отношений и раскрывается их основное содержание. Согласно отмеченному дисциплинарному предписанию, более низкие полицейские чины (англ. the lower ranks) должны подчиняться более высоким чинам, а более высокие чины (англ. the higher rank») должны уважительно относиться к низшим чинам.

В п. 4. конкретизировано содержание эвентуального правонарушения со стороны служащих полиции. В частности, служащий полиции, который, будучи осведомленным о любом мятеже или мятеже

¹ См.: The Police Act of the Republic of Uganda.

² Далее мужской и женский пол полицейского обозначается в целях унификации только в мужском роде — «он».

среди силовых структур, но не прилагает максимальных усилий для подавления мятежа или мятежа, будучи осведомленным о любом предполагаемом мятеже или подстрекательстве к мятежу в силовых структурах, но не дает без промедления информацию об этом предполагаемом мятеже или подстрекательстве к мятежу своему вышестоящему офицеру или присутствует на любом собрании по подготовке мятежа, но не прилагает максимальных усилий, чтобы пресечь это собрание, совершает преступление и подлежит наказанию в виде лишения свободы сроком на один год.

Согласно императиву п. 5 Дисциплинарного кодекса поведения служащих полиции, вступающий в брак с иностранным гражданином без письменного разрешения генерального инспектора, совершает преступление.

Противоправность действий полицейского по освобождению заключенного также относится к разряду дисциплинарных правонарушений. В частности, согласно п. 6 кодекса, полицейский считается правонарушителем, если он без полномочий или разумных предлогов к тому освобождает или способствует освобождению заключенного или помогает заключенному сбежать из законного места содержания под стражей в связи с коррупционными отношениями с этим заключенным или его агентом.

В случае причинения убытков правительству, то есть допущения служащим полиции действия или бездействия в процессе исполнения им своих обязанностей, естественным последствием которого является причинение финансового или иного ущерба государству или любому другому лицу, на основании п. 7 кодекса сотрудник считается совершившим преступление.

В случае распространения вредной пропаганды любое должностное лицо, подпадающее под действие указанного Дисциплинарного кодекса, считается совершившим правонарушение. Согласно п. 8 область распространения вредной пропаганды включает в себя:

— письменные заявления, направленные на нанесение ущерба имиджу вооруженных и полицейских сил или правительству, за исключением конструктивной критики;

— распространение ложных новостей или историй, направленных на создание разногласий или неразберихи в администрации вооруженных и полицейских сил;

— распространение ложных историй с целью подрыва лояльности любого члена вооруженных и полицейских сил или вызова недовольства среди любой их части.

В п. 9 кодекса закреплена недопустимость применения насилия по отношению к вышестоящему служащему полиции. Правонарушением считается действие подпадающего под действие кодекса лица, которое незаконно наносит удары, обнажает или поднимает оружие, применяет насилие или угрожает насилием в отношении вышестоящего начальника.

Одновременно Дисциплинарный кодекс поведения полиции Республики Уганда предостерегает от жестокого обращения с подчиненным. Согласно п. 10 кодекса вышестоящий служащий полиции, который без уважительной причины наносит удары или иным образом плохо обращается с любым служащим полиции, который по рангу или служебному положению находится в его подчинении, совершает преступление.

В п. 11 кодекса констатируется ответственность служащего полиции за неповиновение или репрессивное поведение:

— полицейский, который использует угрожающие или оскорбительные выражения или ведет себя репрессивно, презирая вышестоящее должностное лицо, или умышленно либо по неосторожности подает ложные жалобы или заявления против своего начальника, совершает правонарушение;

— полицейский, который проявляет агрессивное или тираническое поведение или использует непристойные либо оскорбительные выражения по отношению к сотруднику полиции более низкого ранга, совершает правонарушение.

В п. 12 кодекса раскрывается понятие дискредитирующего или незаконного поведения. Служащий полиции считается совершившим нарушение дисциплины, если он виновен в дискредитирующем поведении, то есть если он действует в беспорядочной манере (англ. a disorderly manner), или любым иным способом, наносящим ущерб дисциплине, или каким-либо иным способом дискредитирует репутацию полиции, или наносит какой-либо вред государственной службе.

В п. 13 «Пьянство» зафиксировано следующее: правонарушение совершает полицейский, который при исполнении служебных обязанностей или вне его непригоден к исполнению долга службы из-за алкоголя или наркотиков. В соответствии с целеполаганием данного пункта полицейский считается пьяным, если из-за воздействия алко-

голя или наркотиков является ли сам по себе или в сочетании с любыми другими обстоятельствами непригодным для выполнения своих обязанностей в любое время или ведет себя сообразно беспорядочному образу действий, что может дискредитировать полицейскую силу.

Недопустимость проявления полицейским скандальной манеры предусмотрена п. 14 кодекса, в соответствии с которой:

— правонарушение совершает полицейский, который ведет себя скандально, что неподобающе для него, исходя из его служебного статуса;

— служащий полиции, который ведет себя жестоко, позорно, неприлично или неестественно (англ. a cruel, disgraceful, indecent or unnatural manner), совершает правонарушение и при осуждении подлежит понижению в звании или увольнению.

На основании положения п. 15 сотрудник полиции виновен в лжи или уловке, если он:

— делает или подписывает в любом официальном документе любое заявление, которое, исходя из всех разумных оснований, однозначно считается ложным;

— умышленно или по неосторожности делает ложное, вводящее в заблуждение или неточное заявление;

— без уважительной и достаточной причины уничтожает или искажает любой официальный документ или запись либо изменяет или стирает любую запись в нем;

— виновен в уклончивых действиях перед судом или при расследовании.

Констатация правовой ответственности за правонарушение по отношению к официальному документу зафиксирована в п. 16. Лицо, подпадающее под действие Дисциплинарного кодекса поведения, являющееся хранителем официальных документов или имеющее доступ к официальным документам, подделывает или уничтожает любой документ, чтобы дать ложную информацию о записях или скрыть любую информацию, считается совершившим преступление.

В п. 17 «Неточный сертификат инспектора или аналитика» закреплено следующее: правонарушение совершает подпадающее под действие закона лицо, которое, будучи инспектором или аналитиком в составе полицейских сил, подписывает неточный сертификат в отношении официального отчета. При этом инспектор или аналитик должен доказать, что он предпринял разумные шаги для обеспечения правильности подготовки официального отчета.

Классификация видов неповиновения законным приказам закреплена в п. 18, в соответствии с которым служащий полиции, сознательно (умышленно) или по неосторожности игнорирующий законный приказ (англ. a lawful), совершает правонарушение. При этом полицейский не подчиняется законным приказам, если он:

- умышленно или без уважительной и достаточной причины упускает или пренебрегает выполнением любого законного приказа, письменного или иного;

- не передает законные приказы;

- снимает или скрывает свой служебный знак при исполнении служебных обязанностей или пытается в любое время скрыть или замаскировать номер своего подразделения;

- отказывается сообщить свои данные, когда ему приказывают это сделать;

- курит в общественных местах в униформе;

- варит или делает приготовления к завариванию хмельного напитка в казарме (англ. in the barracks);

- без разрешения заводит посетителей в казарму;

- когда генеральный инспектор обращается к нему с просьбой представить полный и достоверный отчет о своем финансовом положении, он этого не делает.

Типология пренебрежения долгом суть халатности представлена в п. 19, в соответствии с которым сотрудник полиции считается виновным в невыполнении служебных обязанностей, если он:

- пренебрегает или без уважительной и достаточной причины не выполняет незамедлительно и прилежно свои обязанности в качестве офицера полиции;

- не проявляет бдительность, или бездействует, или плохо себя ведет во время дежурства;

- не справляется с работой или не выполняет какие-либо другие обязанности в соответствии с приказом или покидает свой участок либо место службы, на которое он был отправлен, без надлежащего разрешения или достаточной причины;

- по неосторожности или халатности позволяет заключенному бежать;

- зная о местонахождении правонарушителя, не сообщает об этом или не предпринимает необходимых усилий для привлечения его к юридической ответственности;

— не сообщает о каком-либо вопросе, о котором он обязан сообщить;

— не сообщает ничего в пределах своей компетенции относительно уголовного или дисциплинарного обвинения или не раскрывает никаких доказательств, которые он или любое лицо в пределах своей компетенции может предоставить за или против любого заключенного, подсудимого или обвиняемого по уголовному или дисциплинарному обвинению;

— не делает никаких необходимых записей в любой официальной книге или документе, не делает и не отправляет никаких отчетов, подготовка и отправление которых входит в его обязанности;

— спит на дежурстве;

— скрывает любое свое венерическое или инфекционное заболевание или не сообщает о своих страданиях от них;

— пренебрегает выполнением каких-либо инструкций государственного медицинского работника или, отсутствуя на службе по болезни, виновен в любом действии или поведении, рассчитанном на задержку возвращения на службу.

В соответствии с п. 20 Дисциплинарного кодекса поведения полиции Республики Уганда полицейский считается виновным за самоотстранение от службы или отсутствие на ней без отпуска или разрешения. При этом сотрудник полиции признается виновным в самоотстранении от исполнения служебных обязанностей, если он:

— отстраняется от своих обязанностей в случае отсутствия на это разрешения генерального инспектора или какого-либо другого должностного лица, уполномоченного давать такое разрешение;

— без уважительных причин или без разрешения отсутствует или опаздывает на парад, судебное заседание или любое другое дежурство.

На основании п. 21 «Симуляция», полицейский признается виновным в симуляции, если он симулирует или преувеличивает любую болезнь или увечье с целью уклонения от исполнения служебных обязанностей.

В п. 22 раскрывается содержание термина «Нарушение доверия». Служащий полиции признается виновным в нарушении доверия, если он:

— разглашает любые сведения, которые он обязан хранить в тайне;

— без надлежащего разрешения раскрывает или передает любую информацию, касающуюся какого-либо расследования или дру-

гого дела полицейского департамента, прессе или любому неуполномоченному лицу;

— без надлежащего разрешения показывает или передает любому постороннему лицу какую-либо книгу или документ, относящиеся к собственности правительства;

— совершает подачу каких-либо анонимных, легкомысленных или досадных сообщений или жалоб (англ. *anonymus, frivolous or vexatious communication*) либо подачу сообщений или жалоб в неустановленном порядке;

— подписывает или распространяет любые петиции или заявления по любому вопросу, касающемуся полицейских сил, кроме случаев, когда он делает это через надлежащий канал переписки с генеральным инспектором;

— информирует или посещает любое несанкционированное собрание, обсуждающее любой вопрос, касающийся полицейской силы.

В соответствии с п. 23 «Коррупционная практика», служащий полиции признается виновным в коррупции, если он:

— вымогает или получает любую взятку (англ. *solicits or receives any bribe*);

— не в состоянии отчитаться или осуществить быстрый и верный возврат любых денег или имущества, полученных им в официальном порядке, или не может дать по требованию генерального инспектора удовлетворительный отчет относительно любых денег или имущества, находящихся в его владении или полученных им иначе, чем в официальном порядке;

— прямо или косвенно запрашивает или получает какие-либо чаевые, подарки, взнос или отзывы без согласия генерального инспектора;

— возлагает на себя материальные обязательства перед владельцем любой лицензии в отношении ее выдачи или продления;

— неправомерно использует характер деятельности и положение сотрудника полиции в своих личных интересах;

— в качестве служащего полиции пишет, подписывает или дает без санкции генерального инспектора какие-либо свидетельские показания, характеристику или другую рекомендацию с целью трудоустройства любого лица или лоббирования заявления данного лица о выдаче ему лицензии;

— без санкции генерального инспектора поддерживает ходатайство о выдаче лицензии любого рода.

На основании п. 24 служащий полиции признается виновным в незаконном или ненадлежащем использовании своих полномочий, если он:

— без уважительной и достаточной причины производит любой незаконный или нецелесообразный арест;

— применяет любое ненужное насилие к любому заключенному или любому лицу, с которым он может контактировать при исполнении долга своей службы;

— невежлив/нецивилизован (англ. uncivil) или использует ненормативную лексику по отношению к любому представителю обществу;

— вмешивается без необходимости в любое дело или в отношения с любым лицом, которое находится вне сферы его служебных полномочий.

Согласно п. 25 «Нечистоплотность» служащий полиции признается виновным в нечистоплотности, если, находясь в форме, он неправильно одет или грязен либо неопрятен в своей одежде или снаряжении.

На основании п. 26 служащий полиции признается виновным в повреждении одежды и других предметов, предоставленных ему для исполнения служебных обязанностей, если он:

— закладывает, продает, теряет по небрежности, уничтожает или умышленно либо небрежно причиняет ущерб, утрату или растрату любого государственного имущества, включая оружие, боеприпасы, одежду или оборудование, а также любое потерянное, украденное или не востребованное имущество или любой экспонат или имущество заключенного;

— не сообщает о каких-либо потерях или повреждениях, как указано выше, независимо от того, чем это было вызвано;

— совершает любое мелкое преступление, заключающееся в краже или незаконном присвоении любых денег или товаров, являющихся собственностью правительства или любого служащего полиции либо в получении любого такого имущества, зная, что это имущество было украдено (незаконно присвоено) у правительства или любого служащего полиции.

В соответствии с п. 27 «Трусость» служащий полиции признается в трусости, если во время дежурства он:

— убегает или подстрекает других убегать от беспорядков или гражданских беспорядков;

— не прилагает максимальных усилий для выполнения приказов во время беспорядков или гражданских беспорядков;

— не прилагает максимальных усилий для предотвращения любой опасности для себя или других лиц, которых он обязан защищать.

Меры дисциплинарного воздействия в виде наказания за совершенные служащими полиции проступки закреплены в п. 28 Дисциплинарного Кодекса поведения полиции Республики Уганда. Если кодексом не предусмотрено наказание за какое-либо правонарушение, полицейский суд может назначить в соответствии с законом одно или несколько из следующих наказаний:

— увольнение со службы;

— увольнение со службы в силу низкой эффективности деятельности;

— понижение в должности или понижение в звании;

— прекращение, удержание или отсрочка повышения шкалы окладов;

— наложение штрафа в размере не более одной трети заработной платы;

— возмещение стоимости или части стоимости любых убытков или ущерба, вызванных неисполнением служащим своих обязательств или его небрежностью;

— заключение под стражу в помещении полиции;

— заключение в резиденции или казарме;

— строгий выговор (англ. *severe reprimand*);

— выговор;

— общинный труд (англ. *communal labour*).

Если полицейский суд не обладает юрисдикцией для назначения наказания, он рекомендует назначить это наказание полицейскому суду или органу, обладающему соответствующей юрисдикцией для назначения наказания.

В случае незаконного отсутствия на службе и в соответствии с положениями п. 29 кодекса к служащему полиции применяется одно из следующих наказаний:

— не выплачивается жалование за любой день, в течение которого он отсутствует на службе без отпуска или отбывает наказание в виде лишения свободы;

— денежные средства, взысканные во исполнение положений кодекса, перечисляются в фонд, учрежденный в соответствии с законом «О полиции Республики Уганда»;

— любое незаработанное вознаграждение служащего полиции подлежит взысканию с него при первой же возможности после обнаружения факта отсутствия без отпуска.

В п. 30 кодекса закреплён порядок установления штрафов, взыскание которых производится в процессе приостановки оплаты. В частности:

— все штрафы, наложенные на служащего полиции за нарушение дисциплины в соответствии с положениями закона, могут быть взысканы путем прекращения выплаты должностному лицу заработной платы, причитающейся в момент совершения преступления, или последующего начисления или удержания из пособий, причитающихся ему в момент его смерти;

— размер любой приостановки в отношении полной выплаты служащему полиции заработной платы определяется по усмотрению полицейского суда, которым был наложен штраф, но ни в коем случае он не должен превышать одной трети месячного жалованья виновного; когда в отношении одного и того же лица действует несколько приказов о приостановке полной выплаты, то прекращается только такая часть его жалованья, которая оставляет ему остаток в размере не менее двух третей его месячного жалованья;

— если в отношении одного и того же лица вынесено несколько приказов о приостановке полной выплаты заработной платы, то действие этого приказа или других приказов, изданных позднее, при необходимости откладывается в отношении их исполнения до тех пор, пока не будут исполнены предыдущие приказы.

В соответствии с п. 31 «Запрет и прекращение/приостановка» (англ. *Interdiction and suspension*) кодекса поведения:

— генеральный инспектор может в любое время отстранить от исполнения служебных обязанностей любого служащего полиции, обвиняемого в совершении любого уголовного или дисциплинарного проступка, если, по его мнению, интересы дисциплины требуют немедленного прекращения сотрудником осуществления его служебных полномочий и функций;

— служащий полиции, временно отстраненный от службы, не должен покидать Уганду без разрешения генерального инспектора;

— служащий полиции, отстраненный от исполнения служебных обязанностей по причине этого запрета, не лишается своего членства в составе полицейских сил и должен оставаться под теми же обязанностями, дисциплиной, наказаниями и теми же полномочиями, за ис-

ключением тех полномочий, привилегий и льгот, которые ему временно приостановлены на время действия запрета;

— служащий полиции, который был задержан, может получить во время задержания часть своего жалования, составляющую не менее половины, и, если судебное разбирательство против него не приведет к его увольнению или осуждению за уголовное преступление, он имеет право на получение полного размера вознаграждения, которое он получил бы, если бы он не был задержан;

— вышестоящий служащий полиции или начальник полиции может в любое время отстранить от исполнения служебных обязанностей любого подчиненного ему служащего полиции, обвиняемого в совершении любого уголовного или дисциплинарного проступка, до рассмотрения предъявленного ему обвинения, если он считает, что интересы дисциплины требуют, чтобы виновный немедленно прекратил осуществлять полномочия и функции своей должности;

— об отстранении от должности в соответствии с предыдущим подпунктом должно быть немедленно сообщено вышестоящим должностным лицом или должностным лицом, отвечающим за полицию, генеральному инспектору, и генеральный инспектор может либо санкционировать введенный запрет, либо дать любые другие указания, которые он сочтет необходимыми.

В п. 32 «Пенсионные и другие права, утраченные при увольнении» закреплено, что в соответствии с действующим в Республике Уганда законодательством служащий полиции, уволенный за нарушение служебной дисциплины, лишается всех прав полицейского служащего или претензий на них, а также предоставления ему любого отпуска или проезда за государственный счет.

В целях соблюдения прав человека и в соответствии с положением п. 33 служащие полиции должны быть проинформированы о решениях по их обвинению. В случае возбуждения дела против полицейского в соответствии с действующей нормой права сотрудник полиции должен быть проинформирован о наказании, если таковое имеется, или о другом наказании, подлежащем наложению.

Согласно положению п. 34 «Право на вызов свидетелей»:

— лицо, проводящее расследование дисциплинарного проступка, в соответствии с положениями действующего закона может потребовать, чтобы любое лицо явилось по его вызову и дало показания, а также может потребовать предъявления любых документов в отношении правонарушения, совершенного любым лицом, за исключением того,

что ни одно лицо, явившееся для дачи показаний, не обязано отвечать на любые вопросы, которые могут привести к его изобличению или повлечь за собой конфискацию его имущества или его наказание;

— лицо, которое обязано явиться и которое без уважительных причин не явилось, хотя и было об этом уведомлено, в соответствии со ст. 117 Уголовного кодекса Республики Уганда должно быть арестовано и доставлено в полицейский суд для объяснения причин в отношении неповиновения законным приказам.

Регламентация порядка апелляции представлена в п. 35 «Способ подачи жалобы служащими полиции». Согласно положению данного пункта, если полицейский считает себя обиженным в любом вопросе, касающемся служащего полиции, он вправе обратиться с жалобой к своему начальнику полиции, а в случае неразрешения вопроса в данной инстанции может подавать жалобу поочередно в адрес более высоких инстанций, включая регионального начальника полиции и генерального инспектора полиции.

3.2. Деонтология служебной дисциплины служащих национальной полиции в контексте моральной парадигмы

Апеллируя к значению теоретических аспектов этики моральных абсолютов М. Вебера для области прикладной этики, В. И. Бакштановский и Ю. В. Согомонов приходят к выводу относительно того, что этика ответственности должна быть подтверждена этикой убеждений¹. Указанное суждение соответствует нашей позиции, согласно которой закрепление в соответствующих нормативных правовых актах государств африканского континента деонтологических основ ответственности служащих полиции (конституции, законы о службе в рядах национальной полиции, деонтологические кодексы и дисциплинарные регламенты) должно подтверждаться действием кодексов и ряда разделов положений о национальной полиции, устанавливающих этические основы поведения сотрудников полиции и предопределяющих наличие должного уровня соблюдения полицейскими комплекса всех требований к служебной дисциплине.

При уточнении отдельных направлений деонтологии служебной дисциплины служащих национальной полиции отдельных африканских государств в контексте моральной парадигмы представ-

¹ Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Ойкумена прикладной этики: модели нового освоения. Т. I. Тюмень: НИИ ПЭ ТЮмГНГУ, 2007. С. 254.

ляется необходимым обратиться к содержанию наиболее значимых позиций полицейской этики, зафиксированных в соответствующих документах Республики Гвинея-Бисау, Республики Замбия, Демократической Республики Конго, Республики Мадагаскар и Южно-Африканской Республики.

В Республике Гвинея-Бисау требования к моральной стороне деятельности Национальной полиции и Республиканской гвардии закреплены в Кодексе деонтологии Национальной полиции (фр. *Code de Deontologie de la Police Nationale*)¹. В соответствии с положением ст. 2 кодекса, любое нарушение закрепленных в нем обязанностей должностных лиц влечет за собой дисциплинарное взыскание, но не исключает применения наказаний, предусмотренных уголовным законом. Согласно ст. 4 Национальная полиция выполняет свою миссию в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, основным законом страны, международными конвенциями и законами. При этом Национальная полиция открыта для любого гражданина Республики Гвинея-Бисау, который соблюдает все условия, установленные законами и постановлениями (ст. 5). Закрепляя общепринятую в полицейской практике систему запретов, ограничений и субординации, кодекс предъявляет к служащим полиции комплекс моральных предписаний относительно честности, беспристрастности, сохранения своего достоинства, образцового отношения к общественности, абсолютного уважения людей, независимо от их национальности, происхождения, социального положения, политических, религиозных и философских убеждений, а также моральные требования сочувствия и оказания помощи людям, находящимся в состоянии опасности.

В Республике Замбия на служащих в рядах Национальной полиции распространяется действие общего Кодекса этики государственной службы². В соответствии с п. 2 указанного кодекса под *государственной службой* (англ. *public service*) понимается гражданская служба, педагогическая служба, служба в полиции и пенитенциарной

¹ Code de Deontologie de la Police Nationale République de Guinee. Décret D/98/15/PRG/SGG. Du 11 Aout 1998. URL: <https://www.coursupreme.org.gn/download/Code-de-Dontologie-de-la-Police-Nationale.pdf> (дата обращения: 20.01.2021).

² Kanganja J.L. Code of Ethics Forthe Public Service. Republic of Zambia. URL: <https://www.cabinet.gov.zm/wp-content/uploads/2018/01/Code-of-Ethics-Booklet-1.pdf> (дата обращения: 20. 01.2021).

системе, а также любая другая служба в учреждении, образованном согласно Конституции Замбии или нормативному акту парламента. При этом под *работником государственной службы* (англ. public service employee) (далее — государственным служащим) понимается физическое лицо, имеющее трудовой договор с соответствующим учреждением государственной службы. Любое место, где государственный служащий исполняет свои служебные обязанности, характеризуется в качестве рабочей среды. Для государственного служащего в роли работодателя выступает президент Республики Замбия или комиссия по обслуживанию, действующая в зависимости от обстоятельств от имени президента Республики Замбия или Совета государственной службы.

Следует заметить, что в кодексе закрепляется *понятие «этика»*, означающее ценности, убеждения, правила или стандарты, которые регулируют поведение человека или представителей определенной профессии. В соответствии с п. 3 рассматриваемого кодекса его действие распространяется на работников государственной службы: а) занимающих любую должность, установленную Конституцией Республики Замбия и любым другим письменным законом (англ. written law); б) занимающих любую должность, установленную на государственной службе либо по контракту, прикреплению или откомандированию в другие учреждения, в отпуске с сохранением заработной платы или без нее, в ежегодном отпуске или на курсах повышения квалификации.

Разработка и внедрение Кодекса этики государственной службы предопределены:

— во-первых, признанием правительством Республики Замбии (англ. GRZ) важности роли государственной службы в национальном развитии и в предоставлении качественных услуг народу Замбии;

— во-вторых, констатацией со стороны GRZ того обстоятельства, что достижение стоящих перед замбийским обществом задач может быть достигнуто исключительно благодаря усердию, настойчивости и самоотверженности профессиональных государственных служащих (п. 4).

Мы считаем, что отмеченная триада качеств («усердие», «настойчивость» и «самоотверженность») имеет не только психологическую, но и моральную коннотацию, способствующую эффективности проявления деонтологического смысла полицейской службы,

в значительной степени основанного на началах высокой дисциплинированности и этики долга.

В кодексе изложены общие принципы основных ценностей и поведенческих стандартов, которые требуют высокого уровня этического поведения государственных служащих, призванного повысить доверие общественности к государственной службе.

Согласно п. 6 кодекса его соблюдение должно служить гарантией того, что не будет конфликта интересов между частными интересами работника и главным интересом государства в предоставлении услуг обществу на основе эффективности, беспристрастности и добросовестности. При этом подлинное действие кодекса должно происходить в органическом единстве с государственной политикой, другими процедурами и руководящими принципами управления государственной службой, а также административными циркулярами и инструкциями, издаваемыми канцелярией секретаря кабинета министров, канцелярией постоянного секретаря, отделом управления государственной службой и другими соответствующими органами (п. 7).

В п. 8 кодекса зафиксировано, что каждый сотрудник государственной службы, получая в ее системе соответствующее назначение, принимает на себя личную ответственность за выработку и проявление позитивной трудовой этики и подтверждает свою приверженность борьбе с негативными трудовыми привычками (англ. *negative work habits*).

Раскрывая назначение кодекса, п. 9 включает в себе его цель, которая состоит в том, чтобы:

- создать государственную службу, имеющую устойчивые базовые ценности;
- обеспечить руководство по стандартам поведения, предъявляемым к государственным служащим;
- сформировать основу для разработки кодексов, которые могут потребоваться для конкретных подразделений или учреждений государственной службы в соответствии с особыми функциональными требованиями и обстоятельствами.

Раскрывая методологические основы государственной службы, ст. 10 кодекса презентует три основных принципа государственной службы, имеющие прямое отношение к сотрудникам Национальной полиции, в их числе:

- выполнение сотрудниками государственной службы своих функций и обязанностей с преданностью и приверженностью обществу;

— профессиональное выполнение государственными служащими своих законных обязательств перед государством сообразно действию принципа естественной справедливости (англ. of natural justice»);

— каждый государственный служащий должен не допускать перевода статуса государственной службы в невыгодное положение (англ. into disrepute — в дурную славу).

Базовым элементом моральной парадигмы, способствующей формированию формата деонтологического отношения к соблюдению принципиальных требований к служебной дисциплине государственных служащих вообще и, в частности, сотрудников национальной полиции Республики Замбия, выступает закрепленный в п. 11 текста кодекса перечень ценностей (англ. values). Исходя из отмеченных выше принципов, неизменными основными ценностями государственной службы являются:

— *целостность* (англ. integrity) — определение обязанности государственной службы выше своих личных интересов и безупречность поведения;

— *честность* (англ. honesty) — правдивость и декларирование всех частных интересов, связанных с общественными обязанностями;

— *объективность* (англ. objectivity) — открытость, подготовка своих рекомендаций и решений на беспристрастном и тщательном анализе доказательств;

— *беспристрастность* (англ. impartiality) — действие, основанное исключительно на существе дела и честном служении обществу;

— *лояльность* (англ. loyalty) — служение правительству независимо от политических, религиозных, социальных или культурных убеждений;

— *уважение* (англ. respect) — внимательность к потребностям, убеждениям, мнениям и правам других людей, будь то младшие, равные, сверстники или начальники, а также к общественности в целом;

— *подотчетность* (англ. accountability) — ответственность перед правительством и общественностью за принимаемые решения и действия, а также подверженность любой проверке, которая уместна для должности полицейского;

— *превосходство* (англ. excellence) — прилежность, целеустремленность, эффективность и результативность в исполнении своих обязанностей;

— *конфиденциальность* (англ. confidentiality) — служебная тайна, позволяющая не раскрывать и не разглашать конфиденциальную информацию;

— *самоотверженность* (англ. selflessness) — благородство и отказ от поиска личной выгоды или выгоды для своей семьи или друзей через свое официальное служебное положение.

Несомненный интерес представляют положения п. 12 кодекса, раскрывающие требования к *личному и профессиональному поведению* (англ. personal and professional conduct) каждого государственного служащего. В соответствии с моральными установлениями кодекса служащие государственной службы при исполнении своих служебных обязанностей должны демонстрировать высокий профессионализм и выполнять свои обязанности с преданностью, приверженностью государственной службе и ее основным ценностям. В этой связи от государственных служащих ожидается, что они всегда будут соблюдать стандарты поведения, основанные на отмеченном своде основных десяти ценностей, к которым отнесены: 1) целостность; 2) честность; 3) объективность; 4) беспристрастность; 5) лояльность; 6) уважение; 7) подотчетность; 8) превосходство; 9) конфиденциальность; 10) самоотверженность.

В соответствии с соображениями *целостности* государственные служащие обязаны: выполнять свои функции разумно и в соответствии с законом; соблюдать этические нормы, регулирующие их профессию; сообщать соответствующим органам о любом известном им проступке любого другого должностного лица комиссии, о котором ему известно; не принимать подарки, награды или гостеприимство либо не получать выгоды любого рода от любого лица или организации, которые могут поставить под угрозу или разумно рассматриваться как ставящие под угрозу чье-либо личное суждение или честность; не допускать действий, которые могут повлечь за собой возможное неправильное управление или не соответствуют настоящему кодексу; не злоупотреблять своим служебным положением для продвижения своих личных интересов/выгоды или интересов других людей; не употреблять алкогольные напитки во время дежурства; избегать неуместной одежды и поведения, приносящих «дурную славу» (англ. disrepute) государственной службе; не привлекаться к какой-либо внешней работе за вознаграждение или иным образом, если только не получено предварительное разрешение от ответственного должностного лица.

Исходя из самого смысла *честности*, государственные служащие обязаны: излагать факты и актуальные вопросы правдиво и оперативно исправлять любые ошибки; избегать ситуаций, в которых их частные интересы вступают в противоречие или могут быть разумно восприняты как противоречащие беспристрастному исполнению ими своих служебных обязанностей и общественным интересам; раскрывать соответствующим органам свою прямую или косвенную финансовую заинтересованность (включая займы и акции) в любом предприятии, которое может быть рассмотрено как противоречащее государственным интересам; в процессе исполнения служебных обязанностей никого не обманывать и сознательно не вводить в заблуждение; не зависеть от ненадлежащего давления со стороны других, с перспективой личной выгоды; не оказывать чрезмерного или ненадлежащего давления на других с перспективой личной выгоды/заинтересованности.

Демонстрируя *объективность*, государственные служащие (англ. public service employees) обязаны: предоставлять информацию и рекомендации на основе фактических данных, с точным изложением вариантов и фактов; принимать решения исходя из существа каждого дела; принимать во внимание экспертные и профессиональные советы; при предоставлении консультаций или принятии решений не игнорировать неудобные факты или соответствующие соображения.

Руководствуясь идеей *беспристрастности*, государственные служащие обязаны: выполнять свои обязанности таким образом, чтобы это было справедливо и отражало приверженность государственного служащего равенству и разнообразию; служить правительству независимо от своих политических убеждений, в меру своих возможностей и таким образом, чтобы сохранять политическую беспристрастность и соответствовать требованиям, изложенным в кодексе; действовать таким образом, чтобы заслуживать и сохранять доверие политического руководства, в то же время обеспечивая возможность установления таких же отношений с теми, кому они могут потребоваться для службы в каком-либо будущем правительстве; избегать действий, которые неоправданно благоприятствуют конкретным людям или их интересам (или дискриминируют их); не допускать действий исходя из своих предпочтений политического, культурного, религиозного, этнического, социального характера и других соображений, а также не допускать использования официальных ресурсов в политических целях партии.

Демонстрируя *лояльность*, государственные служащие обязаны: присягать и выполнять присягу на верность правительству, независимо от политических, религиозных, этнических, социальных и культурных убеждений; во все времена иметь абсолютную и безраздельную верность Конституции Замбии, другим писаным законам и законно учрежденному правительству; соблюдать все законные ограничения, установленные в отношении социально-экономической, культурной или религиозной деятельности; не препятствовать осуществлению правительственной и иной политики после принятия соответствующих решений; поддерживать отношения взаимного доверия с начальством, коллегами и широкой общественностью.

Соблюдая *уважение*, государственные служащие обязаны: воздерживаться от использования оскорбительных (англ. offensive) выражений, запугивающих (англ. intimidating), уничижительных (англ. derogatory) слов и/или жестов в адрес представителей власти, коллег по государственной службе и представителей широкой общественности; проявлять широкую публичность, вежливость, защищать достоинство и права каждого человека, как это закреплено в Конституции Замбии.

Следуя идее *подотчетности*, государственные служащие обязаны: обеспечивать надлежащее, эффективное и рациональное использование государственных средств и других ресурсов, таких, как транспорт, канцелярские принадлежности, телефон или секретарские услуги, предоставляемые для выполнения служебных обязанностей или функций; выполнять свои обязанности прозрачно и эффективно; быть подотчетными обществу и правительству при исполнении своих обязанностей; обеспечивать охрану и учет всех государственных активов и ресурсов, находящихся под чьей-либо ответственностью и опекой; не допускать отсутствия на работе в рабочее время и вне отпуска или опоздания на работу без уважительной причины.

Испытывая *превосходство*, государственные служащие обязаны: заниматься общественными делами оперативно и эффективно, без предвзятости и недобросовестного управления; демонстрировать высокий стандарт производительности; стремиться преуспеть во всех своих начинаниях, проявляя прилежность, компетентность, эффективность и результативность; выполнять все обязанности и осуществлять все полномочия, которые были возложены на них ведомством; создавать хороший, правильный и позитивный имидж государственной службы; иметь должное внимание к гигиене, чистоте

и безопасности (англ. for hygiene, cleanliness and safety) населения и коллег на рабочем месте.

Придерживаясь *конфиденциальности*, государственные служащие обязаны: соблюдать конфиденциальность даже после того, как они покинули государственную службу; не разглашать без разрешения официальную информацию, которая была сообщена конфиденциально внутри правительства или получена конфиденциально от других лиц. Ничто в кодексе не должно приниматься как превышающее существующие статутные или общеправовые обязательства по сохранению конфиденциальности или нарушению действующего порядка раскрытия определенной информации.

Проявляя *самоотверженность*, государственные служащие обязаны: выполнять свои обязанности благородно, бескорыстно и галантно (англ. carry out their responsibilities in a noble, unselfish and gallant manner); применять себя в меру своих возможностей при исполнении обязанностей и ответственности на благо общества.

Закрепляя *ответственность государственного служащего за возможное нарушение кодекса*, ст. 13 фиксирует, что подобного рода нарушение может повлечь за собой применение соответствующих дисциплинарных мер в соответствии с положениями действующего Дисциплинарного кодекса (англ. Disciplinary Codes). Следует заметить, что в отношении сотрудников национальной полиции Республики Замбия применяются положения ч. VI «Дисциплина» закона о полиции¹. Общая ответственность за соблюдение нормативных предписаний кодекса в соответствии с п. 14 возложена на канцелярию секретаря кабинета министров страны. Хранителем кодекса и ответственным за его толкование и координацию его применения выступает отдел управления государственной службой (англ. public service management division, PSMD) (п. 15).

Согласно положениям ч. IV (п. 17–18) кодекса алгоритм введения его в действие состоит из трех опций:

- 1) уведомление;
- 2) сенсбилизация (англ. sensitisation — повышение чувствительности);
- 3) подтверждение.

В соответствии с п. 17 кодекса на институциональном уровне каждый сотрудник государственной службы должен получить копию

¹ См.: Charter 107. Zambia Police Act. Act 30 of 2016.

кодекса, выданную главным исполнительным директором (англ. the chief executive officer, CEO), при этом получение этой копии должно быть задокументировано путем подписания текста кодекса сотрудником и его руководителем. Форма подтверждения представлена в приложении I к кодексу в трех экземплярах.

В п. 18 кодекса зафиксирован фактор «сенсбилизации» (повышения чувствительности), согласно которому руководитель отдела управления государственной службой (PSMD) в сотрудничестве с учреждениями государственной службы проводит информационно-разъяснительные программы (англ. sensitisation programmes) в отношении кодекса этики.

Подтверждение факта подписания сотрудником кодекса заключается в том, что оригинал подписанного документа передается на хранение руководителю, второй экземпляр копируется для его передачи в министерство/департамент, а третий экземпляр является рабочим. Форма подписи имеет следующий вид:

«Я, (имя, указанное печатными буквами) признаю прочитанное, понимаю и настоящим обязуюсь соблюдать положения Кодекса этики государственной службы. В случае любого нарушения кодекса с моей стороны я обязуюсь исполнять надлежащую процедуру, предусмотренную Дисциплинарным кодексом. Кроме того, если мне станет известно о каких-либо нарушениях кодекса, я обязуюсь уведомить соответствующие органы».

В Демократической Республике Конго моральный компонент деонтологии служебной дисциплины служащих Национальной полиции раскрыт в Кодексе деонтологии полицейского Конголезской Национальной полиции, состоящем из семи глав: 1. «Общие положения» (ст. 1–5); 2. «Обязанности полицейского» (ст. 6–14); 3. «Принципы действия полиции» (ст. 15–24); 4. «Права сотрудника полиции при исполнении им служебных обязанностей» (ст. 25–28); 5. «Обязанности командного органа и полицейского» (ст. 29–35); 6. «Обучение и контроль» (ст. 36–38); 7. «Заключительные положения» (ст. 39–40)¹.

В соответствии с положением ст. 1 Кодекса деонтологии и исходя из смысла его текста, *под этикой* понимаются все правила поведения, права и обязанности, которые применяются к служащему полиции как при выполнении его профессиональных обязанностей, так и в его част-

¹ См.: Décret № 13/040 portant Code de déontologie du policier de la Police nationale congolaise. 16 septembre 2013.

ной жизни. Исходя из положения ст. 2, Национальная полиция находится вне политики (фр. *est apolitique*), служит конголезскому народу и действует на всей территории страны в соответствии с конституцией, законами и иными нормативными актами республики.

Закрепляя общепринятые обязанности собственно профессионального характера, соответствующие положениям основополагающих документов ООН и региональных африканских организаций, нашедших свое отражение в различных национальных кодексах этики в рассмотренных нами государствах, конголезский Кодекс деонтологии содержит обширный свод моральных качеств, обязывающих каждого полицейского проявлять честность, самоотверженность, беспристрастность, достоинство, уважение личности человека, вежливость и верность долгу.

В Республике Мадагаскар моральная сторона деонтологии служебной дисциплины служащих Национальной полиции закреплена в Кодексе поведения Национальной полиции, утвержденном указом министра внутренней безопасности № 24.480/2012 от 6 сентября 2012 г.¹ Структура Кодекса включает в себя 8 разделов (55 статей):

I. «Общие диспозиции» (*секц. 1 «Дефиниция» и секц. 2 «Сфера»*).

II. «Общие ценности, связанные с миссией полиции» (*секц. 1 «Ценности» и секц. 2 «Ношение униформы»*).

III. «Отношение и поведение, необходимые при выполнении полицейских обязанностей» (*секц. 1 «Во время работы», секц. 2 «К пользователям» и секц. 3 «Вне рабочего круга»*).

IV. «Сфера» (*секц. 1 «Руководство» и секц. 2 «Уважение иерархии»*).

V. «Права человека и применение силы» (*секц. 1 «Права человека» и секц. 2 «Применение силы»*).

VI. «Честность» (*секц. 1 «Основные правила» и секц. 2 «Коррупция и конфликт интересов»*).

VII. «Отношение и поведение по отношению к другим должностным лицам администрации».

VIII. «Финальные диспозиции».

¹ Portant Code de Conduite de la Police National. Arrete № 24.480/2012 le 06 septembre 2012. URL:[https://www.policinglaw.info/assets/downloads/2012_Code_of_Conduct_for_the_National_Police_of_Madagascar_\(French_original\).pdf](https://www.policinglaw.info/assets/downloads/2012_Code_of_Conduct_for_the_National_Police_of_Madagascar_(French_original).pdf) (дата обращения: 20.02.2021).

Как следует из отмеченного указа министра внутренней безопасности Республики Мадагаскар, основываясь на этических ценностях персонала Национальной полиции, Кодекс поведения Национальной полиции является обязательным и применяется ко всем должностным лицам Национальной полиции, ассимилированным лицам и любым лицам, приглашенным для участия в ее миссиях на временной или постоянной основе или для временного сотрудничества. При этом *под термином «Кодекс поведения»* понимается набор правил личного и коллективного поведения, которым должен подчиняться любой полицейский во время и вне исполнения своих обязанностей (ст. 2). Закрепленный в кодексе набор ценностей, в соответствии с которыми каждый полицейский должен выстраивать свое поведение, включает в себя четыре положения:

1. Национальная полицейская служба (фр. *le Service de la Police Nationale*) действует в рамках соблюдения законов и постановлений, так что любые решения и все приказы, вытекающие из них, должны соответствовать тексту действующего законодательства (ст. 4).

2. Служащий полиции (фр. *fonctionnaire de Police*) обязан приобретать и развивать моральные ценности, присущие его миссии по защите людей и собственности, действующих институтов и строгому соблюдению Конституции, законов и постановлений. Как гражданин и полицейский одновременно он должен уважать человеческую личность, сохранять ее неприкосновенность и личное достоинство (ст. 5).

3. При выполнении своих обязанностей в любое время и при любых обстоятельствах служащий полиции должен демонстрировать дисциплину, порядочность, послушание, самоотверженность, преданность и лояльность (ст. 6).

4. Служащий полиции должен проникнуться духом возложенных на него задач. Он должен выполнять их честно, искренне и профессионально (ст. 7).

Ношение униформы является обязательным для служащих полиции, выполняющих задачи общественной безопасности, и для служащих иных учреждений, наделенных компетенцией полицейского вмешательства.

Предъявляя особые требования к внешнему виду полицейских, ст. 8 кодекса устанавливает, что ношение униформы должно соответствовать правилам гигиены и правилам ее ношения. Ношение гражданской одежды должно соответствовать стандартам ее использования, гигиены и приличия. Кроме того, согласно требованиям ст. 9, все

служащие полиции должны иметь при себе всю униформу национальной полиции.

В соответствии со ст. 10 весь персонал полиции на дежурстве должен быть в униформе и всегда готов к ответным действиям. Пока служащий полиции находится в униформе, некоторые позы, считающиеся несовместимыми с его служебным положением, должны быть запрещены. К ним относятся: факт ношения ребенка или багажа, ношения зонтика, задействование рикши или велорикши, независимо от спешки полицейского (отмеченный список не является исчерпывающим).

Особенности поведения служащего полиции во время его нахождения на службе закреплены в ст. 11–17 кодекса. Отдельными положениями этих статей установлены служебные форматы должного и запретного, в частности:

1. Служащий полиции должен соблюдать режим рабочего времени. Любой отказ от должности или необоснованное отсутствие строго запрещены под угрозой дисциплинарных взысканий и без ущерба для судебного разбирательства в случае совершения уголовного проступка (ст. 11).

2. Служащий полиции подлежит дисциплинарному взысканию, как это предусмотрено положениями документов, регулирующих государственную службу полиции, а именно Общего статута государственных служащих, Кодекса этики администрации и надлежащего поведения государственных служащих, Общего автономного статута служащих Национальной полиции, который включает текст Присяги (см. приложение 4¹), а также Кодекса этики поведения Национальной полиции (ст. 12).

3. Полицейский (фр. *le Policier*) призван выполнять свои обязанности компетентно, справедливо и с заботой об общих интересах (ст. 13).

4. Полицейский должен поддерживать в своих отношениях с начальством, коллегами и подчиненными отношения, основанные на взаимном уважении, командном духе и откровенном сотрудничестве (ст. 14).

5. У полицейского всегда должен быть «рефлекс отчета» (фр. *reflexe de compte-rendu*). Поэтому он должен быть всегда готовым отчитываться перед своим начальником о выполнении поручен-

¹ В приложении 4 также приведен текст Присяги государственного служащего (включая полицейского) в Демократической Республике Сан-Томе и Принсипи.

ных ему задач и их результатах, а также о собранной им информации, какой бы минимальной она ни была (ст. 15).

6. Полицейский должен овладеть всеми приемами работы департамента полиции. С этой целью он обязан развивать и постоянно улучшать свои личные и профессиональные знания в соответствии с потребностями общества. Точно так же он должен осуществлять свое непрерывное образование и развитие (ст. 16).

7. Действующий полицейский не может вступать в группы или ассоциации политического характера или публично выражать свои политические взгляды. Ему запрещается бастовать или участвовать в согласованном прекращении работы. Однако членство в профсоюзе национальной полиции не запрещено (ст. 17). Этическая сторона регламентации поведения полицейских посредством их отношения к гражданам (фр. *envers les esagers*) закреплена в ст. 18–22 кодекса поведения, в соответствии с которыми:

— полицейский должен быть вежливым, строгим и демонстрировать профессионализм в его отношениях с гражданами (ст. 18);

— полицейский должен при обращении со всеми людьми гарантированно проявлять вежливость; его поведение должно быть образцовым и соответствовать требованиям профессии и общества, которому он служит (ст. 19);

— служащие полиции должны относиться ко всем людям справедливо, беспристрастно и избегать всех форм дискриминации (ст. 20);

— служащий полиции должен принимать все необходимые меры для информирования пользователей об актах и процедурах, подпадающих под его юрисдикцию, с учетом требований, касающихся уважения иерархии, нейтралитета, а также конфиденциальности (ст. 21);

— служащий полиции обязан хранить профессиональную тайну; он не должен ни при каких обстоятельствах раскрывать информацию, относящуюся к службе, находящуюся в его распоряжении, за исключением случаев, когда при выполнении своих обязательств и по юридическим причинам он должен ее раскрыть (ст. 22).

Пребывая в состоянии «вне рабочего круга» (фр. *en dehors du cercle du travail*), служащий полиции должен вести себя непринужденно и в то же время достойно, что закреплено в секц. 3 разд. III:

1. Служащий полиции должен вести себя образцово, сохраняя при этом солидарность с окружающими, чтобы гарантировать веселость и гармонию в общественной жизни. Он никогда не должен устраивать шоу (ст. 23).

2. Как отец или мать полицейский должен быть ответственным, верным и честным. Он должен обеспечивать соблюдение правил приличия, гигиены и гармонии в своей семье и в своем окружении (ст. 24).

3. Супружеский дом полицейского должен быть основан на узах гражданского брака (ст. 24).

Регламентируя область руководящей деятельности, а также элементы субординации, положения разд. IV кодекса предписывают служащему полиции, наделенному полномочиями командования, осуществлять их справедливо и в соответствии с действующими законами и постановлениями. В соответствии с положением ст. 25, руководитель (фр. *le chef hiérarchique*) должен подавать своим подчиненным пример для подражания, а также обеспечивать соблюдение прав сотрудников полиции, находящихся под его командованием.

Согласно ст. 26, руководитель более высокого ранга обязан обеспечить соблюдение общих правил дисциплины всеми подчиненными ему служащими полиции. Наряду с отмеченным, он также обязан защищать своих подчиненных от угроз или злонамеренных действий, которым они могут подвергнуться во время выполнения своих обязанностей. С учетом персональных и служебных качеств подчиненных, а также их служебного поведения, руководителю предписывается проявлять внимание к укреплению профессионального потенциала подчиненных и принимать действенные меры по поощрению достойных и наказанию виновных.

В соответствии с положением ст. 27 кодекса, руководитель должен объективно относиться к своим подчиненным, избегая при этом любых форм фаворитизма, пристрастия и патернализма. Констатируя значимость приказа руководителя, ст. 28 фиксирует полноту ответственности руководителя за отданные им приказы, их выполнение и вытекающие из этого последствия. В ст. 29 закрепляется обязанность каждого полицейского внимательно относиться ко всем порученным ему файлам и корреспонденции, не допуская при этом произвольного их хранения и использования. Согласно положению ст. 30, служащий полиции, отвечающий за контрольную миссию, должен выполнять ее объективно и в соответствии с действующими правилами.

Закрепленная в разд. V (ст. 34–40) кодекса область прав человека и применения силы корреспондирует универсальным положениям полицейской деятельности, соответствующим базовым установкам полицейской этики.

В разд. VI «Честность» кодекса акцентируется внимание на управлении людскими, финансовыми или материальными ресурсами, которые должны использоваться рационально, прозрачно и разумно (ст. 42). Наряду с указанным, полицейский не должен злоупотреблять государственным оборудованием, включая автомобили, телефоны, оружие и другим предоставленным в его распоряжение имуществом (ст. 43).

Подчеркивая значимость общественной оценки поведения полицейского, кодекс обязывает каждого служащего полиции вести себя достойно и воздерживаться от любых действий, которые могут поставить под угрозу его репутацию или подорвать доверие общества к полицейской службе, а также имидж Национальной полиции Республики Мадагаскар (ст. 44). Кроме того, кодекс напоминает о недопустимости употребления алкогольных напитков в рабочее время, а также о тотальном запрете употребления психотропных веществ.

Как следует из текста кодекса, в этическую номинацию «честность» включен запрет на курение при исполнении служебных обязанностей и публичное обсуждение вопросов, не входящих в компетенцию полиции (ст. 45).

Уточняя этику отношения полицейских к представителям других администраций, ст. 46 кодекса поведения обязывает служащих полиции поддерживать с ними «откровенное сотрудничество» (фр. *une franche collaboration*), основанное на взаимном уважении и недопущении любого конфликта юрисдикций. Вместе с тем, согласно ст. 47, не должны выполняться никакие инструкции или директивы от других администраций (кроме как получаемые в письменной форме, через прямых руководителей или в соответствии с существующими нормативными и правовыми требованиями). Кроме того, данная статья обязывает служащих полиции строго соблюдать правила административной переписки (фр. *e la correspondance administratif*).

Развивая отмеченный выше этический аспект субординации, зафиксированный в отдельных положениях разд. IV, ст. 50 предписывает подчинение служащего полиции только своим вышестоящим начальникам, а также обязывает его действовать в соответствии со своими служебными качествами и полномочиями, определенными действующими законами и постановлениями. Напоминая служащему полиции о недопустимости внешнего воздействия на область полицейской деятельности чиновников и политиков с использованием их административного и политического ресурсов, ст. 50 кодекса уточня-

ет, что, уважая административные и политические власти, полицейский не должен позволять им влиять на себя при выполнении своих служебных обязанностей. Руководствуясь закрепленным в ст. 51 кодекса положением, полицейский служащий должен сообщать своим начальникам о любом давлении или влиянии, которое орган власти, выборное должностное лицо или любой служащий других администраций оказывает или пытается оказать на него во время выполнения им своих служебных обязанностей.

Заключительный раздел кодекса поведения содержит ряд требований, резюмирующих изложенные выше правила профессиональной этики и служебного этикета. В частности, согласно положению ст. 52 любое нарушение предписаний кодекса заслуживает привлечения виновного к дисциплинарной ответственности, а при необходимости и к уголовному преследованию. В соответствии с положением ст. 53 установлено, что сам кодекс поведения является документом динамичным, то есть способным к учету необходимых изменений, исходя из времени и обстоятельств. Положение ст. 54 закрепляет правовую констатацию того, что с момента вступления в силу данного кодекса все служащие Национальной полиции Республики Мадагаскар должны принять все меры к безусловному соблюдению его этических установлений.

Рассмотренные в данном параграфе Кодекс этики государственной службы Республики Замбия, Кодекс деонтологии полицейского Конголезской Национальной полиции и Кодекс поведения Национальной полиции Республики Мадагаскар имеют большое значение для выявления и уточнения концептуальных положений двух школ португальского и французского национального права, закрепляющих деонтологические основы служебной дисциплины полиции указанных государств. Следует заметить, что методологические основания формулирования закрепленных в отмеченных кодексах моральных предписаний, определяющих сферу проявления профессиональной этики и служебного этикета полицейских служащих, имеют общее значение для большинства африканских государств, длительное время находящихся в зоне влияния Португалии и Франции.

Нормативное закрепление этики долга для области укрепления служебной дисциплины в рядах полиции Южно-Африканской Республики (англ. South African Police Service, SAPS) представляется необходимым рассмотреть на примере Кодекса поведения SAPS, утвержденного 31 августа 2016 г. и опубликованного в годовом отчете

те полиции ЮАР за 2015/2016 г.¹ Следует заметить, что положения данного кодекса корреспондируют индикаторам «видение», «миссия» и «ценности» стратегии планирования полицейской деятельности, разработанной в соответствии с Национальным планом развития Южно-Африканской Республики на период до 2030 г. Отмеченные индикаторы имеют следующее содержание:

1. *Видение*, основу которого составляет создание безопасной и защищенной среды для всех людей в Южной Африке.

2. *Миссия*, содержание которой составляют:

— предотвращение и борьба со всем, что может угрожать безопасности любого сообщества;

— расследование любых преступлений, угрожающих безопасности любого сообщества;

— обеспечение привлечения правонарушителей к ответственности;

— участие в общих усилиях по устранению причин преступности.

3. *Ценности*, к которым отнесены:

— защита права каждого, беспристрастность, уважительность, открытость и подотчетность обществу;

— ответственность использования предоставленных полномочий;

— эффективное, качественное, честное и добросовестное служение;

— постоянный мониторинг эффективности своей деятельности и принятие необходимых мер по улучшению службы;

— эффективное, действенное и экономичное использование ресурсов;

— развитие навыков всех служащих посредством реализации равных возможностей;

— сотрудничество со всеми сообществами, сферами управления и соответствующими ролевыми игроками.

Сам же Кодекс поведения SAPS отличается лапидарностью и предписывает каждому полицейскому два блока обязанностей:

1. Обязанности по созданию безопасной среды для всех людей в Южной Африке; отмеченный блок обязанностей повторяет содержание указанной миссии.

2. Обязанности по развитию своих профессиональных качеств и по отношению к окружающим людям:

¹ The SAPS code of conduct // Further information on the Annual Report for the South African Police Service for 2015/2016. P. 24–26.

- соблюдение конституции и закона;
- учет потребностей сообщества;
- признание потребностей полицейской службы Южной Африки как своего работодателя;
- участие в процессах восстановления, развития и примирения в своей стране;
- осуществление своих полномочий контролируемым образом (англ. *controlled manner*);
- предотвращение любых форм коррупции и привлечение виновных за ее допущение к ответственности.

Наряду с отмеченными положениями Кодекса поведения SAPS, следует обратить внимание на деонтологические основания служебной дисциплины личного состава SAPS, опубликованные на официальном сайте полицейской службы Южно-Африканской Республики и содержащие следующие принципы профессиональной этики:

- честность;
- уважение разнообразия;
- повиновение закону;
- высокое качество обслуживания;
- общественное одобрение¹.

Подробное содержание каждого из отмеченных принципов изложено в приложении 5.

Таким образом, принятие необходимых усилий (на глобальном, региональном и национальном уровнях) по созданию нормативных рамок и руководящих принципов демократической полицейской деятельности сопровождается принятием кодексов поведения полиции, призванных к решению задачи по преобразованию отмеченных рамок в виде обязательств по соблюдению законов и прав человека в четкие деонтологические предписания, способствующие реализации этики долга служащих полиции и оптимизации общественного наблюдения за деятельностью полиции.

¹ Code of Ethics of the South African Police Service. URL: <https://www.saps.gov.za/about/ethics.php> (дата обращения: 18.01.2021).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенному исследованию, представляется необходимым обратиться к интерпретации суждения Сократа, которую допускает Х. Р. Альба. Указанный аргентинский ученый уточняет, что рецепт ухода от домыслов и разного рода инсинуаций заключается в тройной проверке трех решет: проверки истины, проверки добра и проверки полезности (исп. *al triple escrutinio de tres tamices: el de la verdad, el de la bondad y el de la utilidad*)¹. Истинность проведенного исследования деонтологических основ служебной дисциплины полиции государств африканского региона подтверждается опорой на строго фиксированные положения нормативных правовых актов, в которых содержится регламентация сущностных параметров служебной дисциплины в их деонтологическом значении. Указанный вид источников включает свод моральных предписаний, направляющих поведение служащих национальной полиции рассмотренных государств в русло конкретного долженствования, нравственными ориентирами для которого выступают ценности общечеловеческого значения, а маяками профессионализма фундаментальные основы полицейской деятельности, подтвержденные универсальными положениями документов ООН и региональных африканских документов.

Верификация нравственного понятия «добро» и социального понятия «полезность» сопряжена с целеполаганием полицейской деятельности, система координат функционирования которой задается осями правоохранения и гуманизма, а ее незыблемая основа корреспондирует правилам морали и долгу службы.

Исследуя деонтологию служебной дисциплины в рядах национальной полиции государств африканского континента, следует сформулировать некоторые выводы.

1. Деонтология выступает в виде самостоятельного раздела этики, рассматривающего проблему долга и должного. Будучи обращенный к теории нравственности в целом, деонтология как этика долга рассматривает проблему нравственности через призму императивности. Указанное характеризует принципиальное отличие этики долга от этики добра, оценивающей поведение человека с оценочной позиции одобрения или осуждения. Диссонанс многообразия теоретических воззрений на природу и сущность деонтологии, а также сопря-

¹ Alba J.R. ¿Los corruptos aprenden ética? Orientaciones éticas para atajar la corrupción. Reseñas // Convergencia. Vol.17. (№ 54). Toluca sep./dic., 2010. P. 202.

женных с ней научных школ консеквенциализма (акцент на последствиях действий), утилитаризма (акцент на полезности действий), телеологии (акцент на целесообразности действий) и интуитивизма (акцент на интуиции и побуждении действий) в действительности не способствует возникновению барьера между проявлениями долга и добра. Исходя из контекста дисциплинарного режима в рядах полиции и нравственных требований к профессиональному поведению полицейских, долг и добро суть понятия не только взаимосвязанные, но и взаимозаменяемые, что наглядно представлено в рассмотренных документах ряда африканских государств, регламентирующих деонтологию служебной дисциплины служащих национальной полиции.

2. Фактор оперирования законодателя и руководителей национальных полицейских ведомств рассмотренных африканских государств правовыми категориями «дисциплинарный регламент», «дисциплинарный кодекс», «кодекс деонтологии» и «кодекс поведения», а также факторы закрепления в текстах основных законов некоторых африканских государств роли полиции в системе государственного управления и включения в национальные законы о полиции отдельных разделов, заключающих ареал правовых предписаний в части укрепления служебной дисциплины и поведения служащих полиции в обществе, одновременно должны быть оценены в качестве информационных и правовых маркеров, сообщающих как населению своих стран, так и мировому сообществу о стремлении государств африканского континента к уверенному продвижению по пути демократии и дальнейшего укрепления общественного порядка.

3. Принимаемые в государствах африканского региона национальные кодексы полицейской этики, сочетающие элементы «кодекса директивного» (англ. a directional code) с элементами «кодекса желательного» (англ. an aspirational code) представляется необходимым рассматривать в двух ипостасях: во-первых в качестве источника, содержащего конкретные моральные предписания для служащих национальной полиции и конкретизирующего предметную область их профессиональной этики и служебного этикета; во-вторых, в роли индикатора для пробуждения на национальном уровне нового осознания миссии полицейской деятельности в данных государствах.

4. Исходя из того, что этика как раздел философии обращена к проблеме ценностей и воспринимает поведение человека с позиций правильности или неправильности его конкретных действий, а также доброты или зла мотивов его поведения и результатов его деятельности, закономерно следует этический вывод о должном/запретном,

приемлемом/неприемлемом и приличном/неприличном для определенного общества или группы этого общества. В этой связи зафиксированные в принятых для служащих национальной полиции африканских государств кодексах, регламентах и положениях правила «должного» и «этически правильного» выступают в качестве, во-первых, стандарта; во-вторых, правового предписания; в-третьих, морального закона, определяющих и направляющих поведение и действия полицейских в сфере реализации общей этики по обеспечению безопасности и защищенности членов общества.

5. Отмечая наличие тесной связи вопросов этики с интересами и чувствами людей, представляется необходимым заметить, что этика — это не какая-либо абстрактная интеллектуальная дисциплина. Руководствуясь общепринятыми нормами этики и обладая сообразно иерархии своего служебного положения конкретными компетенциями мер дисциплинарного воздействия, служащий полиции апеллирует при необходимости к применению мер поощрения или наложению дисциплинарного взыскания, что наиболее подробно регламентировано сводом рассмотренных положений о национальной полиции отдельных африканских государств и соответствующих дисциплинарных регламентов.

6. Комплексный подход к организации воспитательного воздействия на служащих национальной полиции африканских государств посредством органического сочетания собственно дисциплинарного воздействия с доведением до них этических пределов возможного и границ запретного создает необходимые предпосылки для формирования нового этоса государственного служащего, для которого вопросы долга, чести и совести становятся неизбежными атрибутами решаемых им задач правоохранительной деятельности и его персонального поведения как на службе, так и в быту.

7. Разграничивая понятия «этика» и «этос», следует заметить, что, если этика прямо соотносится с идеей соблюдения совокупности общепринятых нравственных принципов, то этос знаменует фактор приверженности соблюдению определенных этических норм. Отмеченное имеет большое деонтологическое значение в решении задач по укреплению в рядах полиции служебной дисциплины, обязательным условием которого выступает сочетание внешних форм принуждения суть санкций с обязательством каждого служащего полиции демонстрировать проявление внутренней готовности к выполнению поставленных задач.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты:

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
2. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 49. (Ч. 1). Ст. 7020.
3. Устав Организации Африканского Единства от 26 мая 1963 г. [Электронный ресурс] // Docplayer. — Режим доступа: <https://docplayer.ru/31302241-Ustav-organizacii-afrikanskogo-edinstva.html>. — Загл. с экрана.
4. Acto Constitutivo da União Africana. Feito em Lomé, Togo, a 11 de Julho de 2000 [Электронный ресурс] // Instituto de Relaciones Internacionales. — Режим доступа: http://www.iri.edu.ar/publicaciones_iri/manual/Doc.%20Manual/Listos%20para%20subir/Africa/carta_unionafricana.pdf. — Загл. с экрана.
5. Carta Africana dos Direitos Humanos e dos Povos (CADHP). Estado e Governo da Organização da Unidade Africana (OUA) em Nairóbi, Quênia, em 27 de julho de 1981 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ophenta.org.mz/wp-content/uploads/2017/03/Carta-Africana-Direitos-Humanos-1.pdf>. — Загл. с экрана.
6. Carta Africana Sobre os Valores e Princípios da Função Pública e Administração. 31 de Janeiro De 2011 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.reformadoestado.gov.cv/index.php/component/docman/doc_download/658-carta-africana-principios-e-valores-da-funcao-publica-e-da-administracao?Itemid=628. — Загл. с экрана.
7. Charter 107. Zambia Police Act. Act 30 of 2016 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zambialaws.com/principal-legislation/chapter107zambia-police-act>. — Загл. с экрана.
8. Code de Deontologie de la Police Nationale République de Guinee. Décret D/98/15/PRG/SGG. Du 11 Aout 1998) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.coursupreme.org.gn/download/Code-de-Dontologie-de-la-Police-Nationale.pdf>. — Загл. с экрана.
9. Code of Ethics of the South African Police Service [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.saps.gov.za/about/ethics.php>. — Загл. с экрана.

10. Code of Ethics of the South African Police Service [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.saps.gov.za/about/ethics.php>. — Загл. с экрана.

11. Code of Conduct for Police Officials. Harare Resolution on the SARPCCO. 27-31 August 2001. Mauritius [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://archive.kubatana.net/docs/demgg/sarpcco_code_of_conduct.pdf. — Загл. с экрана.

12. Código de Conduta para os Funcionários Responsáveis pela Aplicação da Lei. 106.ª sessão plenária 17 de Dezembro de 1979 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dhnet.org.br/direitos/sip/onu/ajus/prev18.htm>. — Загл. с экрана.

13. Constitution of the Republic of Uganda, this 22nd day of September, in the year 1995 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/electronic/44038/90491/f206329993/uga44038.pdf>. — Загл. с экрана.

14. Constituição de República Democrática de São Tomé e Príncipe. A primeira foi em 5 de novembro de 1975. Ratificado 25 de janeiro de 2003. Preâmbulo Lei № 1/2003 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www2.camara.leg.br/saotomeeprincipe/constituicao/constituicao-da-republica-democratica-de-s.tome-e>. — Загл. с экрана.

15. Constituição da República de Angola. Vista e aprovada pela Assembleia Constituinte, aos 21 de Janeiro de 2010 e, na sequência do Acórdão do Tribunal Constitucional № 111/2010, de 30 de Janeiro, aos 03 de Fevereiro de 2010 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://imgs.sapo.pt/jornaldeangola/content/pdf/constituicao-aprovada_4.2.2010-rui-finalissima.pdf. — Загл. с экрана.

16. Constitution de la République Démocratique du Congo. 18 février 2006 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/fr/cd/cd001fr.pdf>. — Загл. с экрана.

17. Constituição Da República De Moçambique. Aprovada em 12 de Junho de 2018 // Boletim da República. Publicação Oficial da República de Moçambique. I Serie-Número 115 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cconstitucional.org.mz/content/download/1131/6546/version/1/file/Constituicao>. — Загл. с экрана.

18. Convenção contra a tortura e outro tratamentos ou penas cruéis, desumanos ou degradantes. Adotada pela Resolução 39/46, da Assembleia Geral das Nações Unidas, em 10 de dezembro de 1984 [Электронный ре-

сурс]. — Режим доступа: http://pfdc.pgr.mpf.mp.br/atuacao-e-conteudos-de-apoio/legislacao/tortura/convencao_onu.pdf. — Загл. с экрана.

19. Decreto-Legislativo № 8/2010 de 28 Setembro. Aprova o Estatuto do Pessoal Policial da Polícia Nacional // Boletim Oficial. I Série № 37. 2 SUP. «В. О.» Da República De Cabo Verde. 28 de Setembro De 2010 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.rightofassembly.info/assets/downloads/Estatuto_do_Pessoal_Policial_da_Pol%C3%Adcia_Nacional_da_2010.pdf. — Загл. с экрана.

20. Decreto-Legislativo № 9/2010 de 28 Setembro. Aprova o Regulamento Disciplinar do Pessoal Policial da Polícia Nacional // Boletim Oficial. I Série № 37. 2º SUP. «В. О.» Da República De Cabo Verde. 28 de Setembro De 2010 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.rightofassembly.info/assets/downloads/Estatuto_do_Pessoal_Policial_da_Pol%C3%ADcia_Nacional_da_2010.pdf. — Загл. с экрана.

21. Décret № 13/040 portant Code de déontologie du policier de la Police nationale congolaise. 16 septembre 2013 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.droitcongolais.info/files/40.09.13.2-Decret-du-16-septembre-2013_deontologie-PNC.pdf. — Загл. с экрана.

22. Disciplinary code of conduct. Republic of Uganda Police Force [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ulii.org/ug/legislation/consolidated-act/303>. — Загл. с экрана.

23. Estatuto Orgânico da Policia Judiciária República da Guiné-Bissau. Decreto-Lei № 14/2010 De 15 de Novembro [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://www.rightofassembly.info/assets/downloads/2010_Organic_Statute_of_the_Judicial_Police_\(Portuguese\).pdf](https://www.rightofassembly.info/assets/downloads/2010_Organic_Statute_of_the_Judicial_Police_(Portuguese).pdf). — Загл. с экрана.

24. Estatuto Orgânico da Polícia Nacional da República de Angola. Decreto Presidencial № 152/19 de 15 de Maio // Diário da República. Órgão Oficial da República de Angola. I Série. № 65. P. 3244–3257 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pna.gov.ao/uploads/files/2020/02/cartas-de-conducacao.pdf>. — Загл. с экрана.

25. Loi № 96-026 du 02 octobre 1996 portant Statut général autonome des personnels de la Police nationale la République de Madagascar [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.interieur.gov.mr/index.php?lang=fr>. — Загл. с экрана.

26. Loi № 13/013 du 1er juin 2013 Portant Statut du Personnel de Carrière de la Police Nationale Congolaise [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.leganet.cd/Legislation/Droit%20Public/Divers/loi.13.013.01.06.2013.htm#TV>. — Загл. с экрана.

27. Police Act of the Republic of Uganda. Charter 303. Commencement: 14 October, 1994. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.mia.go.ug/sites/default/files/download/the_police_act.pdf. — Загл. с экрана.

28. Police Act of the Republic of Uganda. Charter 303. Commencement: 8 June 2006. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ulii.org/system/files/legislation/act/2006/2006/police%20ammendment%20Act%202006.pdf>. — Загл. с экрана.

29. Police of the Botswana. Charter 21:01. Date of Commencement: 1 January, 1979. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/electronic/84991/94902/f230876518/bwa84991.pdf>. — Загл. с экрана.

30. Portant Code de Conduite de la Police National. Arrete № 24.480/2012 le 06 septembre 2012. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://www.policinglaw.info/assets/downloads/2012_Code_of_Conduct_for_the_National_Police_of_Madagascar_\(French_original\).pdf](https://www.policinglaw.info/assets/downloads/2012_Code_of_Conduct_for_the_National_Police_of_Madagascar_(French_original).pdf). — Загл. с экрана.

31. Regulamento Disciplinar da Polícia Nacional de S. Tomé e Príncipe. Decreto-Lei № 63/2013 // Diário da República № 163. 15 Suplemento Terça-feira, 31 da Dezembro de 2013. 62 p.

32. Regulamento de Disciplina da Polícia Nacional da República de Angola. Decreto № 41/96 de 27 de Dezembro // Diário da República. Sexta-Feira, 27 de Dezembro de 1996. I Série. № 54 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.rightofassembly.info/assets/downloads/1996_Ministerial_Regulations_on_Police_Use_of_Force.pdf. — Загл. с экрана.

33. Regulamento Disciplinar da Polícia da República de Moçambique // Boletim Da República. Publicação Oficial Da República De Moçambique. 15º Suplemento. Decreto № 84/2014 de 31 de Dezembro [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://lexlink.eu/FileGet.aspFileId=1139398>. — Загл. с экрана.

Литература:

1. Апресян Р. Г. Этика: учебник. Москва: КНОРУС, 2017. — 356 с.
2. Артемьева О. В. Учение о моральной обязанности Ричарда Прайса // Историко-философский ежегодник. Москва: Наука, 2006. С. 113–131.

3. Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Ойкумена прикладной этики: модели нового освоения. Т. 1. Тюмень: НИИ ПЭ ТюмГНГУ, 2007. — 390 с.
4. Бакштановский В. И. Прикладная этика: лаборатория ноу-хау. Т. 2. Кодексы, которые нас выбирают: этическое проектирование как ноу-хау инновационной парадигмы прикладной этики: монография. Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2010. — 263 с.
5. Батаев В. В. Личность в социальном институте деонтического типа: в органах внутренних дел: дис. ... канд. соц. наук. Екатеринбург, 1999. — 199 с.
6. Бажанов В. А., Шабалкина Е. Е. Проблема поиска нейрофизиологических оснований морали: нейроэтика // Философские науки. 2017. № 6. С. 64–79.
7. Беяева Е. В. Три типа теории морали: «этика блага», «этика долга» и «этика ответственности» // Философские традиции и современность. 2013. № 1 (3). С. 74–80.
8. Бентам И. Избранные сочинения. Т. 1. Москва: Книга по требованию, 2014. — 748 с.
9. Гельвеций К. А. О человеке // Гельвеций К.А. Сочинения. В 2 т. Т. 2. Москва: Мысль, 1974. — 687 с.
10. Гида Е. А. Полицейская деонтология как современная юридическая наука // Современные проблемы юридической науки: материалы VII Международной научно-практической конференции молодых исследователей (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 5–6 мая 2011 г.). В 2 ч. Челябинск: Цицеро, 2011. Ч. II. С. 68–69.
11. Гораций. Оды. Эподы. Сатиры. Послания. Москва: Художественная литература, 1970. — 480 с.
12. Гордиенко В. В., Колодкин Л. М., Нечевин Д. К. Полицейская этика: научно-правовой и исторический аспект // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 3 (27). С. 3–12.
13. Гудинг Д., Леннокс Дж. Мироззрение: человек в поисках истины и реальности / пер. с англ. Т. В. Барчуновой. Т. 2. Кн. 2. Ярославль: Норд, 2004. — 480 с.
14. Гусейнов А. А. Парадигмы прикладной этики. Ведомости. Вып. 35, специальный / под ред. В. И. Бакштановского, Н. Н. Карнаухова. Тюмень: НИИ ПЭ, 2009. — 252 с.

15. Деккерт Д. В. Некоторые аспекты деонтологической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник ТИПК МВД России. 2017. № 1 (8). С. 165–169.
16. Деккерт Д. В. Теоретические основы формирования деонтологической культуры сотрудников полиции // Pedagogical Journal. 2018. Vol. 8 (Is. 4A). С. 211–218.
17. Деккерт Д. В. Деонтологическая готовность как важный элемент профессиональной культуры сотрудников полиции // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. 2018. № 35 (54). С. 81–89.
18. Итунина Н. Б., Новикова Ж. А. Генезис профессиональной этики: от общественной регламентации к профессиональной саморефлексии и саморегуляции // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2018. Вып. 2 (26). С. 29–42.
19. Кант И. Критика практического разума. Москва: Издательство «Э», 2016. — 224 с.
20. Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 4. Ч. 1. Москва: Мысль, 1966. — 544 с.
21. Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 4. Ч. 2. Москва: Мысль, 1966. — 478 с.
22. Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 5. Москва: Мысль, 1966. — 564 с.
23. Кони А. Ф. Отцы и дети судебной реформы. Послесловие. Москва: РАП; СТАТУТ, 2003. — 352 с.
24. Кукушин В. М. Полицейская деонтология. Социологический анализ зарубежных концепций. Москва: Издательство Академии МВД России, 1994. — 140 с.
25. Кукушин В. М. Полицейская деонтология как научная основа норм и кодексов поведения сотрудников правоохранительных органов // Актуальные проблемы совершенствования организационных и правовых основ деятельности органов внутренних дел. Труды Академии управления (юбилейный выпуск). Москва: Издательство Академии управления МВД России, 1999. С. 139–146.
26. Кученин Е. С. Институт служебной дисциплины в национальных полицейских системах зарубежных государств // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 2. С. 143–147.
27. Лосский Н. О. Обоснование интуитивизма // Лосский Н. О. Избранное. Москва: Правда, 1991. — 624 с.

28. Лукреций Т. О природе вещей. Т. 2. Статьи, комментарии, фрагменты Эпикура и Эмпедокла / сост. Ф. А. Петровский. Москва: Издательство Академии Наук СССР, 1947. — 717 с.
29. Макогоненко Г. П. Радищев и его время. Москва: Художественная литература, 1956. — 760 с.
30. Малиновский А. А. Кодекс профессиональной этики: понятие и юридическое значение // Журнал российского права. 2008. № 4. С. 39–44.
31. Маилян С. С., Саудаханов М. В. Полицейская служба Южно-Африканской Республики // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 308–311.
32. Матвеев С. П., Агванг Дж. Организация службы в полицейских силах Уганды // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 3. С. 103–109.
33. Матвеев С. П., Липанза М. Ф. Организация полиции Республики Конго // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 2. С. 133–139.
34. Матвеев С. П., Чандрадев Т. Р. Полиция Республики Маврикий: организационное построение и условия прохождения службы // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2018. № 4 (1). С. 31–37.
35. Мехед Г. Н. Моральный абсолютизм: общая характеристика и современные подходы // Этическая мысль. Т. 15. Москва: Институт философии Российской академии наук, 2015. С. 27–50.
36. Милль Дж. С. Утилитаризм. Теория нравственности, основанная на принципе пользы, или наибольшего счастья. Ростов-на-Дону: Донской Издательский Дом, 2013. — 240 с.
37. Можейко М. А., Кириленко Г. Г., Шевцов Е. В., Симонов А. И. Телеология [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал «Концепты философского дискурса». — Режим доступа: <https://gtmarket.ru/concepts/7361>. — Загл. с экрана.
38. Мур Дж. Э. Принципы этики. Москва: Прогресс, 1984. — 327 с.
39. Носков И. Ю. Профессиональная этика юриста: учебник для бакалавриата и специалитета. Москва: Юрайт, 2019. — 277 с.
40. Павленко К. А. Служебная дисциплина в системе правоохранительной службы Российской Федерации: монография. Воронеж: Научная книга, 2012. — 174 с.

41. Платон, архимандрит. Православное нравственное богословие. Москва: Молодая гвардия, 1994. — 240 с.
42. Прокофьев А. В. Консеквенциализм и деонтология в нравственном учении Л. Н. Толстого // Наука. Искусство. Культура. 2018. № 4 (20). С. 183–188.
43. Прокофьев А. В. Утилитаризм // Философская антропология. Электронный научный журнал. 2020. Т. 5. № 2. С. 192–215. — Режим доступа: <https://ra.iph.ras.ru/article/view/3754>. — Загл. с экрана.
44. Путин В. В. Интервью информационному агентству ТАСС. 21 октября 2019 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/61858>. — Загл. с экрана.
45. Родевич В. Ч. Сыскная деонтология и ее место в оперативно-розыскной науке // Оперативник (сыщик). 2017. № 4 (53). С. 46–53.
46. Ролз Дж. Теория справедливости. Москва: Издательство ЛКИ, 2010. — 536 с.
47. Рыскельдиева Л. Т. Идеальные основания юридической деонтологии // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Т. 23 (62). 2010. № 1. С. 3–10.
48. Сафронов А. Д. Деонтологическая ответственность сотрудников органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42). С. 97–101.
49. Сердюк Н. В. Профессиональная деонтология: учебное пособие / Н. В. Сердюк, О. М. Боева, А. С. Семченко. Москва: Академия управления МВД России, 2020. — 104 с.
50. Смит А. Теория нравственных чувств. Москва: Республика, 1997. — 351 с.
51. Сорокотягин И. Н. Профессиональная этика юриста: учебник для бакалавриата и специалитета. Москва: Юрайт, 2019. — 262 с.
52. Таран А. С. Профессиональная этика юриста: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. Москва: Юрайт, 2018. — 329 с.
53. Фуллер Л. Мораль права. Москва; Челябинск: Социум, 2020. — 309 с.
54. Чимаров С. Ю. Дисциплинарная технология определения рейтинга служебного поведения персонала Национальной полиции Демократической Республики Сан-Томе и Принсипи // Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции «Наука и образование в социокультурном

образовании современного общества» (Смоленск, 18 марта 2019 г.). Смоленск: МНИЦ «Наукосфера», 2019. С. 73–75.

55. Шилихина К. М. Ироническое выражение деонтической оценки в общественно-политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2013. № 1 (43). С. 121–127.

56. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Дополнения к первым четырем книгам. Москва: Академический проект, 2019. — 733 с.

57. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Афоризмы житейской мудрости. Эристика, или Искусство побеждать в спорах. Москва: Эксмо, 2019. — 560 с.

58. Щеглов А. В. Полицейская деонтология и ее воплощение в кодексах чести // Международный семинар по проблемам полицейской этики. Материалы международного семинара (14–15 мая 2002 г.). Москва: Щит-М, Издательство Московского университета МВД России, 2003. С. 22–27.

59. Щеглов А. В. Деонтологические основы воспитания патриотизма: из опыта работы кафедры профессиональной этики и эстетической культуры Московского университета МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 252–257.

60. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии / К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1961. С. 269–317.

61. Этика государственной и муниципальной службы: учебник и практикум для академического бакалавриата / Е. Д. Богатырев, А. М. Беляев, С. Г. Еремин; под ред. С. Е. Прокофьева. Москва: Юрайт, 2018. — 307с.

62. Юм Д. Трактат о человеческой природе / пер. с англ. С. И. Церетели // Юм Д. Сочинения. В 2 т. Т. 1 / вступ. ст. А. Ф. Грязнова; примеч. И. С. Нарского. Москва: Мысль, 1996. — 733 с.

63. Яблонская Л. М. Деонтология полиции: монография. Челябинск: Энциклопедия, 2008. — 240 с.

64. Яблонская Л. М. Международные стандарты полиции — реализация деонтологического подхода // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 22 (276). С. 37–40.

65. African Policing Civilian Oversight Forum (APCOF). Publications [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://apcof.org/portfolio_category/publications/. — Загл. с экрана.

66. Alba J.R. ¿Los corruptos aprenden ética? Orientaciones éticas para atajar la corrupción. *Reseñas // Convergencia*. Vol. 17. № 54. Toluca sep./dic., 2010. P. 201–208.

67. Aquinas S. Th. *Summa Contra Gentiles: Book 3: Providence, Part II.*-South Bend: University of Notre Dame Press, 1956. 288 p.

68. Bentham J. *Deontology; or, The science of morality: in which the harmony and co-incidence of duty and self-interest, virtue and felicity, prudence and benevolence, are explained and exemplified: from the MSS.* London: Longman, Rees, Orme, Browne, Green, and Longman. Edinburg: William Taft, 1834. 336 p.

69. Berkeley George (1685–1753) [Электронный ресурс] // Internet Encyclopedia of Philosophy (IEP). — Режим доступа: <https://iep.utm.edu/berkeley/>. Загл. с экрана.

70. Braswell M. C., McCarthy V. R., McCarthy V.J. *Justice, Crime and Ethics*. Cincinnati: Anderson Publishing Co, 1998. 500 p.

71. Braswell M. C., McCarthy V. R., McCarthy V.J. *Justice, Crime and Ethics, Thent Edition*. New York: Taylor & Francis, 2020. 543 p.

72. Caupers J.-P.B. *Introdução ao Direito Administrativo*. Lisboa: Âncora, 2013. 541 p.

73. Conseição Silva L.S. *O Contributo Para um Regulamento Deontológico na Polícia Nacional de Angola: Dissertação Final de Mestrado Integrado em Ciências Policias*. Lisboa: Instituto Superior Ciências Policiais e Segurança Interna, 2012. 75 p.

74. Consequentialism. First published Tue May 20, 2003; substantive revision Mon Jun 3, 2019 [Электронный ресурс]// The Stanford Encyclopedia of Philosophy. — Режим доступа: <https://plato.stanford.edu/entries/consequentialism/>. — Загл. с экрана.

75. Darwall S. *Deontology*. Oxford: Blackwell Publishing company, 2003. 236 p.

76. Deontology [Электронный ресурс] // Lexico. Powered by Oxford. — Режим доступа: <https://www.lexico.com/en/definition/deontology>. — Загл. с экрана.

77. *Direitos Humanos e Aplicação da Lei Manual de Formação em Direitos Humanos Para as Forças Policiais*. Geneva: Alto Comissariado das Nações Unidas para os Direitos Humanos, 2002. 329 p.

78. Donahue M.E., Felts A.A. Police ethics: A critical perspective // *Journal of Criminal Justice*. 1993. Vol. 21 (Issue 4). P. 339–352.

79. Feiling to discipline in SAPS. Dullah Omar Institute (DOI), 2018 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://acjr.org.za/resource-centre/fact-sheet-9-failing-to-discipline-v-3.pdf>. — Загл. с экрана.

80. Fried C. Right and Wrong as Absolute // *Absolutism and Its Consequentialist Critics*. Lanham, 1994. P. 73–92.

81. Greene J.D., Sommerville R.B., Nystrom L.E., Darley J.M., Cohen J.D. An fMRI Investigation of Emotional Engagement in Moral Judgment // *Science*. 14 Sep. 2001. Vol. 293 (Issue 5537). P. 2105–2108.

82. Greene J.D. The secret joke of Kant's soul / W. Sinnott-Armstrong (ed.), *Moral Psychology*. 2008. Vol. III: The Neurosciences of Morality: Emotion, Brain Disorders, and Development, MIT Press, Cambridge (Mass.). P. 35–79.

83. Kanganja J.L. Code of Ethics Forthe Public Service. Republic of Zambia [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.cabinet.gov.zm/wp-content/uploads/2018/01/Code-of-Ethics-Booklet-1.pdf>. — Загл. с экрана.

84. Kohlberg L. *The Philosophy of Moral Development: Moral Stages and the Idea of Justice*. Oxford: Oxford University Press, 2014. 344 p.

85. Lara A.S. *Ciência Política — Estudo da Ordem e da Subversão*. Lisboa: Instituto Superior de Ciências Sociais e Políticas, 2009. 654 p.

86. Les codes de déontologie de la police, outils de prévention de la torture. *Eléments pour une charte africaine de la police*. Genève: Institut des Dreits de l'Homme de Lyon (IDHL), 2000. 102 p.

87. *Licença Para Matar. Responsabilização da Polícia em Moçambique*. London: Amnistia Internacional, 2008. 23 p.

88. *Manual de Fofmação da SARPCCO Para Agências de Aplicação da Lei: Combate ao Tráfico de Pessoas*. Harare: Gabinete de Coordenação da SARPCCO, 2019. 262 p.

89. McCartney S., Parent R. *Etics in Law Enforcement*. Victoria, BC: BCcampus, 2015. [Электронный ресурс] // Open Library. — Режим доступа: <https://ecampusontario.pressbooks.pub/ethicslawenforcement/>. — Загл. с экрана.

90. Mill J.S. *Utilitarianism* // *The Ethics of John Stewart Mill*. London: William Blackwood and Sons, 1897. 233 p.

91. Miranda J. *A Constituição de Angola de 2010* // *O Direito*. 2010. № 142 (I). P. 13–22.

92. Moniz da Veiga H.M. Mecanismo de Controlo Interno: Perfil dos Policiais Infractores da Polícia Nacional de Cabo Verde: Dissertação. Praia: Universidade de Cabo Verde, Universidade Federal do Pará, 2014. 75 p.

93. Mordacci R. Neuroscience and Metaethics: A Kantian Hypothesis // *Etica & Politica / Ethics & Politics*. 2009. Vol. XI (2). P. 43–56.

94. Neto C.S. Direito Policial em Angola: Breve Reflexão: Dissertação Final de Mestrado Integrado em Ciências Polícias. Lisboa: Instituto Superior de Ciências Policiais e Segurança Interna, 2015. P. 10–13 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://comum.rcaap.pt/bitstream/10400.26/15401/1/Dissertação%20-%20dpolicial%20-%20Neto%20%28Versãofinal%29.pdf>. — Загл. с экрана.

95. Oette L., Williams-Elegbe S. School of Law [Электронный ресурс] // *Journal of African Law*. 2020. Vol 64 (№ 2). — Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-african-law>. — Загл. с экрана.

96. Prinsloo J., Kingshoff B. Ethics in Policing // *Phronimon*. 2004. Vol. 5 (1). P. 49–70.

97. Rachels J., Rachels S. Os elementos da filosofia moral. Porto Alegre: Alegre: AMGH, 2013 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.academia.edu/35054599/Livro_1_Os_Elementos_da_Filosofia_Moral_James_Rachels. — Загл. с экрана.

98. Rodrigues N.D. Polícia Nacional de Cabo Verde: Análise Histórica e de Competências: Dissertação de Mestrado Integrado em Ciências Policiais. Lisboa: Instituto Superior de Ciências Policiais e Segurança Interna, 2016. 121 p. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://comum.rcaap.pt/bitstream/10400.26/15579/1/1.Dissertação%20-%20Nilton%20Rodrigues.pdf#page59>. — Загл. с экрана.

99. Ross W.D. *The Right and the Good*. Oxford: Oxford University Press, 1930; 2002. 182 p.

100. Sean Tait A.D. Indicadores para a implementação do Código de Conduta da Organização para a Cooperação dos Chefes de Polícia da África Austral (SARPCCO). Cidade de Cabo: APCOF, 2011. 50 p.

101. Scanlon T. Contractualism and Utilitarianism // *Utilitarianism and Beyond* / Ed. by A. Sen and B. Williams. Cambridge, 1982. P. 103–129.

102. Sidgwick H. *The Methods of Ethics*. Indianapolis: Hackett Publishing Company, 1981. 217 p.

103. Skinner B.F. *Science and Human Behavior*. New York: The Macmillan Company, 1965. 461 p.

104. Srinivasan A. Normativity Without Cartesian Privilege // *Philosophical Issues*. 2015. № 25. P. 273–299.

105. Stocker M. The Schizophrenia of Modern Ethical Theories // *The Journal of Philosophy*. 1976. № 14 (Vol. 73). P. 453–466.

106. The SAPS code of conduct // Further information on the Annual Report for the South African Police Service for 2015/2016. P. 24–26.

107. Williams B. A Critique of Utilitarianism // Smart J.J.C., Williams B. *Utilitarianism: For and Against*. Cambridge, 1973. P. 77–150.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Дисциплинарные наказания, применяемые к персоналу Национальной полиции Республики Ангола (PNA)

A. Наказания, применяемые к генеральным должностным лицам:

1. Простой упрек (порт. repreensão simples).
2. Зарегистрированный упрек (порт. repreensão registada).
3. Штраф, соответствующий срокам от 1 до 20 дней (порт. multa correspondente aos vencimentos de 1 a 20 dias).
4. Отставка (порт. demissão).

B. Наказания, применяемые к старшим должностным лицам:

1. Простой упрек.
2. Зарегистрированный упрек.
3. Штраф, соответствующий срокам от 1 до 20 дней.
4. Тюремное заключение до 15 суток (порт. prisão até 15 dias).
5. Понижение (порт. Despromoção).
6. Отставка.

C. наказания, применяемые к младшим офицерам:

1. Простой упрек.
2. Зарегистрированный упрек.
3. Штраф, соответствующий срокам от 1 до 20 дней.
4. Тюремное заключение до 20 суток.
5. Понижение.
6. Отставка.

D. Наказания, применяемые к сержантам:

1. Простой упрек.
2. Зарегистрированный упрек.
3. Штраф, соответствующий срокам от 1 до 20 дней.
4. Назначение на службу в виде обхода, охраны и пикета, до 5 в месяц.
5. Задержание до 20 суток (порт. detenção até 20 dias).
6. Тюремное заключение до 30 суток.
7. Понижение.
8. Отставка.

E. Наказания, применяемые к агентам:

1. Простой упрек.

2. Зарегистрированный упрек.
3. Штраф, соответствующий срокам от 1 до 20 дней.
4. Назначение на службу в виде обхода, охраны и пикета, до 5 в месяц.
5. Задержание до 25 суток.
6. Тюремное заключение до 45 суток.
7. Отставка.

Источник: ст. 14 Дисциплинарного регламента Национальной полиции Республика Ангола¹.

¹ См.: Regulamento de Disciplina da Polícia Nacional da República de Angola. Artigo 14.

*Совет по этике и дисциплине в полиции Республики Мозамбик
(порт. Conselho de Ética e Disciplina PRM)
(извлечение из Дисциплинарного регламента полиции
Республики Мозамбик)*

Секция I. Общая диспозиция.

Природа и объект (ст. 90). Генеральный командующий и провинциальный командующий PRM отвечают за работу Совета по этике и дисциплине, имеющего консультативный характер и учрежденного с целью контроля, единообразия и гарантии законности применения Дисциплинарного регламента.

Организация (ст. 91). 1. Совет по этике и дисциплине состоит из президента (председателя), секретаря-докладчика и 5 членов, назначаемых генеральным командующим PRM в режиме накопления функций. 2. Президент (председатель) Совета по этике и дисциплине имеет право решающего голоса. 3. В его отсутствие и при наличии препятствий президент (председатель) заменяется секретарем-заместителем.

Функционирование (ст. 92). 1. В начале каждого заседания Совет по этике и дисциплине утверждает повестку дня, представленную секретарем-заместителем. Каждый пункт повестки подлежит под руководством президента (председателя) глубокому и всестороннему обсуждению. 2. Голосование по каждому вопросу повестки дня осуществляется поднятием руки или другой формой открытого голосования. 3. Предложения будут считаться одобренными, когда они получают абсолютное большинство голосов. 4. Секретарь-докладчик производит запись протокола заседания с последующим его подписанием всеми членами Совета.

Заключение Совета по этике и дисциплине (ст. 93). 1. Генеральный командующий, провинциальные командиры и учебные заведения PRM имеют право возбуждать дисциплинарные дела на основании заключения соответствующих Советов по этике и дисциплине. 2. Предложения Советов по этике и дисциплине имеют рекомендательный характер для тех должностных лиц, которые представили свои материалы для их рассмотрения на соответствующие Советы.

Секция II. Совет по этике и дисциплине генерального командующего.

Компетенции (ст. 94). Генеральный командующий наделен компетенцией: а) делать заключение в протоколе обо всех дисциплинарных производствах, представленных ему Департаментом кадров и обучения, и представлять их на решение главного исполнительного директора PRM; б) направлять деятельность и контролировать работу Советов по этике и дисциплине при провинциальных командованиях и полицейских учебных заведениях; в) доводить до соответствующих руководителей предложения Советов по этике и дисциплине об отмене или изменении решений руководителей PRM, если они являются незаконными или несправедливыми, и предлагать в необходимых случаях меры дисциплинарного или уголовного преследования авторов незаконных решений; г) оценивать и принимать решение о дисциплинарных последствиях для наказанных в дисциплинарном отношении, а также приговоров, вынесенных судами против членов PRM; д) разрабатывать предложения для циркулярных инструкций по вопросам этики и дисциплины в PRM; е) высказывать предложения по продвижению по службе; ж) комментировать предложения о присуждении знаков отличия и наград.

Состав (ст. 95). Высший Совет по этике и дисциплине генерального командования состоит из офицеров, назначаемых генеральным командующим PRM, в следующем составе: а) два офицера полиции; б) два официальных суперинтенданта полиции; в) член PRM, имеющий специальную подготовку в области полицейской деятельности или юридических наук; г) член PRM, имеющий специальную подготовку в области работы с кадрами; д) официальный инспектор PRM.

Расстановка и периодичность проведения заседаний (ст. 96). 1. Заседания Высшего совета по этике и дисциплине созываются и проходят под председательством соответствующего президента (председателя). 2. Высший совет по этике и дисциплине обычно собирается один раз в месяц и, в исключительных случаях, по требованию соответствующего президента (председателя).

Секция III. Совет по этике и дисциплине провинциального командования.

Функции (ст. 97). Советы по этике и дисциплине провинциального командования наделены следующими функциями: а) объявление в протоколе обо всех процессах, рекомендациях и обзорах, представленных профессиональными командирами PRM; б) предложение начальнику PRM провинции на отмену, замену или изменение незаконных решений руководителей PRM в провинции и, при необходи-

мости, требование дисциплинарного или уголовного преследования авторов; с) выполнение других вышеотмеченных функций.

Композиция (состав) (ст. 98). В состав Советов по этике и дисциплине провинциальных командований входят офицеры PRM, назначаемые генеральным командующим по предложению соответствующего командующего в провинции, в следующем составе: а) три официальных суперинтенданта полиции; б) начальник отдела этики и дисциплины; с) член PRM с опытом работы в области полицейской науки или юриспруденции; d) репортер (порт. Relator).

Источник: ст. 90–98 Дисциплинарного регламента полиции Республики Мозамбик¹.

¹ См.: Regulamento Disciplinar da Polícia da República de Moçambique. Artigo 90–98.

Определение служебной дисциплины в Национальной полиции Демократической Республики Сан-Томе и Принсипи (PNSTP)

Дисциплина в Национальной полиции состоит в точном соблюдении общих законов страны и правил, особенно применимых к элементам национальной полиции и вытекающих из юридически значимых определений.

Источник: ст. 2 «Дисциплинарного регламента Демократической Республики Сан-Томе и Принсипи»¹.

Виды поощрения в Национальной полиции Демократической Республики Сан-Томе и Принсипи (PNSTP)

В целях поощрения образцового поведения полицейских, их исключительного служебного рвения и признания правильных социальных и профессиональных действий к ним могут применяться следующие виды поощрения:

- а) похвала (комплимент) в устной форме;
- б) официальная похвала (комплимент) в письменной форме;
- с) продвижение по службе по признаку отличия.

Каждый факт присуждения полицейским отмеченных вознаграждений подлежит официальному опубликованию и соответствующей регистрации.

Источник: ст. 21 Дисциплинарного регламента Демократической Республики Сан-Томе и Принсипи².

Определение служебной дисциплины в Национальной полиции Демократической Республики Конго

Дисциплина в Национальной полиции заключается в точном соблюдении законов и постановлений Демократической Республики Конго, а также конкретных положений, применимых к полиции.

Источник: ст. 167 закона «О статусе кадрового персонала Национальной полиции»³.

¹ См.: Neves C. Regulamento Disciplinar da Polícia Nacional de S. Tomé e Príncipe. Artigo 2.

² Neves C. Regulamento Disciplinar da Polícia Nacional de S. Tomé e Príncipe. Artigo 21.

³ См.: Loi № 13/013 du 1er juin 2013 portant statut du personnel de carrière de la Police Nationale Congolaise. Article 167.

Текст Присяги служащего Национальной полиции Республики Мадагаскар

В момент своего первого вступления в должность каждый служащий Национальной полиции приносит присягу, текст которой сформулирован следующим образом: «Я, ... клянусь, что буду добросовестно выполнять свои обязанности в соответствии с законом, справедливостью и честностью, никогда не раскрою секреты своей работы и всегда буду поддерживать достоинство, требуемое от меня как служащего моей Национальной полиции».

Источник: ст. 14 Общего автономного статуса персонала Национальной полиции Республики Мадагаскар¹.

Текст Присяги государственного служащего (включая полицейского) в Демократической Республике Сан-Томе и Принсипи

При вступлении в должность должностные лица государственных органов приносят следующую присягу: «Я, ... клянусь честью соблюдать и обеспечивать соблюдение Конституции и законов, защищать национальную независимость, содействовать экономическому, социальному и культурному прогрессу народа Сан-Томе и со всей лояльностью и самоотверженностью выполнять возложенные на меня функции».

Источник: ст. 73 Конституции Демократической Республики Сан-Томе и Принсипи².

¹ Loi № 96-026 du 02 octobre 1996 portant Statut général autonome des personnels de la Police nationale la République de Madagascar. Artigo 14.

²См.: Constituição de República Democrática de São Tomé e Príncipe. Artigo 73.

Кодекс этики Южноафриканской полицейской службы (SAPS)

Этика полицейской деятельности требует, чтобы мы как сотрудники Южноафриканской полицейской службы действовали честно и уважительно к разнообразию людей и законам, тем самым повышая качество своей службы до одобрения общественности.

Как сотрудники Южноафриканской полицейской службы мы будем выполнять свои обязанности в соответствии со следующими принципами:

1. Честность.

Применение: сотрудники SAPS считают правду очень важной.

Объяснение: мы как сотрудники SAPS постоянно стремимся придерживаться миссии, ценностей, этических принципов и этических стандартов SAPS. Мы будем вести себя в соответствии с этими ценностями. Мы будем действовать честно и ответственно во всех ситуациях. Мы всегда будем говорить правду, выполнять свои обязанности из благородных побуждений и показывать пример в сообществах, которым мы служим.

2. Уважение разнообразия.

Применение: сотрудники SAPS осознают многообразие жителей нашей страны и относятся ко всем с равным уважением.

Объяснение: выполняя свои обязанности, мы всегда будем проявлять уважение к культурным и другим различиям в сообществе. Мы будем относиться ко всем людям с равным уважением и уважать их права как жителей Южной Африки. Мы не будем незаконно дискриминировать кого-либо.

3. Повиновение закону.

Применение: сотрудники SAPS всегда уважают и соблюдают закон. Объяснение: наши обязанности в основном связаны с соблюдением закона, и в нашем применении закона мы всегда будем придерживаться закона и Конституции нашей страны. Мы всегда будем избегать любого поведения, которое сделало бы нас нарушителями закона. Мы защитим жителей ЮАР от противоправных действий.

4. Служба высокого качества.

Применение: сотрудники SAPS стремятся к совершенству своей службы. Объяснение: мы всегда будем выполнять свои обязанности в меру своих возможностей. В нашем поведении будет отмечен про-

фессионализм. Наше поведение и внешний вид будут доказательством нашего стремления к совершенству своей службы.

5. Общественное одобрение.

Применение: сотрудники SAPS всегда работают с сообществом и для одобрения с его стороны.

Объяснение: мы будем служить интересам сообщества, стремясь получить одобрение широкого сообщества во всем, что мы делаем.

Источник: Кодекс этики Южноафриканской полицейской службы¹.

¹ См.: Code of Ethics of the South African Police Service.

Научное издание

Чимаров Сергей Юрьевич,
доктор исторических наук, профессор;
Алексеев Алексей Анатольевич,
кандидат социологических наук, доцент

**ДЕОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ ПОЛИЦИИ ГОСУДАРСТВ
АФРИКАНСКОГО РЕГИОНА**

Монография

Редактор *Корчуганова И. А.*
Компьютерная верстка *Душкова А. Ю.*
Дизайн обложки *Савиных А. И.*

ISBN 978-5-91837-429-0

Подписано в печать 04.10.2021. Формат 60×84^{1/16}
Печать цифровая. Объем 9,0 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 33/21

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1